

П Р И Г О В О Р

Именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
Ленинградский городской суд:

В составе председательствующего Васильевой Г.М.

Народных заседателей Чудова С.Д. и Величко Т.Е.

При секретаре Паперлийко Н.К.

С участием прокурора т. Корнишиновой Г.В.

И адвокатов т.т. Сильченко В.А., Трошнева А.В., Клюкиновой Т.М., Симененко В.Л.,
Мурашовой М.Н., Портер М.М., Койсмана Е.А.

17 января 1986 г. в гор. Ленинграде

Рассмотрела в открытом судебном заседании дело по обвинению:

I. Андреева Виктора Павловича, 9 января 1949 года рождения, уроженца д. Горицы Волошовского района Новгородской области, русского, беспартийного, военнообязанного, с образованием 10 классов, разведенного, ранее проживавшего по адресу: Ленинградская область, г. Ломоносов, ул. Заводская, д. 9: на момент совершения преступлений не работавшего, судимого 1. 14.07.65 года нарсудом г. Ломоносова по ст. ст. 204, г. 2; 89, г. 2; 146, г. 2 п. «б» УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, освобожденного 15.02.68 года условно-досрочно по ст. 55 УК РСФСР на 1 год 2 месяца 20 дней; 2. 14.10.1971 года тем же судом по ст. 144, ч. 2 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы; освобожденного 17.07.75 года по отбытии срока наказания; 3. 9.01.76 года тем же судом по ст. ст. 144, ч. 2; 212 1, ч. I: 89, г. 2 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы, освобожденного 15.10.79 года по отбытии срока наказания. 4. 17.08.74 года нарсудом Октябрьского района Ленинграда по ст. 208 ч. 4 УК РСФСР – к 5 годам лишения свободы, отбывавшего назначенное наказание с 9.05.83 года. Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 3.07.85 года приговор отменен в связи с вновь открывшимися обстоятельствами; содержавшегося под стражей по данному делу с 19.04.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 146, ч II п. «а, б, д» УК РСФСР (в редакции Закона РСФСР ст. 27.10.50 года) 146, ч. II «а, д, е»; 144. ч 3, 145, ч 3; 195. ч 3 УК РСФСР.

II. Белеля Николая Васильевича, 22 января 1954 года рождения, уроженца Ленинграда, русского, беспартийного, военнообязанного, состоявшего на воинском учёте в Петродворцовом РВК г. Ленинграда. Со средним образованием, женатого, неработавшего; прописанного по адресу: Ленинградская область, г. Ломоносов, п. Мартышкино, ул. Полевая, д.1; фактически проживающего по адресу: пр. Газа, д.28, кв.17; судимого:

1. 14.09.71 года нарсудом г. Ломоносова по ст.ст. 206 ч.2; 145 ч.2 УК РСФСР к 1 году 6 месяцам лишения свободы; освобожденного 28.04.73 года по отбытию срока наказания.
2. 9.01.76 года тем же судом по ст.ст. 144 ч.2; 89 ч.2; 212 ч.1 УК РСФСР к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденного 13.04.79 года по отбытии срока наказания.
3. 15.03.82 года Петродворцовым райнарсудом г. Ленинграда по ст.ст. 1151; 115 ч.1 УК РСФСР к 1 году лишения свободы, освобожденного 15.12.82 года по отбытии срока наказания; содержавшегося под стражей с 12.03.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 93-1, 146 ч.2 п.п. «а», «е»; 145 ч.3; 144 ч. 3; 195 ч.3; 15 (?) и 154 ч.1; 190; 218 ч.1 УК РСФСР.

III. Лебедева Михаила Вениаминовича, 28 июня 1954 года рождения, уроженца Ленинграда, русского, беспартийного, военнообязанного, со средним образованием, женатого, судимого:

1. 17.09.71 года Мончегорским нарсудом Мурманской области по ст.ст. 206 ч.2; 218 ч.2 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы; 2. 25.05.72 года нарсудом Гаврило-Посадского района Ивановской области по ст. 188 ч.1 УК РСФСР к 6 месяцам лишения свободы с присоединением неотбытого срока наказания, всего к 1 году 8 месяцам лишения свободы; освобожденного 27.11.73 года по отбытии срока наказания. 3. 23.07.75 года нарсудом Смольнинского района Ленинграда по ст. 89 ч.2 к 4 годам лишения свободы, освобожденного 31.05.79 года по отбытии срока наказания. 4. 18.11.83 года нарсудом Ленинского района Ленинграда по ст.ст. 218 ч.1; 224 ч.3; 195 ч.3 УК РСФСР – к 5 годам лишения свободы, отбывавшего назначенное наказание с 3.02.83 года; содержавшегося под стражей по данному делу с 24.04.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 144 ч.2; 149 ч.2 п. «а» (в редакции Закона от 17.10.60 года); ст.ст. 195 ч.3; 224 ч.4 УК РСФСР.

IV. Некрасова Павла Федоровича, 4 марта 1957 года рождения; уроженца г.Нальчика, русского, беспартийного, военнообязанного, с образованием 8 классов; холостого, ранее судимого:

1. В 1977 году Ленинским райнарсудом г.Ставрополя по ст.ст. 144 ч.2; 89 ч.2 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду, 1 ноября 1978 года совершившего побег с места отбывания наказания, находившегося до сентября 1983 года в розыске; 2. 17.08.84 года нарсудом Октябрьского района г.Ленинграда по ст.ст. 146 ч.2 п. «а, б, д»; 144 ч.2 и ч.3; 195 ч.3; 15-224 ч. 4; 196 ч.1; 224 ч.4 УК РСФСР к 15 годам лишения свободы. Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 3.07.85 года данный приговор в части осуждения Некрасова по ст.ст. 146 ч.2 п. «а, б, д»; 144 ч.3; 195 ч.3 УК РСФСР отменен в связи с вновь открывшимися обстоятельствами; по ст.ст. 144 ч.2; 196 ч.1; 15-224 ч.4; 224 ч.4 УК РСФСР наказание снижено до 5 лет лишения свободы с присоединением в соответствии со ст. 41 УК РСФСР – неотбытого наказания в виде 1 года лишения свободы, а всего – 6 лет лишения свободы; отбывавшего наказание с 22.09.83 года, под стражей содержащегося по данному делу с 24.04.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 146 ч.2 п. «а, б, д» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 года); 144 ч.3; 195 ч.3; 224 ч.4; 190 УК РСФСР.

V. Васильева Эдуарда Владимировича, 23 мая 1960 года рождения, уроженца г.Пскова, русского, беспартийного, военнообязанного, с образованием 11 классов, холостого, ранее судимого:

1. 4.12.75 года Псковским горнарсудом по ст. 15 и 89 ч.2 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в течение 1 года 6 месяцев. 2. 10.08.78 года тем же судом по ст. 206 ч.2 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы, освобожденного 21.05.79 года условно с направлением на стройки народного хозяйства. 3. 2.06.81 года тем же судом по ст.ст. 115 ч.2; 1151 ч.1; 93 ч. 1 УК РСФСР к 2 годам лишения свободы, освобожденного 12.03.83 года по отбытию срока наказания. 4. 23.05.84 года Ленинградским городским судом по ст.ст. 144 ч.3; 112 ч.2; 102 п. «ч, с»; 15-102 п. «в, з»; 15-117 ч. 4 УК РСФСР – к смертной казни. Определением Верховного суда РСФСР от 28.08.84 года ст. 15-102 п. «в, з» УК РСФСР переквалифицирована на ст. 108 ч.1 УК РСФСР и смертная казнь заменена на 15 лет лишения свободы, с отбыванием первых 5 лет в тюрьме; отбывавшего назначенное наказание с 16 августа 1983 года; содержавшегося под стражей по данному делу с 15.03.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 146 ч.2 п. «а, е»; 144 ч.3; 145 ч.3; 195 ч.3 УК РСФСР.

VI. Хочинского Александра Яковлевича, 18 февраля 1951 года рождения, уроженца Ленинграда, еврея, беспартийного, военнообязанного, состоящего на воинском учете в Невском РВК Ленинграда, с высшим образованием, женатого, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка, 1979 года рождения, не работавшего с декабря 1983 года, проживавшего в Ленинграде по адресу: ул. Невзоровой д. 10 кв. 24, ранее не судимого, содержащегося под стражей с 25.03.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст. 17 и 146 ч.2 п. «а» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 года); 17 и 146 ч.2 п. «а, д, е»; 17 и 144 ч.3; 17-93/ 224 ч.2 УК РСФСР.

VII. Смотрина Вячеслава Ивановича, 17 сентября 1952 года рождения, уроженца Ленинграда, русского, беспартийного, военнообязанного, состоящего на воинском учете в Красногвардейском РВК Ленинграда, со средним образованием, разведенного, имеющего на иждивении несовершеннолетнего сына 1974 года рождения, работавшего в депо Балтийского вокзала – составителем поездов; проживающего в Ленинграде по адресу: пр. Энтузиастов, д. 47, кв.62, судимого 21.05.85 года нарсудом Красногвардейского района Ленинграда по ст. 122 УК РСФСР к 1 году исправительных работ по месту работы с удержанием в доход государства по 20% ежемесячно, наказание не отбывшего; содержащегося под стражей с 30.12.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 931, 144 ч.3 УК РСФСР.

VIII. Козлова Сергея Михайловича, 25 июня 1958 года рождения, уроженца г. Новосокольники Псковской области, русского, беспартийного, со средним образованием, не работающего с июля 1984 года; прописанного в г. Пскове по адресу: ул. Новоселов, д. 9 кв. 16; в 1984 году привлеченного к уголовной ответственности по ст.ст. 144 ч.3; 89 ч.3 УК РСФСР. Определением Псковского горнарсуда от 23.01.85 года освобожденного на основании ст. 58, 59 УПК РСФСР от уголовной ответственности и направленного в психиатрическую больницу для применения принудительных мер медицинского характера; постановлением Президиума Псковского областного суда от 21.05.85 года данное определение отменено; содержащегося под стражей с 13.03.85 года, в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 144 ч.2 УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 года); 144 ч.3; 89 ч.3; 195 ч.3; 149 ч.2 п. «а, е» УК РСФСР.

IX. Гопена Григория Шаевича, 1 мая 1954 года рождения, уроженца Ленинграда, русского, беспартийного, военнообязанного, состоящего на воинском учете в Куйбышевском РВК Ленинграда; со средним образованием, холостого, работавшего в военизированной пожарной охране Ленинградского метрополитена – пожарным, проживавшего в Ленинграде по адресу: Лиговский пр., д. 107 кв. 46, судимого: 1. 16.02.76 года нарсудом Фрунзенского района Ленинграда по ст. 224 ч.4 УК РСФСР к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду, освобожденного 8.06.78 года по отбытию срока наказания, судимость погашена. 2. 30.12.82 года нарсудом Куйбышевского района Ленинграда по ст. 224 ч.3 УК РСФСР к 1 году 6 месяцам лишения свободы; освобожденного 21.03.84 года по отбытию срока наказания; содержащегося под стражей с 4.06.85 года в совершении преступлений, предусмотренных ст. 146 ч.2 п. «а, б» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 года); 224 ч.4 УК РСФСР.

X. Мкртчяна Константина Ашотовича, 10 августа 1941 года рождения, уроженца г. Еревана, армянина, беспартийного, военнообязанного, с незаконченным высшим образованием, разведенного, имеющего несовершеннолетнего ребенка, 1980 года рождения, судимого:

1. 27.03.62 нарсудом Дзержинского района Ленинграда по ст. 195 ч.3; 159 ч.2 УК РСФСР – к 2 годам лишения свободы; при обжаловании в кассационном порядке срок наказания снижен до 1 года; освобожденного 2.01.63 по отбытию наказания. 2. 25.04.69 тем же судом по ст. 206 ч.2 УК РСФСР – к 1 году лишения свободы; освобожденного 21.02.70 по отбытию наказания. 3. 25.10.74 нарсудом Смольнинского района Ленинграда по ст. 211 ч.1 УК РСФСР – к 2 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду. 4. 8.12.75 нарсудом Куйбышевского района Ленинграда по ст. 144 ч.1 УК РСФСР – к 2 годам лишения свободы с присоединением неотбытого наказания в виде лишения свободы, а всего к 3 годам лишения свободы; освобожденного 4.08.78 по отбытию наказания; судимости погашены в установленном законом порядке. 5. 25.01.83 Верховным судом Армянской ССР – к 4 годам лишения свободы; освобожденного по определению нарсуда Разданского района г. Еревана от 20.03.85 условно на 1 год 7 месяцев 2 дня с обязательным привлечением к труду; отбывавшего наказание под надзором спецкомендатуры Армянской ССР; под стражей содержащегося по настоящему делу с 4.07.85 в совершении преступления, предусмотренного ст. 146 ч.2 п. «а, б» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 года).

XI. Сибирко Александра Борисовича, 22.05.50 г. р., уроженца г. Ленинграда, русского, беспартийного, военнообязанного, состоящего на воинском учете в Красносельском РВК Ленинграда, со средне-техническим образованием, женатого, имеющего на иждивении несовершеннолетнего ребенка, 1976 г. р., работающего на кирпичном заводе – слесарем, проживающего в Ленинграде по адресу: пр. Маршала Захарова, д. 50, кв. 885, ранее не судимого, в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 208 ч. 4, 17 и 146 ч. 2 п. «а, б» (в редакции Закона РСФСР от 25.07.62 и от 27.10.60); 17 и 144 ч. 3; 190 УК РСФСР.

Рассмотрев материалы дела, суд установил:

подсудимый Андреев, имея непогашенные и неснятые в установленном законом порядке судимости по ст. ст. 144 ч. 2; 89 ч. 2; 146 ч. 2 п. «б»; УК РСФСР совершил: в период с 24.06.83 по сентябрь 1983 повторно, по предварительному сговору группой лиц ряд тайных хищений личного имущества граждан, с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб.

5.08.83 повторно, по предварительному сговору группой лиц открытое похищение личного имущества гр. Игнатенко В.И. и гр. Игнатенко И.Т., соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего Игнатенко И.Т., с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб на сумму 1547 руб.

21.05.82 и 25.11.82 повторно, по предварительному сговору группой лиц совершил нападение на гр. Прохоровых В.А. и Ж.М. и Романову Б.А. с целью завладения их личным имуществом, соединенным с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевших, а в отношении Прохорова В.А. с применением ножа, используемого в качестве оружия.

27.06.83 Андреев повторно, по предварительному сговору группой лиц совершил нападение на гр. Ханина А.Г. с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с проникновением в жилище.

Подсудимый Белеля, имея непогашенные и неснятые в установленном законом порядке судимости по ст. ст. 145 ч. 2; 89 ч. 2; 144 ч. 2 УК РСФСР совершил:

24.06.83 повторно, по предварительному сговору группой лиц тайное хищение личного имущества гр. Артемьевой и гр. Романова, с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб.

5.08.83 повторно, по предварительному сговору группой лиц открытое похищение личного имущества гр. Игнатенко В.И. и гр. Игнатенко И.Т., соединенное с насилием, не

опасным для жизни и здоровья потерпевшего Игнатенко И.Т., с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб на сумму 1547 руб.

27.06.83 повторно, по предварительному сговору группой лиц совершил нападение на гр. Ханина А.Г. с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с проникновением в жилище.

В ночь на 24.08.83 по предварительному сговору и совместно со Смотриным при пособничестве Хочинского совершил хищение государственного имущества путем кражи в особо крупных размерах на сумму 14680 руб.

В период октября-декабря 1984 года совершил незаконное приобретение, ношение, хранение и сбыт огнестрельного оружия и боевых припасов.

В марте 1985 года совершил покушение на спекуляцию, намереваясь извлечь наживу в сумме не менее 150 руб.

Подсудимый Лебедев, имея непогашенную и неснятую в установленном законом порядке судимости по ст. 89 ч. 2 УК РСФСР, повторно, в период с 21.08.81 по 16.11.82 как самостоятельно, так и по предварительному сговору, и совместно с Некрасовым совершил ряд тайных хищений личного имущества граждан, причинив потерпевшим значительный ущерб.

25.11.82 по предварительному сговору группой лиц совершил нападение с целью завладения личным имуществом на гр. Романову Б.А., соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшей и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Романовой.

Подсудимый Некрасов, имея непогашенную и неснятую в установленном законом порядке судимость по ст. ст. 89 ч. 2; 144 ч. 2 УК РСФСР совершил:

В период с 22 июля по сентябрь 1983 года, повторно, по предварительному сговору группой лиц ряд тайных хищений личного имущества граждан, с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб.

14 и 15 сентября 1978 года в г. Ставрополе; 9.06.82 и 25.11.82 в г. Ленинграде по предварительному сговору группой лиц совершил нападение с целью завладения личным имуществом на гр. Щемилова А.Н. и гр. Кравченко И.М., а также на гр. Федорову Р.Г. и Романову Б.А., соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, с применением в качестве оружия ножа.

Подсудимый Васильев, имея непогашенную и неснятую в установленном законом порядке судимость по ст. ст. 93 ч. 1 УК РСФСР совершил:

В период с 24 июня по 3 августа 1983 года повторно, по предварительному сговору группой лиц ряд тайных хищений личного имущества граждан, с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб.

5.08.83 повторно, по предварительному сговору группой лиц открытое похищение личного имущества гр. Игнатенко В.И. и гр. Игнатенко И.Т., соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего Игнатенко И.Т., с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб на сумму 1547 руб.

27.06.83 по предварительному сговору группой лиц совершил нападение на гр. Ханина А.Г. с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с проникновением в жилище.

Подсудимый Хочинский в ноябре 1982 года принял участие в форме пособничества в совершении группой лиц по предварительному сговору нападения с целью завладения личным имуществом на гр. Романову Б.А., соединенном с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшей и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Романовой.

Он же, ранее совершив пособничество в разбойном нападении, в июне 1983 года, повторно, принял участие в форме пособничества в совершении группой лиц по предварительному сговору нападения на гр. Ханина А.Г. с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с проникновением в жилище.

Он же, 3.08.83 повторно, принял участие в форме пособничества в совершении группой лиц по предварительному сговору тайного хищения личного имущества гр. Дмитроченко, с проникновением в жилище, причинившее значительный ущерб потерпевшей.

Кроме того, Хочинский 24.08.83 совершил пособничество в хищении Белелей и Смотриным государственного имущества путем кражи в особо крупном размере на сумму 14680 руб.

Подсудимый Смотрин в ночь на 3.08.83 по предварительному сговору и совместно со Смотриным при пособничестве Хочинского совершил хищение государственного имущества путем кражи в особо крупных размерах на сумму 14680 руб.

Он же, в ночь на 24.08.83 по предварительному сговору и совместно с Белеля при пособничестве Хочинского совершил хищение государственного имущества путем кражи в особо крупных размерах на сумму 14680 руб.

Подсудимый Козлов, 31.05.81 в г. Пскове по предварительному сговору группой лиц совершил тайное хищение личного имущества гр. Грунина С.А., причинив потерпевшему значительный ущерб на сумму 770 руб.

В период с 24 июня 1983 года по 27 мая 1984 года повторно, как самостоятельно, так и по предварительному сговору группой лиц в г. Пскове, г. Великие Луки и г. Ленинграде совершил ряд тайных хищений личного имущества граждан, причинив потерпевшим значительный ущерб.

Он же, ранее совершив хищение личного имущества граждан, повторно, в ночь на 12.03.84 совершил мелкое хищение государственного имущества путем кражи на сумму 28 руб, повлекшее разукрупнение экскаватора-трактора в месте постоянного его хранения.

Кроме того, Козлов 27.06.83 по предварительному сговору группой лиц совершил нападение на гр. Ханина А.Г. с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с проникновением в жилище.

Подсудимый Гопен Г.Ш. 9.06.81 по предварительному сговору группой лиц совершил нападение с целью завладения личным имуществом на гр. Федорову, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшей и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Федоровой, с применением в качестве оружия ножа.

Подсудимый Мкртчян 21.05.82 по предварительному сговору группой лиц совершил нападение с целью завладения личным имуществом на гр. Прохорова В.А. и Прохорову Ж.М., соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевших и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья Прохоровых, с применением в качестве оружия ножа.

Подсудимый Сибирко в ноябре 1982 года совершил заранее спланированный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в крупных размерах.

Кроме того, в ноябре 1982 года принял участие в форме пособничества в совершении группой лиц по предварительному сговору кражи личного имущества граждан, причинившей значительный ущерб потерпевшей.

Преступления подсудимыми были совершены в Ленинграде, кроме того, Некрасовым – в г. Ставрополе, Козловым – в г. Пскове и Псковской области, и г. Великие Луки. Подсудимые, за исключением Хочинского, Смотрина и Сибирко, были ранее судимы. Андреев и Белеля ранее совместно совершали преступления; Мкртчян, Андреев, Лебедев ранее отбывали наказание в одной исправительно-трудовой колонии, где и познакомились.

Васильев познакомился с Белеля через своего брата, а затем познакомил с Белеля своего друга Козлова. Некрасов познакомился с участниками группы через своего знакомого Романова. Хочинский, Сибирко и Лебедев встречались в доме у общего знакомого Рейзлеха. Смотрин узнал эту группу лиц по роду своей работы в баре г. Ломоносова, который они часто посещали.

Андреев, проживая в г. Ломоносове по ул. Заводской, д.9, приспособил построенную баню под жилое помещение, где все участники группы систематически собирались. В основном, все подсудимые в период 1982-84 годов не работали, существовали на средства, добытые в результате совершения преступлений.

Некрасов, будучи осужден в 1977 году к 3 годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду, в 1978 году самовольно оставил место отбывания наказания, в связи с чем в отношении его был объявлен розыск. И вновь встал на путь совершения преступлений. Приехав в г. Ставрополь, он 14.09.78 договорился со своими знакомыми Михейкиным и Шальневым открыто, с применением насилия завладеть личной собственностью кого-либо из граждан, намереваясь в тот день поехать в район Кочубеевского поля за коноплей для изготовления наркотического вещества – гашиша. На углу ул. Л. Толстого и ул. Мира они остановили автомашину ГАЗ-24 с государственным номерным знаком 30-47 ЦПУ, стоимостью 9312 руб., под управлением водителя Щенилова и попросили их подвезти. Когда Щенилов, доехав до дома 7/2 по ул. 45 параллели, по их просьбе остановил автомашину, то для осуществления своего преступного намерения и действуя согласно договоренности, Некрасов отвлекая внимание Щенилова, стал рассчитываться с ним; Михейкин сзади нанес удар ножом в область шеи потерпевшего, а Шальнев нанес Щенилову удар ножом в лицо; после чего Некрасов набросился на потерпевшего, однако Щенилову удалось выскочить из автомашины. Некрасов пытался догнать Щенилова и отнять ключи от замка зажигания, но не смог этого сделать. Не имея возможности завести автомашину и использовать ее, Некрасов и соучастники оставили автомашину и с места преступления скрылись.

В результате нападения Щенилову были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья.

Не отказавшись от своей преступной цели, на следующий день 15.09.79 повторно, Некрасов, Михейкин и Шальнев договорились о завладении автомашиной. На развилке дорог ул. Доватора они остановили автомашину «Москвич-408» с государственным номерным знаком 97-00 ССЕ, стоимостью 5200 руб. под управлением водителя Кравченко И.М. и попросили их подвезти. В пути следования по просьбе Некрасова Кравченко свернул в лес. С целью осуществления умысла на завладение автомашиной, Некрасов накинул на шею Кравченко петлю, а Шальнев ударил ножом потерпевшего в бок. Оказывая сопротивление, Кравченко, вытащив свой нож, нанес им удар в бок Шальневу. Шальнев отнял нож, после чего Кравченко вытащили из автомашины, нанесли удар ногами по лицу, кололи ножами, а затем связали его и, заткнув рот кляпом, положили в багажник. После безуспешной попытки завести автомашину, Некрасов с соучастниками вытащили Кравченко из багажника, заставили ремонтировать автомашину. Услышав звук приближающейся автомашины, вновь связали Кравченко и бросили в лес. Когда к месту подъехала автомашина, Некрасов, Михейкин, Шальнев вынуждены были с места преступления скрыться, не завладев автомашиной по независящим от них обстоятельствам.

В результате нападения Кравченко были причинены легкие телесные повреждения с расстройством здоровья, в связи с чем он находился на излечении в больнице 52 суток. За совершение указанных преступлений Михейкин и Шальнев осуждены по приговору райнарсуда Промышленного района г. Ставрополя от 1.12.78 по ст. 146 ч.2 п. «а, б, д» и другим статьям УК РСФСР к 12 и 8 годам лишения свободы.

Некрасов после совершения преступлений скрылся, находился в розыске до сентября 1983 года, совершив за это время ряд преступлений совместно с другими участниками группы. В мае 1982 года Андреев, Мкртчян и Романов, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, ранее совместно отбывавшие наказание. По предложению Романова договорились совершить разбойное нападение с целью завладения личным имуществом на гр. Прохорова В.А., проживающего в Ленинграде по ул. Б. Зелениной д. 26 кв. 93. Адрес и сведения о Прохорове, как коллекционере картин, были сообщены соучастникам Романовым.

21 мая 1982 года около 10 часов Андреев, Романов и Мкртчян приехали к квартире Прохоровых. Мкртчян, позвонив под видом работника Ленэнерго, зашел в квартиру, а за ним – Андреев и Романов, в одетых на лицо масках. Андреев попытался рукой зажать рот Прохорову, находившемуся в прихожей, а затем он вместе с Мкртчяном стал связывать потерпевшего. Когда же Прохоров начал оказывать сопротивление, то они нанесли ему не менее 2 ударов по телу, приставляли к горлу и под бок нож, угрожая убийством и требуя при этом выдачи денег и золота. Романов сразу же прошел в комнату, где находилась Прохорова Ж.М., связал ее, заткнул рот тряпкой, а затем присоединился к Мкртчяну и Андрееву, требовал совместно с ними от Прохорова выдачи денег и золота, угрожая ножом потерпевшему.

Применив насилие и угрозы к потерпевшим, Мкртчян, Андреев и Романов открыто похитили имущество Прохоровых: картины: художника Н.Аргунова «Портрет фрейлины», стоимостью 2000 руб.; художника Пимен-Орлова «Портрет итальянского мальчика», стоимостью 3000 руб.; художника Новоскольцева «Портрет молодой женщины», стоимостью 1000 руб.; художника Иконникова «Портрет молодой девушки в чепце и с розой, приколотой на груди», стоимостью 2000 руб.; художника Дюрана «Набережная в иностранном городе», стоимостью 2000 руб.; художника Мещерского «Горное озеро», стоимостью 500 руб.; художника Борисова «Закат в Северном море», стоимостью 500 руб.; Вешилова «Прибой на камне», стоимостью 300 руб.; а также часы настенные с боем фирмы «Рокайль», стоимостью 7000 руб.; печатку бюст «Мефистофеля», стоимостью 100 руб.; печатку фигуры женщины в купальном костюме, стоимостью 50 руб.; бронзовую фигуру Будды, стоимостью 200 руб.; бронзовую фигуру Амура, стоимостью 200 руб.; дорожную сумку, стоимостью 13 руб.; обручальное золотое кольцо, стоимостью 200 руб.; кольцо с драгоценными камнями, стоимостью 800 руб.; а всего похитили имущества на сумму 20313 руб., причинив потерпевшим значительный ущерб.

В результате нападения были причинены: Прохорову – ссадины на носу и щеке; Прохоровой – ссадины лица, кровоподтеки тыльных поверхностей правого и левого лучезапястных суставов, т.е. легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой расстройства здоровья.

Все похищенное имущество было перевезено соучастниками на квартиру к брату Мкртчяна – Мкртчяну К. по адресу: пр. Ветеранов, д. 133, кв. 233; частично сбыто неустановленным следствием лицом; а часы, бронзовые статуэтки и картина «Прибой на камне» после смерти Мкртчяна К. были обнаружены его женой – Щегрениевой в гараже и выданы следствию.

В начале июня 1982 года Некрасов, Романов и Гопен договорились завладеть имуществом гр. Федоровой, которую они знали как директора магазина №2, где работали продавцами их знакомые.

9.06.82 около 8 часов Некрасов, Гопен и Романов путем подбора ключа, проникли в квартиру 21 дома 14 по ул. Писарева в Ленинграде. Одетые в маски, появившись в квартире неожиданно для Федоровой, совершили на нее нападение, потребовали выдачи денег. При этом Некрасов заявил ей, что они пришли с ограблением, а Романов, угрожая насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшей, продемонстрировал нож. Затем совместно связали Федорову, завязав ей при этом глаза и рот, положили на диван. После этого похитили у Федоровой принадлежащие ей вещи: пальто женское кожаное, стоимостью 740 руб.; 3 пары женских сапог, общей стоимостью 325 руб.; мужскую меховую шапку, стоимостью 104 руб.; 2 кожаных куртки, стоимостью 240 руб.; 3 складных ножа, общей стоимостью 18 руб.; золотое обручальное кольцо, стоимостью 400 руб.; серебряную цепочку, стоимостью 80 руб.; золотые кольцо и серьги (гарнитур), стоимостью 850 руб.; серебряный гарнитур, стоимостью 300 руб.; золотые серьги, стоимостью 323 руб.; золотое кольцо с 2 камнями, стоимостью 284 руб.; золотой лом стоимостью 400 руб.; 14 серебряных ложек, стоимостью 206 руб. 40 коп.; золотое кольцо, стоимостью 300 руб.; облигации Государственного 3% займа на сумму 600 руб.; деньги в сумме 900 руб.; кинокамеру стоимостью 341 руб.; 6 чайных серебряных ложек, стоимостью 100 руб.; сувенирный набор коньячных бутылочек, стоимостью 10 руб. 50 коп.; кожаную сумку-чемодан, стоимостью 40 руб.; старинную фарфоровую вазу, стоимостью 60 руб.; облигации Государственных займов 1947-55 годов на сумму 1200 руб. (в новом исчислении), а всего похитили имущества на сумму 9461 руб. 90 коп., причинив потерпевшей значительный ущерб. Все трое сложили похищенное, вынесли из квартиры, привезли по месту жительства Гопена.

В результате нападения Федоровой были причинены телесные повреждения: воспаление век, слизистой роговицы глаз; ссадины на веке левого глаза, углах рта и слизистой оболочки рта – которые относились к категории легких, не повлекших кратковременного расстройства здоровья.

Похищенное имущество Некрасов, Гопен и Романов реализовали в г. Сочи неустановленным лицам, кожаное пальто продали гр. Богдановой; серебряную цепочку подарили гражданке, у которой в г. Сочи снимали комнату.

Познакомившись, Хочинский, Сибирко и Лебедев поддерживали отношения; Хочинский и Сибирко знали о судимости Лебедева и его образе жизни. В ноябре 1982 года Лебедев обратился с просьбой к Хочинскому дать ему адрес квартиры, из которой можно совершить хищение имущества. Хочинский располагал адресом Романовой и сведениями о наличии у нее в квартире больших ценностей, антикварных вещей и, желая извлечь для себя наживу, согласился дать адрес, рассказал известное ему о Романовой, а также договорился с Лебедевым о получении своей доли за названную информацию и последующий сбыт похищенного. Когда в середине ноября 1982 года у него был Сибирко, который напомнил о просьбе Лебедева, то Хочинский передал Сибирко для Лебедева записанный на листе бумаги адрес Романовой. Получив адрес, Лебедев для осуществления разбойного нападения на Романову привлек Андреева и Некрасова, сообщив им имеющуюся информацию о Романовой.

25.11.82 около 12 часов Лебедев, Андреев и Некрасов на автомобиле Лебедева подъехали к дому 47 по Светлановскому пр., где проживала Романова. Зная, что Романова никому не открывает двери квартиры, договорились проникнуть в квартиру обманным путем. Для этого Андреев одел на себя белый халат и шапочку и позвонил в квартиру 133. На вопрос Романовой, Андреев ответил, что он – врач «скорой помощи» и ему необходимо срочно позвонить по телефону. Поверив Андрееву, Романова открыла дверь, после чего вначале Андреев, а затем Лебедев и Некрасов, одетые в маски, вошли в квартиру и напали на Романову. Когда Романова пыталась оказать сопротивление, они ударили ее несколько раз по лицу и телу, угрожая при этом убийством. Подавив сопротивление потерпевшей, они связали ее и заткнули рот платком. После этого похитили принадлежащее ей имущество:

часы фирмы «Картье», стоимостью 10000 руб.; 3 пары золотых серег с бриллиантами и другими драгоценностями, общей стоимостью 17500 руб.; 2 пары серег с алмазами и изумрудами, стоимостью 9200 руб.; изумрудные камни в золотой оправе, стоимостью 5000 руб.; золотые серьги с жемчугом, стоимостью 1200 руб.; золотые серьги с хризолитами, стоимостью 80 руб.; золотую брошь в виде жука, стоимостью 7000 руб.; золотую брошь в виде стрекозы, стоимостью 4000 руб.; золотую брошь в виде цепи, стоимостью 4000 руб.; золотой браслет с бриллиантами, стоимостью 3000 руб.; 2 золотых браслета, общей стоимостью 1000 руб.; 4 кулона из золота с бриллиантами и эмалью, общей стоимостью 6400 руб.; 2 золотых креста с бриллиантами, стоимостью 3400 руб.; кулон-цепочку, стоимостью 1200 руб.; золотой медальон с рубинами и алмазом – 700 руб.; золотые часы-кулон в форме «божьей коровки» - 5000 руб.; часы-кулон с изображением Ж. Д.Арк – 1800 руб.; золотую цепь 2 м, стоимостью 3000 руб.; 3 золотые цепочки – 1700 руб.; гранатовый гарнитур в серебре – 15000 руб.; серебряную цепочку с эмалью – 800 руб.; серебряную вазу в виде лотка – 500 руб.; стойку с изображением тройки лошадей – 300 руб.; серебряную коробочку с чернью – 400 руб.; серебряную конфетницу – 1000 руб.; 3 серебряные стойки – 250 руб.; серебряный ковшик и чугунок с рубинами – 100 руб.; серебряную сухарницу – 1500 руб.; серебряную вазочку – 300 руб.; ножи и вилки (всего 24 штуки) – 300 руб.; серебряный кузовок – 250 руб.; серебряную икорницу – 1200 руб.; серебряные 2 чашки и 2 блюда – 500 руб.; 5 серебряных сумок – 2000 руб.; серебряную шкатулку-ларец – 2000 руб.; серебряный подсвечник – 1500 руб.; 2 складных подсвечника – 1500 руб.; 4 серебряных браслета с камнями – 2950 руб.; 2 медальона – 600 руб.; серебряный кулон-«яйцо» - 400 руб.; часы золотые с бриллиантами – 500 руб.; часы «ориент» - 250 руб.; малахитовые бусы – 400 руб.; 4 шкатулки с камнями – 710 руб.; 2 бронзовые шкатулки – 200 руб.; серебряную пудреницу с изображением домика и пейзажа – 150 руб.; серебряную шкатулку – 150 руб.; бронзовую шкатулку – 100 руб.; 2 серебряных флакона – 600 руб.; флакон из стекла и бронзы – 400 руб.; 15 золотых колец с драгоценными камнями – 35400 руб.; икону – 1000 руб.; серебряную лампаду – 700 руб.; 3 миниатюры – 3300 руб.; 2 золотых броши – 3000 руб.; серебряную хлебницу – 2000 руб.; серебряный поднос – 800 руб.; серебряный кубок – 1300 руб.; 2 вазы в серебре – 3000 руб.; автомобильный магнитофон – 350 руб.; 2 вельветовых брюк – 160 руб.; пуховый свитер – 70 руб.; серебряную сахарницу – 800 руб.; 2 серебряные декоративные тарелки – 1400 руб.; лайковое пальто – 700 руб.; мохеровую кофту – 60 руб.; серебряную шкатулку в виде кресла – 400 руб.; серебряное распялье – 600 руб.; коллекцию малой пластики из бронзы и серебра – 100 фигур и бюстов – 6500 руб.; шубу из меха норки – 7500 руб.; шубу из меха лисы – 4500 руб.; 2 меховые шапки – 600 руб.; 4 серебряных подсвечника – 1500 руб.; серебряную миску – 800 руб.; хрустальную вазу в серебре – 2000 руб.; набор серебряных ложек – 700 руб.; чайный серебряный набор – 5000 руб.; набор серебряный фирмы Фаберже – 6000 руб.; серебряную полоскательницу – 800 руб.; серебряный кубок – 1 500 руб.; серебряную кружку 3 000 руб.; серебряную кастрюлю 1 000 руб.; серебряный чайник – 1000 руб.; 2 серебряные столовые ложки с эмалью – 300 руб.; 2 серебряные чайные ложки – 300 руб.; старинный сервировочный набор – 400 руб.; золотые серьги с изумрудами – 600 руб., а всего похищено у Романовой имущества на сумму **226300 руб.**, причинив ей значительный ущерб.

В результате нападения потерпевшей Романовой Б.А. были причинены телесные повреждения: кровоподтеки и ушибы лица; ушиб мягких тканей правой половины грудной клетки, которые относятся к разряду легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья.

После совершения разбойного нападения на Романову Лебедев, Некрасов и Андреев ювелирные изделия поделили между собой, а остальное имущество спрятали в лесу в пос. Мартышкино. На следующий день, связавшись через Сибирко с Хочинским, Лебедев, Некрасов и Андреев на автомашине Лебедева приехали в Мартышкино, забрали в лесу спрятанное похищенное имущество и перевезли его на дачу к

Хочинскому, расположенную в поселке Большая Ижора. На даче Хочинский и Сибирко в присутствии Лебедева взвесили похищенные изделия из серебра, которых оказалось не менее 35 кг. Все похищенное серебро Хочинский взял себе и для сбыта, договорившись с Лебедевым об уплате за него из расчета 1 рубль за грамм. Сибирко по просьбе Лебедева взял для реализации похищенные изделия из бронзы. Кроме того, Хочинский приобрел у Лебедева, Некрасова и Андреева наиболее ценные ювелирные изделия, шубы, икону, гранатовый гарнитур, антикварные часы фирмы «Картье» и другие вещи.

Часть приобретенных вещей Хочинский хранил по месту жительства: золотой браслет, золотые серьги с изумрудами, серебряную пудреницу с изображением домика и пейзажа, а основную часть похищенных вещей сбыл своим знакомым и неустановленным следствием лицам, после реализации которых передал Сибирко 15000 руб., а тот передал эту сумму Лебедеву. За соучастие в преступлении Сибирко получил от Хочинского 1200 руб.

Свою долю ювелирных изделий Некрасов сбыл самостоятельно неустановленным лицам, а Лебедев и Андреев передали для сбыта Хочинскому.

В 20-х числах июня 1983 года Васильев обратился к Белеля с предложением найти квартиру, где можно похитить имущество и ценности. В свою очередь, Белеля с этой просьбой обратился к Хочинскому. Через несколько дней Хочинский при встрече с Белеля рассказал, что знает квартиру, где проживает коллекционер, имеющий ценную коллекцию марок; а также пообещал приобрести эту похищенную коллекцию марок за 8000 руб. Таким образом, вступив в преступный сговор, Хочинский передал Белеля лист бумаги с адресом Ханина А.Г.

Белеля сообщил о имеющемся адресе Ханина Васильеву, который привлек к совершению преступления Козлова и Андреева. Обсуждая совершение преступления, договорились, что Козлов позвонит в квартиру и когда Ханин откроет дверь, то нанесет ему удар кулаком в лицо, тем самым подавит предполагаемое сопротивление со стороны Ханина. 27.06.83 года около 13 часов Васильев, Андреев, Козлов и Белеля на автомашине последнего подъехали к дому 67 по пр. Шаумяна. Белеля остался в автомашине согласно отведенной ему роли. Козлов, Андреев и Васильев подошли к квартире 52 и Козлов позвонил. Когда Ханин, не спрашивая, кто звонит, открыл дверь, Козлов, действуя согласно договоренности, нанес Ханину сильный удар в челюсть, после которого Ханин упал и потерял сознание. С целью осуществления своего умысла Козлов, Васильев и Андреев затащили Ханина в комнату, где нанесли еще удары по лицу и телу Ханина, после чего похитили: коллекцию советских марок, стоимостью не менее 112.130 руб.; коллекцию марок «Тува» - 2000 руб.; кожаное пальто – 900 руб.; кожаный пиджак – 350 руб.; 4 хрустальные вазы – 1190 руб.; набор вилок и ложек из мельхиора – 100 руб.; серебряную вилку и 2 серебряные ложки – 150 руб.; 6 позолоченных серебряных ложек – 150 руб.; 12 мельхиоровых ложек – 30 руб.; 2 столовые мельхиоровые ложки – 10 руб.; 10 чайных мельхиоровых ложек – 25 руб.; 4 подсвечника – 50 руб.; 4 чемодана, 4 портфеля и 2 сумки – 124 руб.; золотое кольцо-печатку – 750 руб.; наручные часы – 40 руб.; 2 мельхиоровые ложки – 10 руб.; золотые коронки – 400 руб.; лионский зонтик – 45 руб.; 2 бутылки коньяка – 20 руб.; деньги в сумме 2100 руб.; 2 платка, халат не представляющие ценности; а всего похитили имущества у гр. Ханина на общую сумму не менее **120.574 руб.**, причинив ему значительный вред.

В результате нападения Ханину А.Г. были причинены тяжкие повреждения: перелом нижней челюсти в области отростка слева, ушиб головного мозга легкой степени; рвано-ушибленные раны правой теменной области, верхней губы, спинки носа; множественные кровоподтеки лица, которые относились к разряду менее тяжких телесных повреждений. Все похищенное имущество было вынесено Васильевым, Андреевым и Козловым из квартиры; сложено Белеля в автомашину и перевезено по месту жительства Андреева в пос. Мартышкино. В этот же день туда приехал Хочинский, забрал все альбомы с

марками, впоследствии уплатив Белеля, Козлову, Васильеву, Андрееву обусловленную сумму 8.000 руб. Похищенные подсвечники Васильев подарил знакомому Бричаку М.В., золотое кольцо-печатку передал Бричаку М.В. в счет погашения долга; остальное имущество было сбыто Васильевым и Козловым неустановленным лицам. Основную часть коллекции марок Хочинский отвез по месту жительства брата – Хочинского Е.Я. в Новгород на хранение.

5 августа 1983 года Васильев, Белеля и Андреев по предварительному сговору и совместно совершили открытое похищение имущества гр.гр. Игнатенко В.И. и И.Т., соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья Игнатенко И.Т., с проникновением в жилище, причинив потерпевшим значительный ущерб. В указанный день, днем, подъехав на автомашине Белеля к дому 40, корпус 1 по ул. Пограничника Гарькавого, все трое подошли к квартире 14. Андреев и Белеля взломали «фомкой» входную дверь, после чего проникли в квартиру и похитили: позолоченные серьги, стоимостью 15 руб.; наручные часы – 50 руб.; 2 флакона одеколона – 2 руб.; золотое кольцо – 180 руб.; облигации Государственного 3% займа и Государственных займов 1947-55 годов на общую сумму 1300 руб.; а всего на сумму 1547 руб., а также приготовили для похищения постельное белье, полотенца, скатерти на общую сумму 147 руб.; майку – 7 руб.; спортивную куртку – 30 руб.; электрогрелку – 14 руб.; часы – 70 руб.; шарф – 12 руб.; 4 пары носков – 20 руб.; чемодан – 20 руб.; портфель – 25 руб.; брюки – 30 руб.; сберегательную книжку.

В момент похищения имущества Васильев, Андреев и Белеля были застигнуты потерпевшим Игнатенко И.Т. Когда Игнатенко пытался войти в квартиру, Васильев нанес ему удар кулаком по лицу, после чего Игнатенко, закричав о помощи, побежал вниз по лестнице. Васильев догнал Игнатенко, толкнул его, отчего потерпевший упал и пролетел несколько ступенек. Воспользовавшись этим, Васильев, Белеля и Андреев, который нес сумку с похищенным, убежали с места преступления.

В результате примененного насилия Игнатенко были причинены телесные повреждения: ушибы мягких тканей скуловой области, области правого коленного сустава (отечность), обеих кистей (ссадины), которые относятся к разряду легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья.

Летом 1983 года подсудимые по предварительному сговору в составе различных групп между собой совершили ряд краж личного имущества граждан с проникновением в жилище.

24 июня 1983 года Васильев, Андреев, Козлов и Белеля на автомашине последнего днем подъехали к дому 2 по ул. Летчика Пилютова. Белеля остался у дома, а Васильев, Козлов и Андреев подошли к кв. 89, где проживали Артемьева и Романов. Васильев и Андреев взломали «фомкой» входную дверь, после чего все проникли в квартиру, откуда тайно похитили имущество, принадлежащее Артемьевой Р.Н.: хрустальную вазу, стоимостью 35 руб.; хрустальную вазу для цветов – 90 руб.; шерстяную вязаную жилетку – 50 руб.; швейцарские часы – 20 руб.; серебряное кольцо – 40 руб.; а всего похитили на сумму 235 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб.

Здесь же в квартире взломали дверь в комнату Романова Б.Б. и, проникнув в комнату, похитили принадлежащее Романову имущество: полуботинки югославского производства стоимостью 65 руб.; ковер – 300 руб.; телевизор «Электроника» - 160 руб.; 6 фужеров – 24 руб.; 6 рюмок – 18 руб.; хрустальный рог – 140 руб.; хрустальную вазу – 60 руб.; деньги в сумме 650 руб.; чемодан, старый автомобильный телевизор, саблю – не представляющие ценности, а всего похитили имущества на сумму 1417 руб., причинив значительный ущерб.

Похищенное имущество совместно вынесли из квартиры, погрузили в автомашину Белеля с его помощью, и отвезли по месту жительства Андреева, где деньги поделили между собой, а остальное имущество сбыли неустановленным лицам.

В период с 22.07 по 4.08.83 Некрасов, Васильев и Андреев, взломав «фомкой» входную дверь кв. 60 д. 8 по ул. Белградской, проникли в квартиру, откуда тайно похитили имущество, принадлежащее гр. Помикаловой: мужской костюм, стоимостью 139 руб.; спортивный костюм – 102 руб.; мужской плащ – 120 руб.; женское платье – 106 руб.; пуховый платок – 200 руб.; 3 хрустальные вазы – 195 руб.; вазу из художественного стекла – 100 руб.; постельное белье – 117 руб.; 3 зонта – 125 руб.; портфель-дипломат – 50 руб.; 2 салатницы – 200 руб.; кофейный сервиз – 150 руб.; 6 бокалов – 72 руб.; хрустальный кубок – 70 руб.; 6 фарфоровых солонок – 90 руб.; театральные бинокль – 7 руб.; часы женские в золотом корпусе – 300 руб.; золотую коронку – 25 руб.; серебряные запонки – 30 руб.; бутылку бальзама – 12 руб.; банку тресковой печени – 1 руб.; облигации старого займа на сумму 2 р. 50 к.; а всего похищено имущества на общую сумму 2283 руб. 50 коп., причинив значительный ущерб потерпевшей.

Похищенное имущество сбыли неустановленным лицам.

Сибирко постоянно поддерживал отношения с Андреевым и другими участниками этой группы, в разговорах неоднократно упоминал соседку по коммунальной квартире Дмитроченко, рассказывал о наличии у нее большого количества картин. Посещая Сибирко по месту жительства и зная расположение квартиры, Андреев, используя данную информацию, предложил Васильеву, Некрасову и Смотрину совершить кражу имущества у Дмитроченко, на что они согласились. **При этом, исходя из прежнего участия Хочинского в совершении преступлений, соучастники рассчитывали на его содействие в укрывательстве и сбыте похищенного.**

Ночью 3 августа 1983 года Васильев, Некрасов, Андреев и Смотрин проникли в кв. 29 д. 48 по ул. Герцена; Андреев и Некрасов взломали «фомкой» дверь комнаты Дмитроченко Д.И. Оставив Смотрина на кухне с целью наблюдения за обстановкой в квартире, Васильев, Некрасов и Андреев проникли в комнату, откуда похитили имущество Дмитроченко Д.И.: этюд художника Тимоненко «На базаре», стоимостью 90 руб.; картину неизвестного художника – (слово неразборчиво) западного мастера XIX века – 180 руб.; картину неизвестного художника «Горное озеро» - 110 руб.; картину неизвестного художника «Грешница» - 60 руб.; картину художника Маловского «Похищение женщины» - 220 руб.; картину без названия художника Дедоичева – 140 руб.; картину неизвестного художника «Профессор Бруни» - 130 руб.; картину неизвестного художника «Женщина в красном платье» - 70 руб.; картину неизвестного художника «Купальня» - 45 руб.; этюд неизвестного художника «Молитва» - 15 руб.; картину неизвестного художника без названия – 120 руб.; картину неизвестного художника «В саду» - 40 руб.; копию неизвестного художника «Мужчина со стаканом» - 170 руб.; картину художника Шибанова «Ангел (?) Летнего сада» - 190 руб.; копию картины иностранного художника «Чудо» - 140 руб.; картину неизвестного художника «Иоанн Спаситель» - 320 руб.; картину неизвестного художника «Христос» - 280 руб.; картину неизвестного художника «Моисей испаряет воду» - 210 руб.; копию картины неизвестного художника «Охота на кабана» - 280 руб.; картину-пейзаж иностранного художника – 320 руб.; картину-этнод художника Шибанова – 150 руб.; этюд неизвестного художника «Портрет Рубинштейна» - 120 руб.; картину неизвестного художника «Слоны» - 140 руб.; картину художника Шибанова «Колокольчики» - 50 руб.; картину неизвестного художника «Александровский сад» - 130 руб.; этюд художника Шибанова «Ясная поляна» - 110 руб.; этюд неизвестного художника – 20 руб.; этюд неизвестного художника «Южный пейзаж» - 45 руб.; этюд неизвестного художника – 17 руб.; этюд неизвестного художника «Деревенские дети» - 16 руб.; этюд неизвестного художника «Крестьянка с ребенком» - 35 руб.; 2 этюда художника Шибанова «Грибы» - 24 руб.; картину художника Масовского «Стасов в красной рубахе» - 15 руб.; фрагмент росписи художника Кауфмана – 120 руб.; 7 картин и этюдов, несколько икон, не подлежащих оценке; рамы, багеты, подрамники на сумму 116 руб.; серебряную с позолотой табакерку – 100 руб.; 2 золотых обручальных кольца – 600 руб.; женские золотые часы «Заря» - 250 руб.; 8 золотых коронок – 300 руб.; золотой

перстень – 150 руб.; ожерелье с камнями и золотые серьги – 2.500 руб.; керамическую вазу – 60 руб.; полочку из камня зеленого цвета – 100 руб.; деньги в сумме 200 руб.; 5 медалей, в т.ч. «За трудовую доблесть», а всего похищено имущества у **Дмитроченко Д.И. на сумму 8.694 руб.**, причинив потерпевшей значительный ущерб.

Все похищенное имущество на автомашине Некрасова привезли по месту жительства Андреева в пос. Мартышкино, ул. Заводская, д. 9 и сложили на хранение в баню, приспособленную под жилье.

3.08.83 через Сибирко договорились о встрече с Хочинским, который в этот же день приехал в пос. Мартышкино, осмотрел похищенное, однако от приобретения картин отказался, поскольку они не представляют ценности большой. По предложению Васильева, Хочинский купил 2 иконы, похищенные у Дмитроченко за 200 руб.

Похищенные золотые изделия Васильев, Некрасов и Андреев реализовали, деньги поделили между собой, а картины, подрамники, багеты были изъяты следственными органами при обыске после совершения Васильевым преступлений 5-6.08.83 года.

3 августа 1983 года днем Васильев, Некрасов и Андреев на автомашине Некрасова подъехали к д. 34 по ул. Десантников. Взломав «фомкой» входные двери квартиры 134, где проживал Федоров А.А., проникли в квартиру, откуда похитили имущество, принадлежащее Федорову: японскую куртку стоимостью 95 руб.; вельветовые брюки (джинсы) – 58 руб.; брюки-джинсы – 100 руб.; портфель-сумку – 18 руб., а всего похитили имущества на общую сумму 271 руб., причинив потерпевшему значительный ущерб. Все похищенное сбыли неустановленным следствием лицам.

31 августа 1983 года днем Васильев, Некрасов и Андреев на автомашине Некрасова подъехали к дому 5 корпус 1 по ул. Ж.Егоровой, взломав «фомкой» входную дверь квартиры 266, где проживал Богданов, проникли в квартиру, откуда совершили хищение имущества, принадлежащего Богданову: деньги в сумме 1100 руб.; магнитофон японского производства стоимостью 1100 руб.; 30 кассет иностранного производства – 500 руб.; часы японского производства – 200 руб.; лайковый плащ – 1000 руб.; коллекцию зажигалок – 220 руб.; спортивную шапку – 15 руб.; меховую шапку – 350 руб.; 2 сумки – 160 руб.; 3 куртки – 720 руб.; пиджак – 80 руб.; 10 джемперов – 420 руб.; 25 мужских рубашек – 875 руб.; 3 футболки – 90 руб.; 4 мужских вельветовых и джинсовых брюк – 355 руб.; мужские сапоги – 200 руб.; кроссовки – 150 руб.; ботинки – 30 руб.; спортивные тапки – 20 руб.; а всего на сумму 7585 руб., причинив потерпевшему значительный ущерб.

1 сентября 1983 года днем Васильев, Некрасов и Андреев подъехали к дому 108 по пр. Металлистов, взломав «фомкой» входные двери квартиры 77, где, как им было известно, проживала Самоленкова и проникли в квартиру, откуда тайно похитили вещи, принадлежащие Самоленковой: деньги в сумм 1500 руб., дубленку, стоимостью 650 руб., три куртки, общей стоимостью 490 руб., пиджак, стоимостью 60 руб., безрукавку – 20 руб., двое джинсовых брюк – 140 руб., 2 меховые шапки – 180 руб., две пары мужских сапог – 140 руб., две пары женских сапог – 185 руб., кроссовки – 60 руб, две пары женских туфель – 102 руб., три платья. Общий стоимостью 170 руб., два сарафана – 50 руб., юбку – 65 руб, три джемпера и кофту, общей стоимостью 150 руб., рубашку – 30 руб., купальник – 15 руб., 8 икон, общей стоимостью 200 руб., 25 магнитофонных кассет на сумму 250 руб., серебряный браслет – 50 руб., две печатки 60 и 70 руб., 6 ложек – 60 руб., набор стопок – 100 руб., бижутерию – 50 руб; пасту, зубные щетки – 2 руб.; а всего похитили имущества у Самоленковой на сумму 4848 руб., причинив ей значительный ущерб. Здесь же в квартире, проникнув во вторую комнату, тайно похитили имущество, принадлежащее Матвеевой: облигации Государственных займов 1951-56 годов на сумму 360 руб.; серебряные серьги и перстень, общей стоимостью 50 руб.; бижутерию на сумму 50 руб.; 2 женских часов – 91 руб.; чемодан – 26 руб., а всего похитили у Матвеевой имущества на сумму 577 руб., причинив значительный ущерб потерпевшей.

Смотрин, материально нуждаясь, не получив доли от кражи личного имущества у гр. Дмитроченко, предложил Белеля совершить хищение имущества из Ленинградской

духовной академии и семинарии, где он некоторое время ранее работал и знал расположение помещений. **Белеля, согласившись с предложением Смотрина, гарантировал быструю реализацию похищенного, рассчитывая при этом на содействие в сбыте Хочинского, который систематически занимался скупкой и перепродажей антикварных вещей и ценностей.**

В ночь на 24.08.83 Смотрин и Белеля, согласно состоявшегося сговора, на автомашине Белеля подъехали к зданию Ленинградской духовной академии и семинарии, расположенному по адресу: Обводный канал, д. 171. Оставив автомашину у соседнего дома, Белеля и Смотрин перелезли через забор; «фомкой» взломали дверь хозяйственного входа и проникли в здание. Далее, взломав «фомкой» несколько дверей, ведущих в храм, Белеля и Смотрин проникли в алтарь, откуда совершили кражу предметов церковной утвари, являющихся памятниками материальной и духовной культуры, представляющих историческую и историко-художественную ценность:

потир серебряный позолоченный весом около 500 г., стоимостью 1460 руб.; потир серебряный позолоченный с гравированным изображением евангелистов – 1210 руб.; потир серебряный позолоченный с рельефным изображением евангелистов в медальонах – 1220 руб.; потир медный позолоченный – 70 руб.; потир медный позолоченный – 60 руб.; дискос серебряный – 390 руб.; 2 дискоса медных, позолоченных – 65 руб.; 2 крестараспятия из серебра с эмалевыми накладными украшениями – 1940 руб.; крест серебряный, украшенный чернением – 550 руб.; крест серебряный с рельефными литыми накладными изображениями – 540 руб.; серебряный крест с рельефными чеканными изображениями – 540 руб.; крест серебряный позолоченный на гладкой ручке – 630 руб.; крест медный позолоченный – 115 руб.; крест серебряный – 330 руб.; евангелие напрестольное в медном посеребренном окладе – 230 руб.; евангелие в медном окладе – 150 руб.; икону «Христос Вседержитель» в серебряном окладе – 665 руб.; икону «Казанская богоматерь» - 660 руб.; икону «Владимирская богоматерь» - 630 руб.; икону «Богоматерь Умиление» - 545 руб.; ковш серебряный – 370 руб.; ковш серебряный эллипсоидной формы – 200 руб.; тарелочку-поднос – 200 руб.; дароносицу – 30 руб.; икону «Иоанн Богослов» - 555 руб.; икону «Николай Японский» - 100 руб.; икону «Иоанн Богослов» - 80 руб.; икону с изображением карельских святых – 100 руб.; 4 медальона с изображением евангелистов – 200 руб., а также похитили из столовой деньги в сумме 80 руб. и настольный калькулятор стоимостью 100 руб., хранившийся в столе; а всего похитили государственного имущества в особо крупном размере на сумму 14.680 руб. Все похищенное имущество сложили в 2 мешка, взятые с собой, после чего на автомашине привезли по месту жительства Белеля по адресу: пр. Газа, д. 28 кв. 17. В квартире в присутствии жены Белеля – Белеля Л.П. и с ее участием осмотрели похищенное и снова сложили в мешки, за исключением иконы карельских святых и 4 медальонов, которые Белеля Л.П. оставила себе с целью завершения своего преступного умысла. **Белеля и Смотрин около 5 часов утра приехали по месту жительства Хочинского на Васильевский остров. Белеля сообщил Хочинскому, что у них есть изделия из серебра, иконы и другие предметы и предложили их реализовать, пояснив, что товар «темный». Хочинский согласился приобрести похищенные вещи и сбыть их. Через час, встретившись на пустыре Васильевского острова, Хочинский приобрел у Белели и Смотрина серебряные предметы: чаши, кресты, потиры, иконы в серебряных окладах и другие, а бронзовые и медные вещи брать отказался и впоследствии Белеля выбросил их в Неву. Днем 24.08.83 Хочинский передал Белеля и Смотрину 2.000 рублей и 4.000 руб. чеками Внешпосылторга.**

Кроме указанных преступлений Лебедев в период 1981-82 гг. самостоятельно, а 9.11.82 по предварительному сговору и совместно с Некрасовым, совершил ряд краж личного имущества граждан:

В период с 21 по 23 августа 1981 года в ночное время подъехав к дому 88, корпус 3 по Будапештской улице в Ленинграде, залез на лоджию квартиры 263, где проживала

знакомая по работе Наумова В.П. и, взломав дверь лоджии неустановленным предметом, проник в квартиру, откуда тайно похитил имущество Наумовой: деньги в сумме 17.000 руб.; золотой кулон с цепочкой, стоимостью 250 руб.; 5 золотых колец – 1.100 руб.; золотые серьги – 420 руб.; золотые часы «Звездочка» - 300 руб.; лайковое пальто – 680 руб.; кожаное пальто – 500 руб.; 2 ондатровые шапки – 180 руб.; мохеровый пуловер – 160 руб.; норковую шапку – 150 руб.; меховой берет – 230 руб.; а всего похитил имущества на общую сумму 20.970 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб.

В период с 28 сентября по 1 октября 1982 года повторно, Лебедев, взломав «фомкой» двери квартиры 10 дома 24 по Гончарной ул. в Ленинграде, проник в квартиру, откуда совершил кражу имущества, принадлежащего Радович С.И.: 7 хрустальных ваз стоимостью 470 руб.; хрустальный графин – 70 руб.; хрустальный поднос – 10 руб.; хрустальную менажницу – 60 руб.; хрустальную салатницу – 10 руб., а всего похитил имущества на сумму 620 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб.

В этой же квартире из другой комнаты похитил имущество, принадлежащее Радович И.Г.: 2 пододеяльника – 24 руб.; 5 простыней – 30 руб.; детский комбинезон – 50 руб.; женское вечернее платье – 80 руб.; кофейный сервиз – 112 руб.; чайник – 50 руб.; 3 вазы – 45 руб.; женский свитер – 30 руб.; кожаную куртку – 400 руб.; детский термос – 5 руб.; 6 наволочек – 28 руб.; 2 детские кофты – 25 руб.; кольцо – 8 руб.; а всего похитил имущества на сумму 882 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб. Все похищенное имущество сбыл неустановленным лицам.

27 октября 1982 года, в период с 8 до 13 часов, Лебедев «фомкой» взломав дверь квартиры 75 дома 72 по Школьной улице в Ленинграде, проник в квартиру, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее Кириченко В.А.: часы «Победа» в золотом корпусе – 500 руб.; часы женские – 40 руб.; будильник – 7 руб.; 5 серебряных столовых и чайных ложек – 470 руб.; 2 пары серебряных позолоченных (неразборчиво) – 100 руб.; браслет из уральских камней – 100 руб.; серебряную цепочку – 35 руб.; 8 обработанных камней – 160 руб.; шкатулку из бронзы «Шотландский воин» - 1.000 руб.; приемник «ВЭФ» - 97 руб.; фотоаппарат – 65 руб.; 3 хрустальных вазы – 175 руб.; 2 серебряные вилочки с эмалью – 20 руб.; 3 пары женских сапог – 275 руб.; туфли – 29 руб.; мохеровую кофту – 100 руб.; чешскую бижутерию – 35 руб.; женскую (неразборчиво) – 20 руб.; 2-е очков – 15 руб.; 2 бинокля – 110 руб.; библию в переплете – 200 руб.; икону «Богородица» в серебряном позолоченном окладе – 250 руб.; серьги с александритом – 28 руб.; подвеску – 15 руб.; сапоги женские – 55 руб.; серебряную лопатку – 125 руб.; серебряную ложку – 80 руб.; слуховой аппарат – 58 руб.; музыкальные пластинки (5 штук) – 15 руб.; а также орден Ленина №37242, принадлежащий отцу потерпевшей; а всего похитил имущества на сумму 4.180 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб.

Все похищенные вещи Лебедев сбыл неустановленным лицам, а орден Ленина передал для реализации своему знакомому Сибирко, от которого после сбыта получил 1.000 руб. 100 руб. из этих денег Лебедев передал Сибирко за сбыт похищенного.

9 ноября 1982 года Лебедев по предварительному сговору с Некрасовым, который осужден за совершение этой кражи по приговору Октябрьского райнарсуда г. Ленинграда от 17.08.84; взломав «фомкой» дверь в квартиру 105 дома 4 по Богатырскому пр. в Ленинграде, проникли в квартиру, откуда тайно похитили имущество, принадлежащее гр. Репину А.А.: часы японского производства – 270 руб.; мужские ботинки – 70 руб.; спортивную сумку – 27 руб.; 6 хрустальных стаканов – 36 руб.; ковер – 200 руб.; 2 джемпера – 240 руб.; 2 меховые шапки – 140 руб.; брюки-джинсы – 80 руб.; мужскую рубашку – 20 руб.; женскую рубашку – 15 руб.; 5 магнитофонных кассет – 30 руб.; кроссовки – 35 руб.; часы «Ракета» - 52 руб.; 2 пары перчаток – 30 руб.; сумку – 34 руб.; чемодан, не представляющий ценности, а всего похитили имущества на сумму 1.279 руб., причинив потерпевшему значительный ущерб. При совершении кражи Некрасов также похитил личные документы Репина А.В.: паспорт, водительское удостоверение, диплом об окончании Ленинградского механического техникума.

Из похищенного имущества Некрасов взял себе документы, рубашку, пуловер; а остальные вещи были сбыты Некрасовым и Лебедевым неустановленным лицам.

11 ноября 1982 года, в дневное время, Лебедев взломав «фомкой» входные двери в квартире № 81 дома 10 по ул. Рихарда Зорге в Ленинграде. Проник в квартиру, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее гр. Антоновой: шапку из меха норки – 400 руб., шапку из меха нутрии – 100 руб., 3 шапки, общей стоимостью 76 руб., меховое покрывало – 120 руб., хрустальную вазу для цветов – 150 руб., вазу «ладью» - 60 руб., 2 салатницы – 100 руб., хрустальную пепельницу – 30 руб., электронно-счетную машинку – 150 руб., брюки – джинсы – 85 руб., нейлоновую сорочку – 18 руб., часы «Заря» - 321 руб., часы – будильник – 9 руб., ложки мельхиоровые – 25 руб., французские духи – 40 руб., очки (слово неразборчиво) – 30 руб., мужской зонт – 40 руб., колготки – 15 руб., 17 банок консервов – 15 руб., деньги в сумке – 600 руб., а всего похитил имущества на общую сумму 2.095 руб., причинив значительный ущерб потерпевшей. Кроме того, попытался похитить люстру стоимостью 300 руб., повредив ее при этом и причинив ущерб в сумме 114 руб. В результате совершения кражи причинил ущерб Антоновой на общую сумму 2.208 руб.

16 ноября 1982 года в дневное время Лебедев, взломав «фомкой» входную дверь квартиры 264 дома 112 по Бухарестской улице в Ленинграде, проник в квартиру, откуда похитил имущество, принадлежащее гр. Егорову: радиоприемник (марка неразборчиво) – 40 руб., маникюрный набор – 5 руб., деньги в сумме 100 руб., а всего причинил Егорову значительный ущерб на сумму 145 руб. После этого, в этом же доме, взломав «фомкой» входную дверь в соседнюю квартиру 265, проник в нее и совершил кражу имущества у гр. Страшко: транзисторный приемник «Гиала» - 20 руб., ручной фен – 25 руб., причинив потерпевшему ущерб на сумму 45 руб.

Подсудимый Козлов, кроме указанных выше преступлений, в период 1981-84 гг. также совершил ряд преступлений в г. Великие Луки, г. Пскове и Псковской области. Так, 31 мая 1981 года Козлов по предварительному сговору и совместно с двумя неустановленными следствием лицами совершил кражу личного имущества у гр. Грунина, проживающего в г. Пскове, ул. Гражданская, д. 20 кв. 27. Взобравшись с помощью соучастников на балкон указанной квартиры, Козлов через открытую форточку проник в квартиру, откуда похитил имущество гр. Грунина: 2 костюма – 400 руб., двое брюк-джинсов – 200 руб., шерстяной плед – 100 руб., одеяло – 25 руб., мужские шерстяные брюки – 15 руб., карманные часы – 30 руб., а всего похитил имущества на сумму 770 руб., причинив потерпевшему значительный ущерб. Похищенные джинсы взял себе, а остальное имущество отдал соучастникам.

В ночь на 8.10.83 г. Козлов, взломав «фомкой» входную дверь в квартиру 2 дома 23 по ул. Белинского в г. Пскове, проник в квартиру, откуда похитил имущество, принадлежащее Гусаковой: сумку – 40 руб., 2 пальто – 300 руб., 2 чемодана – 45 руб., 6 брюк-джинсов – 480 руб., детскую посуду – 38 руб., 2 сумки – 27 руб., (неразборчиво) – 18 руб., ковер – 120 руб., импортные кассеты – 23 руб., магнитофонные пленки – 32 руб., пряжу – 350 руб., светильник – 15 руб., хрустальные фужеры и рюмки – 334 р. 80 к., две хрустальные вазы – 110 руб., шапку из меха енота – 100 руб., 2 банки кофе – 12 руб., спиртные напитки – 22 р. 20 к., часы золотые – 955 руб., 2 золотые цепочки – 450 руб., 2 золотых кулона – 250 руб., обручальное кольцо – 171 руб., 3 золотых перстня – 683 руб., электро-вычислительную машинку – 75 руб., портфель «дипломат» - 70 руб., майонез и сгущенное молоко – 7 р. 40 к., 3 куртки – 110 руб., 2 хрустальные салатницы – 107 руб., бритвенный станок – 9 р. 50 к., телефонный справочник – 1 р. 50 к., косынку – 75 руб., (неразборчиво) – 70 руб., рубашки – 45 руб., 12 позолоченных ложек – 30 руб., а всего похитил имущества на сумму 5.176 руб. 40 коп. Похищенное имущество сбыл в г. Пскове и в г. Ленинграде неустановленным лицам.

19 октября 1983 года в дневное время, Козлов, взломав «фомкой» входную дверь в квартиру 61 дома 13 по ул. Мирной в г. Пскове, проник в квартиру, откуда похитил

имущество, принадлежащее гр. Сибильковой: золотую цепочку – 380 руб., золотой перстень – 400 руб., обручальное кольцо – 250 руб., 2 куртки – 450 руб., пуховый платок – 150 руб., серебряную цепочку – 40 руб., портфель – 22 руб., хрустальную вазу – 35 руб., набор позолоченных ложек – 15 руб., кольцо – 14 руб., костюм – 90 руб., брюки – 50 руб., наручные часы – 60 руб., позолоченные запонки – 20 руб., бритвенные лезвия – 4 руб., спиртные напитки – 70 руб., продукты питания – 14 руб., сумку – 3 руб., сапоги – 80 руб., перчатки – 20 руб., салфетку (?) – 14 руб., а всего похитил имущества на сумму 2.181 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб. Все похищенное имущество сбыл неизвестным лицам в Ленинграде и Пскове.

30 октября 1983 года днем Козлов с целью совершения кражи личного имущества граждан, на своей автомашине приехал в пос. Череха Псковского района Псковской области. Взломав «фомкой» входную дверь, проник в квартиру 48 дома 144 и совершил хищение имущества, принадлежащего Мурзич А.Б.: магнитофона «Шарп» - 1264 руб., магнитофона «Панасоник» - 147 руб., стереонаушников – 75 руб., 12 кассет магнитофонных – 182 руб., брюк-джинсов – 80 руб., кроссовок- 25 руб., замшевого пиджака – 204 руб., куртки – 160 руб., спортивного костюма – 55 руб., чемодана – 40 руб., сумки – 18 руб., зонтика – 45 руб., 2 карманных фонариков – 20 руб., очков – 7 руб., 2 золотых перстней – 1.500 руб., золотых серег – 450 руб., золотых серег – 150 руб., обручального кольца – 200 руб., золотого перстня с александритом – 300 руб., золотой цепочки – 200 руб., серебряного гарнитура – 1.470 руб., серебряной броши – 175 руб., (неразборчиво) – 20 р. 30 к., 2 коробки конфет – 10 руб., а всего похитил имущества на сумму 6.842 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб. Все похищенное имущество сбыл неустановленным лицам в Ленинграде и Пскове.

В ночь на 8 ноября 1983 года Козлов, взломав «фомкой» входную дверь в квартиру 17 дома 11/4 по ул. Ленина в г.Пскове, проник в квартиру, откуда похитил имущество, принадлежащее гр. Азарьеву В.Л.: шапку из меха норки – 24 руб, серебряный сервиз – 45 руб, серебряную цепочку – 40 руб, 3 подсвечника – 13 руб, деньги в сумме 60 руб, гири от аптекарских весов – 5 руб, а всего похитил имущества на сумму 403 руб, причинив потерпевшему значительный ущерб.

31 декабря 1983 года днем Козлов, взломав «фомкой» входную дверь в квартиру 2 дома 59 по ул. Труда в г.Пскове, проник в квартиру, откуда похитил имущество, принадлежащее гр. Савчук: золотую цепочку – 250 руб., золотое обручальное кольцо – 380 руб, золотые серьги с рубинами – 370 руб, золотой перстень – 300 руб, золотые серьги с изумрудами – 700 руб, кулон с жемчугом – 150 руб, транзисторный приемник «Океан» - 134 руб, а всего похитил имущества на сумму 2.284 руб, причинив потерпевшей значительный ущерб. Похищенное имущество сбыл неустановленным лицам в Ленинграде и Пскове.

28 февраля 1984 года Козлов на принадлежащей ему автомашине с целью совершения краж личного имущества граждан приехал в г. Великие Луки. Для поездки пригласил своего знакомого Бойкова, которому сказал, что едет получать «долги». Приехав в Великие Луки, Козлов одел на себя куртку и спортивную шапочку Бойкова.

Оставив Бойкова в автомашине, Козлов зашел в дом 16 по улице Металлистов, где взломав «фомкой» входную дверь квартиры № 23 проник в квартиру, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее гр. Соо:

4 золотых кольца, общей стоимостью 1121 руб. 50 коп.; золотой кулон – 316 руб. 20 коп.; золотую цепочку – 350 руб.; обручальное кольцо – 250 руб.; золотое кольцо с агатом – 80 руб.; золотые серьги – 240 руб. 50 коп.; норковую шапку – 615 руб.; фотоаппарат «Зенит» - 100 руб.; 4 сумки, общей стоимостью 126 руб.; женское белье «неделька» - 28 руб.; свитер – 140 руб.; кожаную куртку – 430 руб.; мужскую зимнюю куртку – 400 руб.; спортивную сумку – 25 руб.; японский магнитофон – 1500 руб.; чемодан – 30 руб.; французские духи – 45 руб.; парфюмерный набор – 10 руб.; очки – 35 руб.; маникюрный набор – 15 руб; сапоги – 85 руб.; перчатки – 19 руб. и 2 пары перчаток – 33 руб.; японские

электронные часы – 200 руб.; детские сабо – 50 руб.; а всего похитил имущества на сумму – 6 244 руб. 20 коп., причинив потерпевшей значительный ущерб.

После совершения указанной кражи, Козлов, взломав «фомкой» входную дверь квартиры № 57 дома 5 по ул. Ботвина, проник в квартиру. Откуда тайно похитил имущество, принадлежащее гр. Консакиной:

Магнитофон японского производства – 2 500 руб.; портмоне – 3 руб.; деньги в сумме 150 руб.; чеки «Внешпосниторга» на сумму 350 руб.; косметический набор – 12 руб.; французский одеколон – 25 руб. 4 французские духи – 35 руб.; кожаные перчатки – 24 руб.; сарафан – 25 руб.; кожаный плащ – 868 руб.; кожаный пиджак – 350 руб.; золотое кольцо – 100 руб.; золотое кольцо-печатку – 700 руб.; золотую пластинку – 100 руб.; спортивную сумку – 10 руб.; спортивную шапочку – 8 руб.; 2 пары носков – 7 руб.; комплекты женских трусов – 28 руб.; брюки – джинсы – 100 руб.; 25 кассет на сумму 255 руб.; кассетницу – 4 руб.; 3 упаковки бритвенных лезвий – 7 руб. 50 коп., а всего похитил имущества на сумму 5 631 руб. 70 коп., причинив значительный ущерб потерпевшей. Все похищенное имущество Козлов сбыв неустановленным лицам в Ленинграде и в Пскове.

8 марта 1984 года в вечернее время, Козлов, взломав «фомкой» входную дверь в квартиру 3 79 дома 28 по ул. Коммунальной в г. Пскове, проник в квартиру, откуда тайно похитил имущество, принадлежащее гр. Шустрову В.К.: кожаную куртку, стоимостью не менее 700 руб.; магнитофон японского производства стоимостью не менее 500 руб.; 24 кассеты к магнитофону на сумму 480 руб., а всего похитил имущества на сумму не менее 1680 руб., причинив потерпевшему значительный ущерб.

Похищенное сбыв неустановленным лицам в Ленинграде.

27 мая 1984 года в дневное время, Козлов по предварительному сговору с Исаковым (осужденным по приговору Псковского горнарсуда от 23.01.85 г.) и совместно взломав «фомкой» входную дверь квартиры 3 33 дома 14 по ул. Юбилейной в г. Пскове, проникли в квартиру, откуда тайно похитили имущества. Принадлежащее гр. Наумовой: деньги в сумме 2 700 руб.; золотые часы «Наири» - 750 руб.; золотое кольцо – 245 руб.; золотой перстень – 270 руб.; золотой перстень – 340 руб.; золотой перстень – 320 руб.; золотые серьги – 360 руб.; курительную трубку – 12 руб.; бутылку бальзама – 2 руб. 50 коп.; банку кофе – 6 руб.; телефонный справочник – 1 руб. 50 коп.; металлический браслет, не представляющий ценности, а всего похитив имущества на сумму 5029 руб., причинив потерпевшей значительный ущерб.

Похищенные деньги поделили между собой; трубку, справочник и 200 руб. передали Бойкову, а остальные вещи и ценности сбыви неустановленным лицам. Кроме того, Козлов повторно совершил тайное хищение государственного имущества с проникновением в хранилище.

В ночь на 9.04.84 г. проникнув через металлическую ограду комбината благоустройства, расположенного в г. Пскове, ул. Белинского, д. 72, где с автомашины марки ВАЗ-2106. Принадлежащей колхозу им. Замина Псковского района, находившейся там на хранении, с помощью инструментов снял и похитил щиток с приборами, стоимостью 101 руб. 10 коп.; чехлы. Стоимостью 35 руб.; стекло форточки, стоимостью 3 руб. 56 коп., а всего похитил государственного имущества на общую сумму 130 руб. 56 коп.

В ночь на 12 марта 1984 года Козлов, проникнув на территорию базы СУ 3 84 треста № 44, расположенную в д. Панино Псковского района Псковской области. С находившегося на стоянке эскаватора-трактора «Беларусь» похитил аккумулятор, стоимостью 28 руб., чем совершил мелкое хищение государственного имущества, повлекшее разукомплектование эскаватора-трактора в месте его постоянного хранения.

Кроме указанных преступлений, Белеля совершил также ряд других преступлений.

Так, в октябре 1984 года Белеля у неустановленного лица в г. Ленинграде незаконно приобрел за 250 руб. огнестрельное оружие – пистолет «Парабеллум» и 15 боевых

патронов к нему, незаконно носил и хранил пистолет и патроны по месту жительства жены Белеля Л.П. по адресу: пр. Газа, д. 28, кв. 17.

В декабре 1984 года по вышеуказанному адресу сбыл пистолет и патроны знакомому Горбунову.

Таким образом, Белеля совершил незаконное приобретение, ношение, хранение и сбыт огнестрельного оружия и боевых припасов.

В начале марта 1985 года Белеля около станции метро «Нарвская» у неустановленного лица, с целью наживы скупил 28 рубашек кустарного производства по цене 20 руб. за рубашку на сумму 560 руб. и 2-е женских брюк спортивного кроя кустарного производства по цене 40 руб. за брюки на сумму 80 руб.. намереваясь перепродать вещи по завышенной цене: рубашки по 25 руб.; брюки – по 45 руб., рассчитывал при этом получить наживу в сумме не менее 150 руб. однако довести свой преступный умысел до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, так как его преступная деятельность была пресечена, а вещи, хранившиеся дома по пр. Газа, д. 28, кв. 17 во время обыска изъяты.

Кроме того, Сибирко совершил заранее необещанный сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, в крупных размерах.

В конце октября – начале ноября 1982 года Лебедев при встрече с Сибирко предал ему для реализации орден Ленина № 37242, похищенный им 28.10.82 г. при совершении кражи личного имущества Кириченко из квартиры № 75 дома 7 по ул. Школьной. Зная о том, что орден Ленина Лебедевым добыт преступным путем, Сибирко в начале ноября 1982 года сбыл его в г. Ленинграде неустановленному лицу за 1 000 руб., получив от Лебедева за сбыт ордена Ленина – 100 руб.

Подсудимый Андреев виновным себя признал частично: подтвердив фактические обстоятельства совершения им в группе лиц краж личного имущества граждан и грабежа, показал, что корыстной цели не имел, был привлечен к совершению преступлений соучастниками и действовал под их руководством. Признавая себя виновным в завладении личным имуществом Прохоровых, Романовой и Ханина, утверждал, что никакого насилия, кроме связывания к потерпевшим применено не было; никакой договоренности о нанесении удара Ханину между ними не было.

Подсудимый Белеля виновным себя в совершении краж личного имущества граждан, грабежах, хищении государственного имущества в особо крупных размерах, покушении на спекуляцию признал полностью. Подтвердив обстоятельства нападения на Ханина, пояснив, что между соучастниками был сговор на совершение кражи у Ханина; оценивает действия Козлова по нанесению удара Ханину как эксцесс. Отрицает факт приобретения пистолета и патронов, утверждал, что получил пистолет от Горбунова на хранение.

Подсудимый Лебедев признал себя виновным в совершении краж личного имущества граждан, в том числе, и одной кражи совместно с Некрасовым. Подтвердил обстоятельства нападения на Романову, однако считает, что завладение имуществом Романовой было совершено им с соучастниками грабежа, а не разбоя.

Подсудимый Некрасов виновным себя в совершении краж личного имущества граждан и причинении значительного ущерба – признал, оспаривал при этом количество и стоимость некоторых вещей, похищенных у Богданова и Самоликовой.

Подтвердив факт нападения на Щемилова и Кравченко в г. Ставрополе, пояснил, что действия его и соучастников были направлены на угон автомашины; при этом насилия, содеянного с применением ножей, в отношении потерпевших не применялось. Признав факт завладения имуществом у Федоровой и Романовой, утверждал, что угроз убийством в адрес потерпевших не высказывалось; ножей у них с собой не было и никакого насилия, кроме связывания потерпевших, не применялось.

Подсудимый Васильев, не отрицая фактических обстоятельств нападения на Ханина, признал себя виновным частично, утверждал, что сговора между соучастниками на

применение насилия к Ханину не было; а действия Козлова расценивает как эксцесс; в остальной части предъявленного обвинения виновным себя признал полностью.

Подсудимый Хочинский признал себя виновным в соучастии в краже имущества у Дмитроченко. Подтвердив свою роль и участие в завладении личным имуществом гр. Романовой и гр. Ханина, виновным по данному обвинению себя признал частично, мотивируя тем, что он рассчитывал, что соучастники завладеют имуществом потерпевших путем кражи, а не разбоя.

Не признал себя виновным в соучастии в хищении государственного имущества в особо крупных размерах, пояснив, что не знал, что приобретаемое им имущество – церковная утварь похищена из Ленинградской духовной академии.

Подсудимый Смотрич в предъявленном ему обвинении виновным себя признал полностью.

Подсудимый Козлов в совершении краж личного имущества граждан признал себя виновным частично: не отрицая фактических обстоятельств совершения краж, утверждал, что не имел при этом корыстной цели, поскольку как похищенное имущество, так и деньги, вырученные от реализации похищенного, не присваивал, а раздавал другим людям. Признал себя полностью виновным в хищении государственного имущества и в разбойном нападении на Ханина.

Подсудимый Гопен виновным себя признал частично: не отрицал фактических обстоятельств нападения на Федорову, пояснил, что никакого насилия, кроме связывания, к потерпевшей применено не было.

Подсудимый Мкртчян в предъявленном ему обвинении виновным себя признал частично: отрицает, что при нападении на Прохоровых, Прохорову наносились удары, подставлялся нож к горлу и под бок, высказывались угрозы убийством. Считает, что завладение имуществом Прохорова было совершено им и соучастниками путем грабежа.

Подсудимый Сибирко виновным себя в предъявленном обвинении не признал и пояснил, что действительно получил от Лебедева орден Ленина для сбыта и сбыл его Кичайкиной, однако достоверно не знал, что он похищенный, а лишь догадывался, что орден приобретен Лебедевым нечестным путем. Отрицал свое участие в разбойном нападении на Романову, подтвердил, что по просьбе Хочинского передавал листок с каким-то адресом Лебедеву. А затем вместе с Хочинским осматривал большое количество изделий из серебра и бронзы, доставленное Лебедевым, Андреевым, Некрасовым. При этом получил от Лебедева для сбыта изделия из бронзы.

Утверждал, что не знал о хищении вещей у Романовой.

Исследовав собранные по делу доказательства и оценив их в совокупности, суд считает, что вина каждого подсудимого в объеме, указанном судом, установлена.

Вина Некрасова в совершении разбойного нападения на Щенилова в г. Ставрополе подтверждается – копией собственноручного заявления Щенилова от 15.09.78 г. о том, что 14.09.78 г. на него было совершено разбойное нападение с целью угона автомашины ГАЗ-24 № 30-47 ИПУ и во время нападения ему были нанесены две ножевые раны (л д 8 т б). - показаниями свидетеля Михейкина о том, что 14.09.78 г. о том, что он по сговору и совместно с Некрасовым и Шальневым пытался завладеть автомашиной ГАЗ – 24. При этом, когда Некрасов. Якобы стал рассчитываться с водителем Щениловым, он. Вытащив свой нож, приставил его к шее Щенилова, высказал угрозу в его адрес, но водитель выскочил из автомашины, забрав ключи от зажигания. Некрасов пытался догнать Щенилов, но не смог. Поскольку без ключа зажигания, они не могли завладеть автомашиной, то оставили её на месте, а сами скрылись.

Свидетель Михейкин, будучи допрошен на следствии давал аналогичные показания, уточняя при этом, что Щенилов «сам наскочил шеей на нож, поранив её» (л д 40-41 т б). - показаниями свидетеля Шальнева, подтвердившего обстоятельства нападения на водителя Щенилова и пояснив, что когда они с Михейкиным вышли из автомашины, он

увидел в руках у Михейкина складной нож «лисичку» с раскрытым лезвием. Позже Михейкин сказал ему, что ударил ножом водителя.

Аналогичные показания были даны Шальневым в период следствия (л д 19-24 т 6).

Подсудимый Некрасов не отрицал факта нападения 14.09.78 г. на Щенилова с целью завладения автомашиной, в судебном заседании утверждал, что ни он, ни соучастники в момент нападения на Щенилова нож не применяли.

Оценивая данные показания Некрасова, суд считает их надуманными с целью избежать ответственности за содеянное, поскольку они опровергаются показаниями Михейкина и Шальнева, нашедшими свое подтверждение в материалах дела. Так, из протокола осмотра автомашины ГАЗ-24, принадлежащей Щенилову следует, что на левой передней дверце (место водителя) обнаружены пятна бурого цвета (л д 11 т 6).

Из показаний свидетеля Пахновой, данных ею на следствии, оглашенных и проверенных в судебном заседании, усматривается, что 14.09.78 г. около 23ч. 15 мин. В диспетчерскую, где она работала, вбежал молодой парень весь в крови и попросил его перевязать. Парень ей рассказал, что двое молодых людей и один пожилой мужчина попросили их подвезти, а когда стали выходить, то один из них ударил его ножом в шею и они стали вырывать у него ключи от зажигания (л д 31 т 6).

Кроме того, как усматривается из приговора нарсуда Промышленного района г.

Ставрополя от 1.12.78 г. в отношении Шальнева и Михейкина, вступившего в законную силу. По заключению судебно-медицинской экспертизы Щенилову в результате нападения 14.09.78 г. были причинены ножевые ранения, относящиеся к разряду легких телесных повреждений, не повлекших расстройства здоровья (л д 86 т 6).

При рассмотрении указанного судом в качестве вещественного доказательства обозревалась одежда Щенилова, на которой имелись разрезы (л д 86 т 6).

2. по эпизоду разбойного нападения на Кравченко в г. Ставрополе вина Некрасова подтверждается:

- показаниями потерпевшего Кравченко о том, что 15.09.78 г. коло 18 часов он согласился на своей автомашине «москвич – 408» № 97-00 ССК подвезти Некрасова, Шальнева и Михейкина, ранее ему незнакомых и по их просьбе свернул с трассы в Барсуковский лес. Когда он остановил автомашину, Некрасов, Шальнев и Михейкин неожиданно напали на него, Некрасов сзади накинул ему на шею петлю; а его соучастники ударили ножом в бок, наносили удары. Он сумел вытащить свой нож и защищаясь нанес им удар Шальневу. Нож у него сразу же отобрали, вытащили из машины, связали и бросили в багажник. Через некоторое время вновь вытащили из багажника, и под угрозой ножа, заставили отремонтировать машину. Однако, увидев приближающуюся машину, они связали его и бросили в лес. Когда машина подъехала, он закричал, преступники разбежались, а его граждане доставили в больницу.

- показаниями свидетеля Михейкина, данными в суде и на следствии, которые он подтвердил в судебном заседании о том, что 15.09.78 г. он, Некрасов и Шальнев вторично пытались завладеть автомашиной «Москвич-408». Когда по их просьбе водитель привез их в Барсуковский лес, то они напали на Кравченко. При этом Некрасов схватил его за шею сзади, а он – за руку. Но Кравченко успел нанести удар ножом Шальневу, после этого нож у него отобрали, вытащили Кравченко из машины, стали его бить. При этом он видел, что сквозь рубашку потерпевшего просачивается кровь. Кто наносил удары ножами Кравченко – он не видел, но у всех троих ножи были. После этого потерпевшего связали и положили в багажник. Когда Некрасов не смог завести машину, то Кравченко вытащили из багажника и под угрозой ножей заставили отремонтировать машину. В это время увидели приближавшуюся автомашину и с места преступления скрылись.

- аналогичными по сути показаниями свидетеля Шальнева по обстоятельствам нападения на Кравченко как в суде, так и на следствии.

При рассмотрении дела по обвинению Шальнева и Михейкина как следует из приговора Промышленного районсуда г. Ставрополя от 1.12.78 г., вступившего в законную силу, в

судебном заседании обзревались вещественные доказательства: нож, принадлежащий Шальневу, обнаруженный у него по месту жительства и использованный им при нападении на Кравченко; а также обрывки капроновых шнурков, при помощи которых связывали Кравченко. Кроме того, исследовалось заключение судебно-медицинской экспертизы, установившей, что Кравченко были причинены ножевые ранения и побои. То есть телесные повреждения, относящиеся к разряду легких, повлекших расстройство здоровья, в связи с чем Кравченко находился на излечении в больнице в течение 52 суток (л д 86-87 т б).

Факт нападения на Кравченко подтверждается и протоколом осмотра принадлежащей ему автомашины «Москвич-408», в которой обнаружены пятна бурого цвета, похожие на кровь (л д 9 т б).

Обстоятельства совершения нападения на Кравченко с целью завладения автомашиной подтвердил в своих показаниях и подсудимый Некрасов.

Его показания в части того, что в отношении Кравченко никто из соучастников не применял нож не вызывают доверия у суда, поскольку опровергаются совокупностью доказательств, приведенных выше.

Оценивая доводы подсудимого Некрасова о том, что умысла на завладение автомашиной как Щенилова, так и Кравченко он и соучастники не имели, суд считает неубедительными, поскольку как показания самого Некрасова о том, что они хотели завладеть автомашиной, а «водителя выкинуть» из машины, так и вся совокупность доказательств по делу свидетельствует, что умыслом Некрасова, Михейкина и Шальнева на такое завладение автомашиной, при котором они имели бы возможность распоряжаться и использовать машину в течение неопределенного периода времени в своих личных корыстных целях.

По данному обвинению Некрасову следственными органами было вменено похищение при совершении разбойных нападений: фотоаппарата, принадлежащего Щенилову и часов, принадлежащих Кравченко.

Подсудимый Некрасов в суде показал, что в момент нападения не знал и не видел, чтобы кто-нибудь из соучастников похитил у потерпевших вещи.

О хищении Михейкиным фотоаппарата из машины Щенилова узнал на следующий день; а о хищении Шальневым часов у Кравченко узнал через некоторое время после совершения преступления.

Свидетели Михейкин и Шальнев подтвердили показания Некрасова, пояснив, что сговора на завладение вещами между ними не было и к похищению фотоаппарата и часов Некрасов отношения не имеет и не знал, что вещи были похищены.

Никаких иных объективных доказательств в подтверждение участия Некрасова в завладении фотоаппаратом и часами следствием не представлено и судом не добыто.

С учетом изложенного, суд исключает из обвинения Некрасова указание на завладение им при совершении разбойных нападений на Щенилова и Кравченко фотоаппарата и часов.

II. По эпизоду разбойного нападения на Прохорова вина подсудимых Мкртчяна и Андреева подтверждается:

- показаниями потерпевшего Прохорова о том, что 21.05.82 г. в начале 10 часа, когда он открыл на звонок дверь, в квартиру вошел мужчина, сказав, что он из «Электротока», а за ним ещё двое мужчин с одетыми на лицо масками. Мужчина в маске и синей шапочке (Андреев) схватил его рукой за лицо, а мужчина в шляпе (Мкртчян) подставил под горло нож, а третий в белой шапке (романов) ударил его кулаком под грудь. Когда он – Прохоров стал оказывать сопротивление, то мужчина в шляпе подставил ему под бок нож, заявив: «хватит с ним возиться, давайте его прикончим». После этого они связали ему руки, втащили в комнату, требуя при этом выдачи денег и золота. Мужчина в белой маске убежал в комнату. Где находилась жена Прохорова. Затем они стали вырезать картины из рам, складывать их в сумки и чемодан, похитили бронзовые статуэтки, часы фирмы

«Рокайль», золотые изделия и другие вещи и ценности, сего на сумму 20 313 руб. причиненный ущерб считает для себя значительным.

- показаниями потерпевшей Прохоровой Ж.М. о том, что при указанных обстоятельствах у них из квартиры было похищено имущества на сумму 20313 руб., в том числе картины, коллекционированием которых занимался муж.

При этом потерпевшая помнила, что в комнату, где она спала, неожиданно вошел мужчина в белой маске, связал её, высказывая при этом угрозы. Со слов мужа знает, что преступников было трое и они угрожали ему ножом, нанесли удары.

Показания потерпевших Прохоровых не вызывают у суда сомнений в своей достоверности. Поскольку ранее подсудимых они не знали и оговаривать их у Прохоровых оснований не имеется, потерпевшие были допрошены сразу же после совершения в отношении них преступления – 21.05.82 г.

Кроме того, их показания подтверждаются и другими доказательствами по делу.

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что к квартире значительное число картин снято со стен; валяются пустые рамы; ящики стола выдвинуты и т.д (л д 96-120 т 2).

Свидетель Щегренёва суду показала, что после смерти своего мужа Мкртчяна Карена 6.02.84 г., она в гараже обнаружила портфель, в котором находились настенные часы, 4 бронзовые статуэтки и картина. Совместно с матерью Мкртчяна К решили, что вещи принадлежали Мкртчяну Константину, поэтому оставила их у себя на хранении, а впоследствии выдала органам милиции.

Согласно протокола от 12.07.85 года Щегренёвой были изъяты: портфель; 4 бронзовые статуэтки, часы «Рокайль» и картина (л д 174 т 2).

Указанные вещи были опознаны потерпевшими Прохоровыми, как принадлежащие ему, а затем возвращены Прохорову (л д 178-179 т 2).

Как следует из заключений судебно-медицинских экспертиз:

Прохорову были причинены: ссадины на носу и щеке; Прохоровой – ссадины лица; кровоподтеки тыльных поверхностей правого и левого лучезапястных суставов; то есть легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой расстройства здоровья (л д 155-156 т 2).

Данные заключения также подтверждают показания потерпевших Прохоровых о применении к ним насилия во время нападения 21.05.82 г.

Подсудимые Андреев и Мкртчян подтвердили в суде фактические обстоятельства нападения на Прохоровых с целью завладения личным имуществом, однако утверждали, что ножами они потерпевшему Прохорову не угрожали; ударов не наносили, а лишь связали его и его жену.

Оценивая показания подсудимых Андреева и Мкртчяна, суд считает, что они надуманы с целью уйти от ответственности, поскольку они опровергаются показаниями потерпевших, подтвержденными такими доказательствами по делу.

Кроме того, показания потерпевшего Прохорова частично согласуются и с показаниями самих подсудимых.

Так, Мкртчян при его допросе на следствии 12.07.85 г. показывал, что золото и деньги у Прохорова требовал Андреев (л д 75 об т 17).

Далее. Мкртчян показывал, что нож был у Романова, когда они совершали нападение на Прохорова (л д 76 т 17).

Данные обстоятельства в судебном заседании не отрицал и сам Романов, подтвердив, что именно этим ножом он вырезал картины из рам.

В опровержение доводов подсудимых свидетельствует и то, что в квартиру Прохоровых они пришли в утренние часы; с одетыми на лицо масками; что подтверждает наличие у них умысла на открытое завладение имуществом, то есть в присутствии потерпевших, а в случае сопротивления не могло быть исключено применение угроз и насилия любого рода – по обстоятельствам.

III. По эпизоду разбойного нападения на Федорову вина Некрасова и Гопена подтверждается:

- показаниями Федоровой о том, что 9 июня 1982 года в 8 часов утра в её квартиру неожиданно вошли трое мужчин; у двоих лица были закрыты масками. Один из мужчин – без маски сказал, что они из «Ленэнерго» с проверкой, после чего вытащил нож и заявил: «мы с ограблением», приставил нож к груди, потребовал деньги. Она очень испугалась, не могла двигаться. Они завязали ей глаза, связали руки, заткнули рот кляпом и положили на диван. С её руки сняли кольцо, из ушей – серьги. Она слышала как преступники ходили по комнатам, собирали вещи. Перед уходом они связали ей ноги, проверили крепко ли связаны руки, и угрожая расправой, скрылись. У неё было похищено имущества на сумму 9468 руб. 90 коп.6 вещи, ювелирные изделия, облигации, деньги, кинокамера и т.д. считает, что ей причинен значительный ущерб.

Указанные показания Федоровой заслуживают доверия, поскольку подтверждаются другими доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблиц к нему усматривается, что в квартире – беспорядок, ящики стенки выдернуты, вещи разбросаны. Имеется снимок потерпевшей Федоровой, у которой на шее имеются повязка из куска белой ткани, спавшая с лица, руки связаны поясом от платья, на полу валяется клеенка, жесткий ремень (л д 27-41 т 4).

Согласно протокола от 18.06.85 г. и 2107.85 г. гр. Фарпиной г. Сочи выдана золотая цепочка, которую она приобрела летом 1982 г. у одного из отдыхающих пансионата «Саша»; гр. Богдановой представлен в органы милиции г. Усть-Хотреброво кожаный плащ черного цвета, который она приобрела летом 1982 года в г. Сочи трех молодых людей, приехавших из Ленинграда (л д 250; 264-266 т 2).

Указанная золотая цепочка была опознана Федоровой. Как принадлежащая ей и похищенная 9.06.82 г. (л д 256 т 2).

По заключению судебно-медицинской экспертизы у Федоровой были обнаружены телесные повреждения: воспаление век, слезливость роговицы глаз, ссадины на веке левого глаза, углах рта и слизистой оболочки рта, которые относятся к разряду легких, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья (л д 90-92 т 4).

Подсудимые Некрасов и Гопен, подтвердили, что совершили нападение на Федорову с целью завладения её имуществом, но угроз ей не высказывали; ножа не демонстрировали и насилия, кроме связывания не применяли.

Данные утверждения подсудимых являются несостоятельными и не могут быть приняты судом во внимание, поскольку опровергаются показаниями потерпевшей Федоровой в совокупности с другими доказательствами по делу.

Так, свидетель Романов в суде показал, что войдя первым в квартиру Федоровой сказал ей: «Это грабеж! Не кричи, хуже будет». Затем Федоровой завязали глаза, связали руки и вставили кляп и положил на диван. После этого все трое собирали и укладывали имущество, которое впоследствии сбыли в г.Сочи.

Не отрицая, что у него мог быть нож, которым он угрожал Федоровой; а может быть у него в руках находилась ручка или ключ, которые Федорова приняла за нож. Поясняя, что идя в квартиру Федоровой, он был готов и на ограбление с применением насилия.

Так, при допросе 4.06.85 г. Некрасов показывал: «Будет ли это кража или придется «встретиться» с хозяйкой в квартире – зависело от обстоятельств.

Накануне преступления я предложил Гопену сходить со мной и Романовым «на дело», объяснив ему суть. Гопен после минутного колебания согласился». (л д 264 т 15).

Как видно из собственноручной явки с повинной Гопена от 25.09.82 г., имеющейся в материалах уголовного дела № 1-1385/82 по обвинению Гопена по ст 224 ч 4 УК РСФСР, обозревавшиеся в судебном заседании, Гопен сообщал органам милиции о совершении им, Романовым и Некрасовым, которого знал под именем «Саша» именно разбойного

нападения на Федорову 9.06.82 г. и чистосердечно раскаялся в содеянном (л д 41 дела № 1-1385/82 Куйбышевского райнарсуда г. Ленинграда).

По данному эпизоду подсудимым Некрасову и Гопену следственными органами вменено, что они при совершении разбойного нападения, завязали Федоровой глаза лентой, пропитанной жидкостью, обладающей токсическими свойствами.

Суд считает, что обвинении Некрасова и Гопена в этой части не нашло своего объективного подтверждения.

Как Некрасов, так и Гопен на следствии и в суде отрицали указанные обстоятельства.

Потерпевшая Федорова в судебном заседании пояснила, что она действительно считала, что глаза ей были завязаны лентой, пропитанной токсичной жидкостью, поскольку после этого у неё болели глаза, были воспалены веки.

В судебном заседании Федорова не отрицала, что она была сильно напугана, плакала; у неё началась рвота, отчего еще больше текли слезы; а глаза у неё были покрашены карандашом.

Судебно-медицинская экспертиза в своем заключении не смогла установить причину и механизм образования телесных повреждений, обнаруженных у Федоровой (л д 90-92 т 4). На месте происшествия следствием не было обнаружено названной ленты; не предъявляла её и Федорова.

С учетом изложенного суд исключает из обвинения Некрасова и Гопена по данному эпизоду применение ими в отношении Федоровой ленты, пропитанной токсичной жидкостью за недоказанность.

По эпизоду разбойного нападения на Романову вина Лебедева, Некрасова, Андреева, Хочинского, а также Сибирко как пособника в краже личного имущества граждан по данному эпизоду подтверждается:

- показаниями потерпевшей Романовой о том, что 25.11.82 г. около 12 час услышав звонок в квартиру, посмотрела в «глазок» и увидела молодого человека в белом халате, открыла дверь. Молодой человек объяснил, что он – врач и ему необходимо позвонить. Она разрешила, он прошел в кухню к телефону. В это время в квартиру вошли второй мужчина, схватил её за руки и стал крутить. Затем вошел третий мужчина. Оба они были в масках. Она стала кричать, вырваться, тогда мужчина повалил её на пол, во время борьбы нанес ей несколько ударов по лицу и телу; пригрозил ей, что «прикончат», если она будет кричать. Она перестала сопротивляться. Они связали её веревкой, заткнули ей рот платком и положили на диван. После этого они стали собирать ценности и вещи, складывая их в сумки и чемоданы. Всего они похитили имущества на сумму 226 000 рублей: в том числе золотые и серебряные изделия, драгоценности; изделия из бронзы, шубы и другие вещи. Причиненный ущерб считает для себя значительным.

Суд доверяет показаниям потерпевшей Романовой. Будучи допрошена 25.11.82 года в день совершения нападения Романова аналогичным образом изложила обстоятельства нападения; показания её носят последовательный, конкретный характер; оснований оговаривать подсудимых у неё не имеется, так же до случившегося она их не знала. Кроме того, показания потерпевшей Романовой подтверждаются другими доказательствами по делу.

Так, данные протокола осмотра места преступления – квартиры Романовой согласуются с показаниями потерпевшей о месте нападения на неё; похищении ценностей (л д 273-282 т 2).

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы Романовой в результате нападения были причинены кровоподтеки и ушибы лица; ушиб мягких тканей правой половины грудной клетки, то есть легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья (л д 342-343 т 2).

Данное заключение объективно подтверждается показаниями Романовой о применении в отношении неё насилия в момент нападения.

Как следует из протокола обыска по месту жительства Хочинского: ул. Невзоровой д. 10, кв. 24 у него были обнаружены и изъяты золотой браслет, серьги с изумрудами, серебряная пудреница (л д 169 т 16).

Подсудимый Хочинский не отрицал, что эти вещи приобрел у Лебедева, Андреева, Некрасова.

Потерпевшая Романова опознала браслет, серьги и пудреницу, как принадлежащие ей и похищенные 25.11.82 г. (л д 336 т 2).

Подсудимые Лебедев, Некрасов, Андреев подтвердили обстоятельства нападения на Романову и похищения у неё ценностей.

Кроме того, Лебедев показал, что адрес квартиры Романовой и информацию о ней он получил у Хочинского; а листок с адресом Романовой ему передал Сибирко. На следующий день после совершения нападения на Романову, Хочинский и Сибирко приезжали в пос. Мартышкино и забрали похищенные серебряные и бронзовые изделия для сбыта; а Хочинский также приобрел у них часы фирмы «Картье» и некоторые ювелирные изделия.

Аналогичные по сути показания дали подсудимые Некрасов и Андреев.

Не отрицали указанных обстоятельств в своих показаниях подсудимые Хочинский и Сибирко.

Оценивая показания подсудимых Лебедева, Андреева, Некрасова о том, что завладение имуществом Романовой ими было совершено путем грабежа и никакого насилия, кроме связывания они к потерпевшей не применяли, а также показания Хочинского о том, что он не знал каким способом похищено имущество у Романовой, но давая адрес, считал, что будет совершена кража, суд считает, что они надуманы, не соответствуют действительности. При этом суд исходит из совокупности приведенных выше доказательств, а также из следующего:

- Некрасов, Лебедев, Андреев пришли в квартиру Романовой днём; на лицах были одеты заранее приготовленные маски, в квартиру проникли обманным путем, также заранее обговорив и подготовив способ проникновения.

В подтверждение указанного свидетельствуют и показания Некрасова о том, что получив через Лебедева информацию от «наводчика» о том, что Романова постоянно находится дома и дверь посторонним не открывает. Решили проникнуть в квартиру путем обмана Романовой – под видом врача, роль которого была отведена Андрееву.

Изложенное с очевидностью подтверждает, что умысел подсудимых был направлен на открытое завладение имуществом, в присутствии потерпевшей, а в случае сопротивления - с применением угроз и насилия, необходимых для достижения преступной цели.

Как видно из показаний Романовой угрозы и насилие при нападении преступниками применялись до тех пор, пока она не заявила, что кричать больше не будет и перестала сопротивляться, после чего и была связана.

Указанное обстоятельство нашло свое отражение и в показаниях Лебедева, данных на следствии: «Я увидел, что Некрасов борется на полу с женщиной. Я вытащил из кармана веревку и помог Некрасову связать ей руки. Мы её волоком потащили в комнату...» (л д 173 т 15).

Более того, сами подсудимые не отрицали, что ими 25.11.82 г. было совершено разбойное нападение на Романову.

Так, в явке с повинной от 15.05.85 г. написанной собственноручно, Лебедев указал, что 25.11.82 г. он с соучастниками совершил «квартирный разбой» (л д 170 т 15).

Андреев в ходе выезда на место происшествия с целью проверки его показаний 5.06.85 г., показав квартиру Романовой, заявил, что здесь им было совершено разбойное нападение (л д 139-148 т 15).

Он же при допросе 5.05.85 г. показал, что в ноябре 1982 года он с Лебедевым и Некрасовым совершил разбойное нападение на пожилую женщину; не оспаривал при этом обстоятельств нападения (л д 124 т 15).

Доводы подсудимого Хочинского также не могут быть приняты судом во внимание, поскольку опровергаются материалами дела.

По делу установлено, что адрес Романовой Лебедеву дал Хочинский, а также между ними состоялась договоренность, что сбыт всего имущества будет осуществлять Хочинский.

Об обстоятельствах сообщения информации о Романовой Хочинский Лебедев при его допросе 10.07.85 г. показывал: «Хочинский мне сказал, что есть очень богатая квартира. Я спросил у него, можно ли её обворовать, на что Хочинский ответил отрицательно, сказал, что там сигнализация и хозяйка постоянно сидит дома. Хочинский сказал, что квартиру нужно брать как можно скорее, так как хозяйке должна уехать куда-то. Из этого было совершенно очевидно, что Хочинский прекрасно понимал, что вещами хозяйки можно будет завладеть только лишь в её присутствии, то есть путём разбойного нападения на неё». (л д 69 т 17).

Суд доверяет этим показаниям Лебедева. Ссылку Лебедева в судебном заседании на то, что указанную информацию он получил наблюдая за квартирой, нельзя признать убедительной, поскольку узнать такие сведения как отъезд хозяйки, а также, что квартира очень богатая в результате наблюдения не представляется возможным. Поскольку никто из соучастников, кроме Хочинского, не располагал на тот момент никакими сведениями о Романовой, то единственным источником информации мог быть и был Хочинский.

Кроме того, Хочинский был явно заинтересован в совершении данного преступления, поскольку не являлся непосредственным исполнителем, получал значительную долю – 10 % за наводку и 20 % за сбыт похищенного.

Данные обстоятельства подтвердили подсудимые Некрасов и Лебедев; по сути не отрицал и сам Хочинский. Кроме того, давая в суде показания Хочинский пояснил, что поскольку он сам непосредственно не собирался и не участвовал в совершении нападения, то не считал, что он является соучастником преступления и его действия повлекут такую ответственность.

Изложено с очевидностью свидетельствует, что Хочинского не интересовало, каким образом будет похищено имущество; не интересовался он этим обстоятельством и после совершения соучастниками преступления, что подтверждает наличие у Хочинского неопределенного умысла в части способа завладения имуществом. Утверждение подсудимого Сибирко о том, что он не был осведомлен о цели передачи адреса Романовой Хочинским Лебедеву является несостоятельным по следующим основаниям:

- как следует из показаний Хочинского, Сибирко в ноябре 1982 года приехал к нему домой и напомнил о просьбе Лебедева, после чего адрес Романовой и был передан Лебедеву через Сибирко.

Данные показания Хочинского заслуживают доверия. По делу установлено, что связь с Хочинским осуществлялась только через Сибирко.

- Сибирко знал, что Лебедев не работал, ранее судим; знал и круг знакомых Лебедева – Андреева и других; в конце октября – начале ноября 1982 года сбывал похищенный Лебедевым орден Ленина.

- именно Сибирко на следующий день после разбоя передал просьбу Лебедева о встрече Хочинскому.

- Более того, сам присутствовал при встрече; при нем и его участии осматривалось похищенное; бронзовые изделия были переданы ему для реализации, что было бы исключено в случае его неосведомленности о совершенном.

Кроме того, Сибирко за свое соучастие получил от Хочинского 1 200 руб.

Сам подсудимый Сибирко по сути не отрицал изложенных обстоятельств.

Вместе с тем, следственными органами вменено Сибирко совершение пособничества в разбойном нападении на Романову. Суд считает, что обвинение Сибирко в данном объеме не нашло своего подтверждения в материалах дела.

Следствием не представлено и судом не добыто доказательств, подтверждающих, что Сибирко располагал информацией в отношении Романовой; знал или предполагал, что имущество будет похищено путем разбойного нападения.

С учетом добытых по делу доказательств, суд считает доказанным, что Сибирко оказал пособничество в совершении кражи личного имущества Романовой и переквалифицирует его действия со ст 17-144 ч 2 УК РСФСР (в редакции Закона от 07.10.60 г.).

Кроме того, при перечислении похищенного у Романовой имущества, следствием ошибочно указана стоимость золотой броши в виде цепи – 4000 руб., вместо – 400 руб., что подтвердила Романова в суде; вместе с тем, общая сумма похищенного подсчитана верно, поэтому суд считает стоимость броши – 400 руб.

V. По эпизоду разбойного нападения на Ханина вина Васильева, Козлова, Андреева, Белеля и Хочинского подтверждается:

- показаниями потерпевшего Ханина о том, что 27.06.83 г. около 13 часов он открыл на звонок дверь. У двери стоял мужчина, который на его вопрос, что ему нужно, ударил его кулаком в лицо. От полученного удара он потерял сознание, и что произошло далее, не помнит. После случившегося он в течение месяца находился на излечении в больнице. Из его квартиры была похищена коллекция советским марок, стоимостью не менее 112 130 руб., коллекция марко «Тува», стоимостью 2 000 руб., деньги в сумме 2 100 руб., находились в портфеле, золотые изделия, носильные вещи и другое имущество, всего на сумму не менее 120 574 руб.

Причиненный ущерб считает для себя значительным.

- показаниями потерпевшей Ханиной о том, что приехав домой 27.06.83 г. обнаружила мужа, лежащего в комнате без сознания и окровавленного. Из квартиры были похищены альбомы с марками, золотые изделия, носильные вещи.

Показания потерпевших согласуются с данными протокола осмотра места происшествия (л д 3-9 т 1).

- показаниями подсудимого Белеля о том, что в июле 1983 года Васильев обратился к нему с просьбой подыскать квартиру откуда можно похитить имущество и ценности. **Он в свою очередь обратился с этой просьбой к Хочинскому. Хочинский дал ему адрес Ханина, сказав, что хозяин квартиры – коллекционер марок и имеет ценную коллекцию, которую после похищения предложил передать ему, пообещав заплатить за неё 8 000 руб. о разговоре с Хочинским Белеля сообщил Васильеву, Андрееву, Козлову и они согласились завладеть имуществом Ханина.** 27.06.83 г. все вместе приехали на его автомашине по данному адресу на пр. Шаумяна. Он – Белеля остался в автомашине, а Андреев, Васильев и Козлов пошли в квартиру. Через некоторое время они вынесли много вещей, загрузив полностью автомашину, поехали в Мартышкино. В пути Васильев рассказал ему, что Козлов нанес удар Ханину и который, упав, потерял сознание. **На следующий день в Мартышкино приехал Хочинский, забрал альбомы с марками, впоследствии заплатив им 8 000 руб.** Остальное похищенное имущество было разделено между соучастниками.

Подсудимый Васильев подтвердил наказания Белеля и пояснил, что когда на звонок Козлова в квартиру, Ханин открыл дверь, то Козлов нанес ему удар, от которого Ханин упал и потерял сознание. Козлов и Васильев перенесли Ханина в комнату, после чего все стали собирать вещи, которые на автомашине Белеля привезли в Мартышкино. **На следующий день в Мартышкино приехал Хочинский и забрал альбом с марками; а остальное похищенное имущество они разделили между собой.** Полученное кольцо-печатку он передал Брячаку И.В. в счет уплаты долга, а 2 подсвечника подарил его брату – Брячаку М.В.

Аналогичные показания в суде дали подсудимые Андреев и Козлов. При этом Козлов не отрицал, что именно он нанес удар Ханину. Свои показания подсудимые Васильев и Белеля по фактическим обстоятельствам подтвердили в ходе выезда на место происшествия (л д 12-17 , 244 – 251 т 14).

По заключению судебно-медицинской экспертизы Ханину в результате нападения были причинены: перелом нижней челюсти в области отростка слева. Ушиб головного мозга легкой степени; рвано-ушибленные раны правой теменной области; верхней губы, стенки носа, многочисленные кровоподтеки лица, то есть темени повреждения, которые по своим свойствам являются менее (неразборчиво), что свидетельствует о применении подсудимыми насилия к Ханину, опасного для жизни и здоровья потерпевшего (л д 18 т 1).

Свидетель Брячак И.В. показал, что летом 1983 года Васильев через его брата Брячака передал ему золотое кольцо- печатку в счет погашенного долга. Со слов брата знаем, что Васильев, отдавая ему долг, подарил летом 1983 года 2 подсвечника из бронзы. Согласно протоколов выдачи от 8.03 и 20.02.85 г. Брячаком М.В. были выданы 2 подсвечника, а Брячаком И.В. – кольцо-печатка, которые были ими получены летом 1983 года от Васильева (л д 162-163 т 16).

Подсудимый Хочинский подтвердил, что он дал адрес Ханина Белеля, сообщив, что Ханин является коллекционером марок имеет ценную коллекцию, понимая, что адрес Белеля нужен для совершения хищения из квартиры. При этом он договорился с Белеля, что приобретет коллекцию марок Ханина за 8 000 рублей. После совершения хищения, он приехал в Мартышкино и забрал коллекцию, состоявшую более чем из 40 альбомов. Основную часть коллекции он отвез на хранение к своему брату Хочинскому Е. Л. в г. Новгород, а остальное продал. Свидетель Хочинский Е.Л. брат подсудимого подтвердил, что Хочинский А.Л. летом 1983 года привез к нему по месту жительства чемодан с марками, пояснив, что приобрел их по случаю и попросил похранить. Как следует из протокола от 28.03.85 г. Хочинский Е.Л. выдал следственным органам чемодан с марками (л д 165 т 16). Согласно протокола от 1/Ш-85 г. отцом Хочинского Л.С. был выдан альбом с марками «Тува» (л д 164 т 16). Потерпевший Ханин опознал 2 подсвечника, альбом с марками, кольцо, чемодан как вещи, принадлежащие ему и похищенные 27.06.83 года (л д 40 т 16). Оценивая доводы подсудимых Васильева, Андреева о том, что наносил Ханину удар, Козлов совершил эксцесс исполнения, суд считает их несамостоятельными и не может принять их во внимание. При этом суд исходит из следующего:

- будучи допрошен 15.02.85 года Козлов показывал: «Мне они сказали, что моя роль будет заключаться в том, что я должен позвонить в квартиру и когда дверь откроет хозяин, ударить его». (л д 111 обт 14). Аналогичные показания Козлов давал на протяжении всего следствия, признавал совершение разбойного нападения на Ханина совместно с Васильевым, Андреевым, Белеля (л д 198 т 14; 151 т 14).

Давая показания после предъявления ему обвинения, Козлов последовательно утверждал: «ребята мне сказали, что моя роль должна заключаться в том, что я должен позвонить в квартиру и если в квартире окажется хозяин, то я должен ударить хозяина и на этом моя роль заканчивалась». (л д 144-145 т 17). И лишь после допроса в судебном заседании соучастников Андреева, Васильева и Белеля, Козлов изменил свои показания: признавая нанесение удара Ханину, заявил, что договоренности об этом не было, и он действовал самостоятельно. Однако, у суда нет оснований не доверять показаниям Козлова данным на следствии, поскольку они последовательны, логичны, носят конкретный характер, содержат личную оценку происшествия Козловым.

Подсудимые Васильев, Андреев в ходе следствия признавали себя виновными в совершении разбойного нападения, аналогично излагали обстоятельства содеянного, не заявляя при этом об эксцессе Козлова (л д 88; 122 т 17). Кроме того, действия Козлова не могут быть признаны судом эксцессом исполнителя не только потому, что соучастники

заранее договорились о применении насилия к потерпевшему, но и в связи с тем, что в ходе совершения преступления способствовали Козлову (переносили Ханина и т.д.); а непосредственно после применения насилия продолжили свои действия, направленные на завладение имуществом Ханина с целью осуществления своей конечной преступной цели.

В отношении соучастия Хочинского по данному эпизоду, суд так же как и по эпизоду разбойного нападения на Романову и по тем же основаниям, считает, что из Хочинского имелся неопределенный умысел в части способа завладения личным имуществом Ханина.

Сам подсудимый Хочинский в судебном заседании показал, что дал Белеля адрес Ханина, чтобы «отвязаться» от него. Ни до, ни после совершения преступления в отношении Ханина, не интересовался, каким способом было похищено имущество.

Вместе с тем, из показаний как Хочинского, так и Васильева, Андреева, Белеля следует, что Хочинский был заинтересован в совершении преступления, намереваясь приобрести похищенную коллекцию марок, что и сделал. При этом заплатив за неё соучастникам лишь 8 000 рублей при её стоимости 144 000 рублей.

Исходя из изложенного, суд считает приведенные Хочинским доводы о том, что он рассчитывал на завладение соучастниками имущества Ханина путем кражи являются неубедительными.

VI. по эпизоду ограбления квартиры Шнаменко сына Васильева, Белеля, Андреева подтверждаются: показаниями потерпевшего Шнаменко И.Т. о том, что 5.08.83 г. вернувшись домой, пытаясь открыть дверь в квартиру, но она не открывалась. Затем кто-то изнутри открыл дверь, и он увидел парня, который ударил его по лицу. Он закричал о помощи и побежал вниз по лестнице. Парень догнал его и толкнул, отчего он пролетел несколько ступенек и упал. В это время из квартиры выбежали еще два парня и все побежали на улицу, у одного из них на плече была сумка. Он пытался их догнать, но не смог. Вернувшись в квартиру обнаружил, что часть имущества похищена на сумму 1 547 руб., а часть имущества: постельное белье, иные вещи запакованы в чемодан и сумку, которые стояли в прихожей. Причиненный ущерб считаем для себя значительным.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы Шнаменко были причинены: ушибы мягких тканей правой скуловой области; области правого коленного сустава (отечность); обеих кистей (ссадины), то есть имелись телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья (л д 424-425 т 3).

Данное заключение объективно подтверждает, что подсудимыми в отношении Шнаменко было применено насилие.

Подсудимые Васильев, Андреев, Белеля признав себя виновными по данному эпизоду, подтвердили фактически обстоятельства содеянного. Вместе с тем, утверждали, что имущества похитили на меньшую сумму, а постельное белье и иные вещи для хищения не приготавливали.

Однако, это утверждение подсудимых опровергается как показаниями потерпевшего Шнаменко, так и протоколом осмотра места происшествия, из которого усматривается, что в прихожей стоял упакованный чемодан и портфель (л д 412 т 3).

Оценив собранные в этой части обвинения доказательства, суд считает, что завладение личным имуществом Шнаменко было начато подсудимыми как кража, которая перешла в грабеж в связи с появлением потерпевшего Шнаменко. При этом Васильев, нанося удар Шнаменко, действовал в интересах всех соучастников для осуществления ими своего преступного умысла; тем самым дав возможность как скрыться с места преступления, так и вынести похищенное имущество, что было сделано Андреевым.

VI. По эпизоду хищения государственного имущества вина Белеля, Смотрина, а также Хачинского подтверждается:

- протоколом осмотра места происшествия, в котором указано, что входная дверь и некоторые другие двери, ведущие в храм Духовной Академии и семинарии взломаны; в алтаре отсутствует большое количество церковной утвари и икон (л д 2-3; 87-88 т 12).
- показаниями свидетеля Буяновой – работника Духовной Академии о том, что около 8 часов 24.08.84 г. она, придя на работу, узнала, что из Академии совершена кража в алтаре. У неё из кладовой были похищены: электронно-счетная машинка, стоимостью 100 рублей и деньги в сумме 80 рублей.
- списком похищенных предметов из алтаря, которые по заключению искусствоведческой экспертизы являются ? наместниками материальной и духовной культуры, представляют историко-художественную ценность и их стоимость составляет 1 4680 руб. (л д 203-204; 208-213 т 13).

- показаниями подсудимого Смотрина о том, что в августе 1983 года он предложил Белеля совершить кражу из Ленинградской духовной семинарии и Академии, сообщив что он раньше там работал и знает расположение помещений. Белеля согласился и гарантировал быстрый сбыт похищенного имущества. В ночь на 24.08.83 г., взяв у Белеля дома мешки и на его автомашине подъехали к Академии; проникли в помещение путем взлома Белеля «фомкой» входных и других дверей, где их алтаря похитили большое количество церковной утвари и икон. **Погрузив похищенное в автомашину, заехали домой к Белеля, осмотрели имущество, при этом жена Белеля оставила себе 4 медальона и икону, а затем около 5 часов утра Белеля вместе с ним поехал на Васильевский остров к Хочинскому. Хочинский приобрел иконы и изделия из серебра, рассчитался с ними на следующий день. Количество и стоимость похищенного не оспаривает.**

- аналогичными показаниями подсудимого Белеля об обстоятельствах совершения хищения из Академии. Кроме того, Белеля подтвердил, что при стоворе со Смотриным, гарантировал быстрейший сбыт похищенного. **Зная Хочинского как лицо, занимающееся приобретением и сбытом похищенного, он вместе со Смотриным привез похищенное к Хочинскому, пояснив ему, что вещи «темные» предложил приобрести. Хочинский согласился, приобрел иконы и изделия из серебра, рассчитавшись с ними на следующий день.**

Свои показания Смотринин и Белеля подтвердили при выезде на место происшествия (л д 244-251; 230-237 т 14, 15).

- показаниями свидетеля Белеля Л. М. – жены подсудимого, подтвердившей, что ночью 24.08.83 г. приехал муж и Смотрин, которые привезли 2 мешка с вещами.

Из показаний подсудимого Хочинского усматривается, что 24.08.83 г. в 5 часов утра к нему домой приехал Белеля и сообщил, что у него есть большое количество икон и других вещей из серебра, бронзы и предложил их приобрести, сказав, что они от «мухенка». Он согласился и приобрел вещи из серебра и иконы. При этом Хочинский в судебном заседании утверждал, что не знал о хищении этих вещей из Духовной Академии, т.к. в этом случае не стал бы их приобретать.

Однако, суд не доверяет в этой части показаниям Хочинского, считает, что они надуманы с целью избежать ответственности за содеянное, по следующим основаниям:

- в своих первоначальных показаниях на следствии Хочинский вообще отрицал свое какое-либо свое участие по данному эпизоду (л д 13, 16, 20 т 15).

Далее, написав явку с повинной, как им указано «по велению сердца, совести и души», Хочинский этот эпизод своей преступной деятельности скрыл (л д 28 т 15).

При его допросах 11.04.85 г. и 12.07.85 г. Хочинский вынужден был признать, что скупил у Белеля предметы церковной утвари. Вместе с тем, утверждал, что Белеля сказал ему, что эти вещи приобрел в Псковской области (л д 45 т 15, 104 т 17).

В судебном заседании Хочинский в ходе допросов Белеля и Смотрина подтвердил их показания о том, что Белеля ему сказал, что эти вещи «темные».

Таким образом Хочинский на следствии и в суде давал противоречивые показания, преследуя цель уйти от ответственности в полном объеме.

Показания Хочинского в этой части опровергаются показаниями Белеля, данными на следствии о том, что когда Хочинский взвешивал серебро и спросил, откуда у него эти вещи, то Белеля ответил, что они обокрали церковь Духовной Академии (л д 213 т 14).

Этим показания Белеля частично согласуются с показаниями Хочинского и Смотрина о том, что серебро Хочинский взвешивал.

Кроме того, Хочинский при его допросе 11.04.85 г. показывал, что Белеля рассказывал, что он был с парнем, раньше работавшим в Академии «... и там знал ходы – выходы» (л д 45 т 15).

Оценивая собранные в этой части доказательства, суд считает доказанным, что Хочинский не только давал адреса для ограбления, но и систематически скупал у подсудимых по делу, в том числе и Белеля, похищенное имущество, сбывал его, что давало подсудимым основание заведомо рассчитывать на его содействие в приобретении и сбыте похищенного.

Кроме самих фактов участия Хочинского в качестве пособника в разбойных нападениях на Романову, Ханина, в краже у Дмитроченко, в подтверждение выводов суда свидетельствует и следующее:

- показания Васильева, данные на следствии и подтвержденные в суде, касающиеся эпизода кражи имущества у Дмитроченко от 3.08.83 г.:

«Мы уже знали, что похищенное скупает Хочинский» (л д 92 т 17).

- показания Смотрина, данные на следствии: «...было решено, что Андреев поедет к Хочинскому, о котором и от ребят знает, что он «даёт им работу» и скупает похищенное» (л д 108 т 17).

Аналогичные показания по этим обстоятельствам давали и другие подсудимые.

- как подсудимый Белеля, так и Смотрин в период следствия последовательно показывали, что для сбыта похищенного они сразу поехали к Хочинскому (л д 220 т 15, 212 т 14).

Изменив свои показания, Белеля в суде заявил, что до приезда к Хочинскому они заезжали в 2 адреса: на Октябрьской наб., и Московском пр. с целью сбыта имущества, но там никого не было дома, но назвать конкретных имен не смог.

Суд считает, что правдивыми являются показания Белеля и Смотрина, данные на следствии, т.к. они подтверждаются материалами дела. Более того, эти показания Белеля не согласуются по времени Так, Белеля указывал, к Духовной Академии они приехали в 1 час ночи; Смотрин называл – 2 часа ночи. В тоже время уже в 3 часа ночи они вернулись домой к Белеля после хищения, а около 5 часов были у Хочинского. Таким образом, подсудимые объективно не имели возможности совершить хищение, взломав при этом несколько дверей и похитив большое количество вещей; захватить по адресам, расположенным в разных концах города (когда мосты разведены) за этот промежуток времени.

Вина подсудимых в совершении тайного хищения личного имущества граждан, с проникновением в жилище подтверждающими:

1. Васильева, Андреева, Белеля, Козлова по эпизоду от 24.06.83 г. показаниями потерпевшей Артемьевой о том, что придя домой 24.09.83 г. обнаружила, что дверь в квартиру и комнату соседа Романова взломана; и похищены вещи. Лично у неё похищены изделия из хрусталя и носильные вещи, всего на сумму 235 руб. и этот ущерб является для неё значительным, т.к.она получает пенсию 60 руб.

– показаниями потерпевшего Романова о том, что у него из комнаты было похищено имущество на сумму 1 417 руб.: носильные вещи, деньги – 650 руб., ковер и другие, чем причинен значительный ущерб.

- протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что имеются следу повреждений на дверях; в комнатах беспорядок (л д 202-203 т 3).

- показаниями подсудимого Васильева, о том, что договорились совершить кражу он, Андреев, Козлов и Белеля: взломав «фомкой» дверь, проникли в указанную квартиру и похитили вещи, а Белеля ждал их в автомашине. Согласен с количеством и стоимостью вещей.

- аналогичными показаниями Андреева, Козлова, Белеля; не оспаривавших сумму похищенного.

Васильев, Андреев, Белеля при выезде на место показали данную квартиру, подтвердив свои показания (л д 83-89; 244-257 т 14, 139 т 15).

2. Некрасова, Васильева, Андреева по эпизоду от 22.07-4.08.83 г.:

- показаниями потерпевшей ?Поленкаловой о том, что вернувшись с дачи 4.08.83 г. обнаружила, что замки на входной двери в квартире сломали, в квартире беспорядок и похищены носильные вещи, зонты, изделия из хрусталя и другое имущество, всего на сумму 2283 руб. 50 коп., чем ей причинен значительный ущерб.

Показания потерпевшей объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия (л д 264 – 268 т 3).

- показаниями подсудимых Некрасова, Васильева, Андреева о том, что взломав «фомкой» дверь, они проникли в квартиру и похитили имущество, количество и стоимость которого указала Полинкалова, не оспаривал.

Некрасов и Васильев при выезде на место преступления показали данную квартиру, подтвердив свои показания.

Некрасова, Андреева, Смотрина. А также Хочинского по эпизоду 3.08.83 года:

- показаниями предоставленными потерпевшей Дмитроченко Д.И.
- Дмитроченко о том, что когда его жена отдыхала под г. Минском, пришла телеграмма, что её обокрали. Когда он вместе с Дмитроченко приехал в Ленинград, то обнаружил, что дверь комнаты была взломана и похищены картины, золотые изделия, деньги и другие вещи. Со слов жены Дмитроченко, знаем, что всего похищено было имущества на сумму 8694 руб., чем причинили ей значительный ущерб.

- показаниями Дмитроченко Д.И., данными им на следствии, оглашенными в судебном заседании в связи с её смертью, из которых усматривается, что из её комнаты была совершена кража картин, золотых изделий и другого ценного имущества на сумму 8694 руб., чем ей причинен значительный ущерб. Похищенные картины ей были возвращены и она просила взыскать ущерб в возмещение остального похищенного имущества (л д 333 т 30).

- показаниями свидетеля Вилимсон – соседки по квартире о том, что Дмитроченко проживала в смежной с её комнатой. В ночь со 2 на 3 августа 1983 г. около 3 часов она проснулась от шума. Доносившегося из комнаты Дмитроченко, слышала разговор нескольких человек. Утром обнаружила, что дверь комнаты Дмитроченко взломана и нашла, что совершена кража.

- показаниями Васильева о том, что данная кража была совершена совместно с Андреевым, Некрасовым, Смотриным. За совершение данной кражи он был осужден по приговору Ленгорсуда от 23.05.83 г.

Как следует из протокола осмотра места происшествия в помещении бани и на близлежащей территории были обнаружены 2 брезентовых мешка с картинами (л д 310-313 т 3).

Из протокола от 8.08.83 г. видно, что изъятые картины были опознаны Дмитроченко Д.И. как принадлежавшие ей и похищенные из её комнаты (л д 340-341 т 3).

- заключением товароведческой экспертизы о стоимости картины в сумме 4 444 руб. (л д 351-360 т 3).

Подсудимые Некрасов, Васильев. Смотрин подтвердили обстоятельства совершения кражи у Дмитроченко, не оспаривая количество и сумму похищенного.

Кроме того, как пояснил Некрасов и Андреев при совершении кражи они рассчитывали на содействие в сбыте Хочинского, поэтому после кражи договорились с ним. Он приехал в Мартышкино, осмотрел картины. Заявил. Что они большой ценности не представляют и отказался их покупать. По предложению Васильева купил 2 иконы за 200 руб., также похищенные у Дмитроченко.

Аналогичные показания в той части дал Васильев.

Не отрицал указанных обстоятельств и подсудимый Хочинский.

Таким образом. Оценив собранные доказательства по данному эпизоду.

Суд считает доказанным, что Хочинский в силу систематических действий по приобретению и сбыту похищенного, дал основание Васильеву, Андрееву и другим соучастникам заведомо рассчитывать на его подобное содействие.

В подтверждение данного вывода суда свидетельствуют показания Васильева, данные 3.08.83 г.: «Мы уже знали, что похищенное скупает Хочинский» (л д 72 т 14). Показания Смотрина и других (л д 108 т 17 и 81).

Следственными органами по данному эпизоду Сибирко было предъявлено обвинение по ст 17 ч 144, ч 3 УК РСФСР в том, что получив от него сведения о Дмитроченко и наличии у неё картин, Некрасов, Андреев. Смотрин и Васильев, свершили кражу рассчитывая на его содействие в укрывании и сбыте похищенного.

Подсудимый Сибирко не признавал себя виновным по данному обвинению, показал, что может быть в разговорах с Андреевым и другими он упоминал о соседке Дмитроченко, но специально никакой информации не сообщал, не знал о совершении у неё кражи.

Данные показания Сибирко подтвердили подсудимые Некрасов, Андреев. При этом дополнив, что Сибирко о краже не знал: сам он – Андреев из разговоров Сибирко собрал сведения и предложил остальным соучастникам совершить кражу; сам нарисовал план квартиры, т.к. неоднократно бывал у Сибирко.

Из показаний Васильева, данных на следствии усматривается, что Сибирко знал о совершении ими кражи (л д 92 т 14).

В судебном заседании Васильев, уточнил показания, пояснив, что он считал так, поскольку Сибирко утром приехал в Мартышкино и смотрел картины. Позже выяснилось, что за Сибирко ездил Андреев, чтобы там оценить картины.

Никаких иных доказательств, в подтверждение виновности Сибирко А.Б. по данному эпизоду следствием не предъявлено и в ходе рассмотрения дела не добыто. Исходя из изложенного, суд считает, что вина Сибирко объективно не доказана и он подлежит оправданию по ст 17 и 144 ч 3 УК РСФСР.

5. Некрасова, Васильева, Андреева по эпизоду от 3.08.83 г. (Федоров):

- показаниями пострадавшего Федорова о том, что вернувшись домой с работы 3.08.83 г., обнаружил, что входная дверь в квартиру взломана и похищены: японская куртка, джинсы, портфель, вельветовые брюки, а всего имущества на сумму 271 руб, чем причинен ему значительный ущерб.

Данные показания Федорова подтвердили протоколом осмотра места происшествия от 3.08.83 г. и личными заявлениями Федорова о краже от 3.08.83 г. (л д 233, 234 т 3).

Подсудимые Некрасов, Васильев, Андреев подтвердили обстоятельства совершения кражи у Федорова, не оспаривая количества и сумму похищенного.

При выезде на место происшествия Васильев и Андреев показали квартиру Федорова, откуда была совершена кража (л д 83 т 14, 139 т 15).

6.- Некрасова и Андреева по эпизоду от 31.08.83 г.:

- личным заявлением Богданова о совершении у него кражи 31.08.83 г. (л д 90 т 5).

- протоколом осмотра места происшествия и фотоматериалами к нему, из которых усматривается, что входная дверь взломана; в комнате беспорядок: вещи разбросаны и т.д. (л д 92-99 т 5).

- показаниями подсудимых Некрасова и Андреева о том, что указанную кражу они совершили вместе с Романовым, проникли в квартиру, взломав входную дверь, откуда похитили вещи.

- показаниями свидетеля Романова. Подтвердившего обстоятельства кражи, количество и сумму похищенного.

- актом изъятия сумки у Семеновой, которую по её показаниям принес ей Андреев (л д 185-186 т 5).

Из акта изъятия от 25.10.83 г. видно, что у Андреева изъяты куртка синего цвета, рубашка, футболка с нагрудным рисунком (л д 177 т 5).

Согласно протокола обыска по месту проживания Некрасова ул. Воронежская д. 31. КВ. 15, были изъяты брюки, шапки. Кассеты, рубашки и другие вещи, похищенные у Богданова (л д 164-167 т 5).

Потерпевший Богданов опознал изъятые у Некрасова, Андреева и Семеновой вещи, как принадлежавшие ему и похищенные (л д 84-120 т 5).

Подсудимый Некрасов в суде заявил, что часть вещей, указанных Богдановым они не похищали: пиджак, джемперы, футболки, кроссовки, ботинки, спортивные тапки, спортивную шапочку.

Оценивая эти показания Некрасова суд считает, что они надуманы по следующим основаниям:

- Некрасовым с соучастниками было совершено значительное число краж, которые по времени относятся к 1982-1983 годам, в связи с чем Некрасов мог запомнить.

Вместе с тем как усматривается из материалов дела, Богданов не только конкретно указывает что похищено, но и описывает похищенные вещи.

- в период следствия Некрасов полностью признавал себя виновным в совершении этой кражи (л д 155 т 17).

Более того, как следует из протоколов изъятия и обыска как у Некрасова, так и у Андреева изъяты вещи (спортивные тапочки, футболки и др.), хищение которых Некрасов отрицает.

7. Некрасова и Андреева по эпизоду от 1.09.83 г.:

- показаниями потерпевшей Самоленковой о том, что 1.09.83 г. у неё из квартиры была совершена кража денег в сумме 1 500 руб.; дублички, носильных вещей, обуви, кассет и другого имущества на общую сумму 4 849 руб., чем был причинен значительный ущерб.

- показаниями потерпевшей Матвеевой – матери Самоленковой, подтвердившей органам совершение из квартиры кражи. Лично у неё были похищены облигации, часы, чемодан, серьги, перстень, бижутерия на общую сумму 577 руб., чем причинен значительный ущерб.

- показаниями подсудимых Некрасова и Андреева, подтвердивших обстоятельства кражи. При этом Некрасов показал, что часть вещей, указанных Самоленковой, они не похищали. Андреев не оспаривал количество и сумму похищенного, заявив, что вещи передал Семеновой.

Как следует из акта изъятия у Семеновой были обнаружены и изъяты шапка, пиджак, сапоги, юбка, плащи и другие вещи, которые потерпевшая Самоленкова опознала, как принадлежавшие ей и похищенные (л д 128-131; 185-186 т 5).

Свидетель Семенова в суде показала, что адрес Самоленковой Андрееву дала она. 2.01.83 г. Андреев передал ей чемодан, сказав, что они обворовали Самоленкову.

При обыске по месту жительства Некрасова изъяты были кассеты, которые Самоленкова также опознала (л д 164-167 т 5).

У суда нет оснований сомневаться в показаниях потерпевшей Самоленковой, поскольку она сразу же после кражи заявила о происшедшем, назвала и описала похищенное имущество.

Соучастники Некрасова - Андреев и Романов не оспаривали количество похищенного и его стоимость.

Кроме того, показания Некрасова в этой части объективно опровергаются тем фактом, что например, сапоги, хищение которых он не признавал, были изъяты у Семеновой.

Вина подсудимого Лебедева в совершении краж личного имущества граждан подтверждается:

1. По эпизоду от 21-23.08.81 года:

- показаниями потерпевшей Наумовой о том, что в период с 21 по 23 августа 1981 года у неё из квартиры была совершена кража денег в сумме 17 000 рублей, золотых ювелирных изделий, носильных вещей и другого имущества на сумму 25 196 руб.

- показаниями подсудимого Лебедева подтвердившего факт совершения им кражи у Наумовой и пояснившего, что в квартиру он проник через дверь лоджии; действительно похитил деньги в сумме 17 000 руб.; ювелирные изделия, наручные часы, лайковое и кожаное пальто, 2 ондатровые шапки, мохеровый джемпер; норковую шапку, а остальные вещи: шубу, дубличку, сапоги, материал и другие не похищал.

Факт совершения кражи Лебедевым путем проникновения через дверь лоджии подтверждается протоколом осмотра места происшествия (л д 10-14 т 3).

Оценивая показания потерпевшей Наумовой и показания подсудимого Лебедева в совокупности с другими доказательствами по делу, суд считает, что доверия заслуживают показания Лебедева.

При этом суд исходит из следующего:

- о совершении кражи у Наумовой Лебедев написал явку с повинной, указав похищенное им имущество, в том числе и 17 000 руб. до явки с повинной органы следствия не располагали никакими свидетельствами по данной краже.

- на протяжении всего следствия Лебедев давал аналогичные показания.

- в своем собственноручном заявлении от 23.08.81 г. Наумова указывала, что было похищено 17 000 руб., 3 золотых кольца, 2 кожаных пальто, стоимостью 500 и 680 руб., меховый джемпер, золотую цепочку с кулоном, золотые часы, 2 ондатровые шапки, норковая шапка и меховой берет (л д 7 т 3).

Перечисленные вещи в качестве похищенных Наумова указывала и при её допросе 24.08.81 года (л д 16-19 т 3).

И лишь спустя 4 года – 31.05.85 г. Наумова заявила о пропаже у неё шубы каракулевой – 2 000 руб., дубленки – 930 руб., двух пар сапог 65 и 110 руб., часов «Орбита» - 250 руб., материала – 265 руб. и других вещей, а лайковое и кожаное пальто оценила дороже – соответственно 1 100 и 300 руб. (л д 46-48 т 3).

Не вызывает сомнений, что проверяя наличие вещей после кражи, Наумова не могла не заметить исчезновения таких вещей как шуба, дубленка, сапоги и т.д., а следовательно, своевременно заявить об этом в следственные органы в указанный период времени.

Вместе с тем заявления Наумовой и первоначальные её показания о количестве и сумме похищенного полностью согласуются с показаниями и явкой с повинной Лебедева.

С учетом изложенного, суд считает доказанным, что Лебедев похитил у Наумовой 17 000 руб., золотой кулон с цепочкой, сапоги стоимостью 250 рублей, 5 золотых колец 1 100 руб., золотые серьги – 420 руб., золотые часы – 300 руб., лайковое пальто – 680 руб., кожаное пальто – 500 руб., 2 ондатровые шапки – 180 руб., меховый пуловер – 160 руб., норковую шапку – 150 руб., меховой берет – 230 руб, а всего на сумму 20 970 руб., причинив ей значительный ущерб.

2. По эпизоду от 28.09 – 1.10.82 г.:

- показаниями потерпевших Радович С.И. и И.Г. о том, что их семья переехала на новое жительства на ул. Гончарную, куда была перевезена часть вещей. Когда 1.10.82 г. они зашли в квартиру, то обнаружили, что совершена кража. При этом у Радович С.И. были похищены изделия из хрусталя на сумму 620 руб., а у Радович И.Г. – постельное белье, платье, кофейный сервиз, детские вещи и другое имущество на сумму 882 руб., чем им был причинен значительный ущерб.

Показания потерпевших подтверждаются протоколом осмотра места происшествия. (л д 55-59 т 3).

Подсудимый Лебедев подтвердил факт совершения кражи у Радович С.И. и И.Г., не оспаривая количество и сумму похищенного имущества.

В ходе выезда на место происшествия Лебедев показал квартиру Радович, откуда была им совершена кража (л д 184-201 т 15)

3. По эпизоду от 27.10.82 г.:

- показаниями потерпевшей Кириченко, о том, что придя домой около 13 часов 27.10.82 г., обнаружила, что дверь в квартиру взломана, а из квартиры совершена кража имущества: Часов, посуды, фотоаппарата, серебряных изделий и других вещей на сумму 418 руб., чем её был причинен значительный ущерб.

Кроме того, был похищен орден Ленина и удостоверение к нему, принадлежащий её отцу.

Показания потерпевшей по факту проникновения в квартиру и кражи подтверждаются протоколом осмотра места происшествия (л д 115-119 т 3).

- показаниями подсудимого Лебедева, подтвердившего, что им была совершена кража у Кириченко и в числе похищенного, он похитил орден Ленина, который передал Сибирко для сбыта. После реализации ордена Сибирко ему передал 1 000 рублей, из которых он дал Сибирко – 100 рублей.

Подсудимый Сибирко подтвердил указанные обстоятельства, пояснив, что орден продал знакомой Кичайкиной.

4. По эпизоду от 9.11.82 года:

- показаниями потерпевших ?Репиной Л.И. и Репина А.В. о том, что вернувшись 9.11.82 г. вечером домой обнаружили, что дверь взломана, а из квартиры совершена кража имущества: ковра, рубашек, пуловера, часов и других вещей на сумму 1 279 руб., чем им был причинен значительный ущерб.

- протоколом осмотра места происшествия, который подтверждает показания потерпевших Репиных о способе проникновения в квартиру (л д 37-44 т 5).

- показаниями подсудимого Лебедева о том, что эту кражу он совершил с Некрасовым. Не оспаривая количество и стоимость похищенного.

- показаниями Некрасова, подтвердившего факт кражи, количество и стоимость похищенного им совместно с Лебедевым.

Как следует из протокола обыска по месту жительства Некрасова, у него были изъяты рубашка и пуловер (л д 164-167 т 5).

Эти вещи были опознаны потерпевшим Репиным, как принадлежавшие ему и похищенные 9.11.82 г. (л д 59 т 5).

Согласно приговора Октябрьского райнарсуда г. Ленинграда по ст. 144 ч 2 УК РСФСР в том числе и за совершение кражи у Репиных (л д 447-461 т 7).

5. По эпизоду от 11.11.82 года:

- показаниями потерпевшей Антоновой о том, что вернувшись домой 11.11.82 г. около 17 часов, обнаружила, что входная дверь взломана, а из квартиры совершена кража изделий из хрусталя, часов, денег, носильных вещей и другого имущества на сумму 2 395 рублей, чем ей был причинен значительный ущерб.

- протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что входная дверь в квартиру Антиповой взломана; в квартире беспорядок, вещи разбросаны (л д 16-165 т 3).

- показаниями подсудимого Лебедева, подтвердившего обстоятельства совершения им кражи у Антоновой и стоимость похищенного.

6. По эпизоду от 16.11.82 г.:

- показаниями потерпевшего Егорова о том, что 16.11.82 г., придя домой около 13 часов обнаружил, что входная дверь взломана, а из квартиры похищены: приемник «Сема», маникюрный набор и деньги – 100 рублей, а всего на сумму 145 руб., чем ему причинен значительный ущерб. Кроме того, на ремонт двери им затрачено 30 руб., который он просит взыскать.

- показаниями потерпевшего Страшко о том, что 16.11.82 г. соседи сообщили ему на работу о краже из квартиры. Дома обнаружил, что дверь взломана и похищены транзисторный приемник «Тисла» и ручной фен, всего на сумму 45 руб. в связи с повреждениями, он полностью заменил дверь и замки, затратив 90 руб., которые также просит взыскать с виновного.

Подсудимый Лебедев подтвердил обстоятельства совершения краж у Егорова и Страшко, количество и стоимость похищенного, признал предъявленные гражданами иски.

При выезде на место происшествия Лебедев указал квартиры Егорова и Страшко, из которых он совершил кражи 16.11.82 г. (л д 194-201 т 15).

Вина подсудимого Козлова в совершении краж личного имущества граждан, в том числе с проникновением жилище подтверждаются:

1. По эпизоду от 31.05.81 года:

– показаниями потерпевшего Грунина о том, что 31.05.81 года у него из квартиры была совершена кража имущества: двух костюмов, джинсов, брюк, одежды и других вещей на сумму 770 руб. При этом Грунин уточнил, что стоимость джинсов – 100 руб., а не 200 руб., как он указывал на следствии.

- протоколом осмотра квартиры (л д 277-278 т 10).

- показаниями подсудимого Козлова о том, что кража вещей у Грунина была совершена им по просьбе и при помощи двух неизвестных ему лиц. В квартиру он проник через форточку в окне балкона. Количество и стоимость похищенного не оспаривал, из похищенного взял себе джинсы.

С учетом показаний потерпевшего Грунина, суд считает установленным, что имущество было похищено на сумму 770 руб., а не 970 руб., как было вменено следственными органами.

2. По эпизоду от 8.10.83 года:

- показаниями потерпевшей Гусаковой о том, что вернувшись домой 9.10.83 г. обнаружила, что входная дверь в квартиру взломана, а из квартиры похищено имущество: носильные вещи, ковер, изделия из хрусталя, джинсы, часы, золотые изделия и другие вещи на сумму 5 176 руб. 40 коп., чем ей был причинен значительный ущерб. В судебном заседании Гусакова уточнила стоимость вещей: джинсы, стоимостью 100 руб., 100 руб., 120 руб., 40 руб., 50 руб., 70 руб., то есть 480 руб., а не 710 руб., вазы – 70 руб. и 40 руб., т.е. 110 руб., а не 225 руб., шапка из меха – 100 рублей, а не 175 руб.

- протокол места происшествия, из которого следует, что входная дверь в квартиру Гусаковой взломана; вещи раскиданы (л д 118-121 т 10).

- показаниями подсудимого Козлова подтвердившего кражу вещей у Гусаковой. При этом Козлов не оспаривал количество и стоимость похищенного.

3. По эпизоду от 19.10.83 г.:

- показаниями потерпевшей Сибильковой о том, что 19.20.83 г. ей на работу соседка сообщила, что её квартиру обокрали. Приехав домой обнаружила, что входная дверь взломана; дверцы шкафов открыты, вещи разбросаны, а золотые изделия, часы, носильные вещи и другое имущество на сумму 6 842 руб. похищено, чем ей причинен значительный ущерб. Показания Сибильковой объективно подтверждаются протоколом осмотра места происшествия (л д 151-155 т 10).

Подсудимый Козлов подтвердил обстоятельства совершения кражи у Сибильковой, количество и стоимость похищенного не оспаривал.

4. По эпизоду от 30.10.83 г.:

- показаниями потерпевшей Мурзич о том, что придя домой в обеденный перерыв около 13 часов 30.20.83 г. обнаружила, что входная дверь взломана, в квартире беспорядок и

похищено имущество: магнитофон, джинсы и серебряные изделия и другие вещи на сумму 6 842 рубля 30 коп., чем ей причинен значительный ущерб.

Показания Мурзич подтверждаются протоколом осмотра места происшествия (л д 275-278 т 9).

Подсудимый Козлов подтвердил обстоятельства совершения кражи у Мурзич, количество и стоимость похищенного.

5. По эпизоду от 8.11.83 г.:

- показаниями потерпевшего Азарьева о том, в ночь с 7 на 8 ноября 1983 года путем взлома замков входной двери у него из квартиры была совершена кража имущества: норковой шапки, серебряного сервиза, денег в сумме 80 руб., 3 подсвечников и других вещей на сумму 403 руб., чем причинен значительный ущерб. Кроме того, на ремонт двери он затратил 25 руб.

- протоколом осмотра места происшествия, согласуются с показаниями Азарьева (л д 62 т 10)- показаниями Козлова о том, что взломав дверь и проникнув в квартиру Азарьева, он похитил у него имущество, количество и стоимость которого не оспаривал. Из похищенного – аптекарские гири предал Исакову.

- протоколом изъятия у Исакова гири и его показаниями о том, что гири ему оставил Козлов (л д 80 т 10).

Указанные гири были опознаны потерпевшим Азарьевым как принадлежавшие ему и похищенные 8.11.83 г. (л д 106 т 10).

6. По эпизоду от 21.12.83 года:

- показаниями потерпевшей Савчук о том, что 21.12.83 г., вернувшись вечером домой обнаружила, что замок входной двери сломан, а из квартиры похищено: золотые изделия, транзисторный приемник «Океан», джинсы, а всего на сумму 2 284 руб., чем ей причинили значительный ущерб.

Показания Савчук подтверждаются протоколом осмотра места происшествия (л д 78-80 т 10).

Подсудимый Козлов подтвердил обстоятельства кражи у Савчук, количество и стоимость похищенного.

В ходе выезда на место происшествия Козлов показал квартиру Савчук, из которой 21.12.83 г. совершил кражу (л д 80-103 т 11).

По эпизоду от 28.02.84 года:

- протоколом выезда на место происшествия, из которого усматривается, что Козлов показал квартиры граждан Соо и гр. Кожакиной, из которых им были совершены кражи 28.02.84 г. (л д 248 т 5).

- показаниями подсудимого Козлова о том, что при указанных обстоятельствах 28.02.84 г., он приехал в г. Велики Луки вместе с Бойковым, один взломав двери в квартирах Соо и Кожакиной, совершил кражу их имущества, количество и стоимость которого не оспаривает.

- показаниями потерпевшей Кожакиной о том, что 28.02.84 года у неё из квартиры была совершена кража имущества на сумму 5 631 руб. 70 коп., чем причинен ей значительный ущерб. Знаем, что в этот же день из соседней квартиры у гр. Соо также была совершена кража.

- показаниями свидетеля Бойкова о том, что по предложению Козлова он ездил в феврале 1984 года вместе с ним на его автомашине в г. Великие Луки. Козлов ему объяснил, что едет получать долги. Он оставался в автомашине, а Козлов зашел в дом, а через некоторое

время вернулся с сумкой. Как следует из протокола осмотра места происшествия – квартиры Соо, там были обнаружены и изъяты куртка и спортивная шапочка (л д 182 т 9). Указанные вещи были опознаны матерью Бойкова, как принадлежащие её сыну – Бойкову. (л д 174 т 11).

Из заявления гр. Соо усматривается, то у неё из квартиры было похищено имущество на сумму 6 244 руб. (л д 191 т 9).

По эпизоду от 8.03.84 г.:

Показаниями потерпевшего Шусмирова о том, что вернувшись около 24 час. 8.03.84 г. домой обнаружил, что дверь в квартиру взломана, а из квартиры похищены: кожаная куртка, магнитофон и кассеты, на общую сумму 2 180 рублей, чем ему причинен значительный ущерб.

- протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что входная дверь в квартиру Шусмирова взломана (л д 105 – 106 т 10).

Подсудимый Козлов подтвердил фактически обстоятельства кражи вещей у Шусмирова, однако при этом оспаривал стоимость похищенного.

Суд считает, что показания Козлова в этой части заслуживают внимания.

Так, потерпевший Шусмиров в своем заявлении и первоначальных показаниях утверждал, что куртка стоит 700 руб., магнитофон – 500 руб., кассеты – 480 руб. при последнем допросе Шусмиров заявил, что стоимость куртки – 1000 руб., магнитофона – 700 руб. (л д 106-107 т 10, 156 т 11).

Вместе с тем, как следует из показаний Шусмирова, так и Козлова куртка была небольшая, короткая по длине.

С учетом изложенного, суд считает установленным, что у Шусмирова Козловым было похищено имущество на общую сумму 1 680 руб.

По эпизоду от 27.03.84 года:

Показаниями подсудимого Козлова о том, что 27.03.84 г. он совместно с Исаковым и Бойковым совершил кражу у Наумовой. Бойков по их просьбе позвонил в квартиру, после чего сообщил, что в квартире никого нет. Они с Исаковым взломали дверь и похитили из квартиры деньги, золотые изделия, курительную трубку и другие вещи. Из похищенного Бойкову дали – 200 руб. и курительную трубку, а остальное поделили между собой. Аналогичными показаниями Исакова, допрошенного в качестве свидетеля.

Показаниями свидетеля Бойкова, подтвердившего обстоятельства совершения кражи. Согласно протокола обыска по месту жительства Бойкова – у него дома были изъяты курительная трубка и телефонный справочник (л д 72, 84 т 11).

Указанные вещи были опознаны потерпевшей Наумовой, как принадлежащие ей и похищенные у неё 27.03.84 г. (л д 176 т 11).

Как усматривается из приговора Псковского горнарсуда от 03.01.85 г. Исаков и Бойков осуждены за совершение различных преступлений, в том числе за совершение кражи у Наумовой. Сумма похищенного у Наумовой установлена по приговору суда, вступившего в законную силу, в размере 5 029 руб. (л д 398 – 403 т 11).

С учетом личного заявления Наумовой о совершении кражи, а также всех материалов дела, суд считает доказанным, что сумма денег, похищенных у Наумовой составляет 2 700 рублей, а не 2 900 руб., как вменено следственными органами.

Вина Козлова в совершении кражи государственного имущества, с проникновением в хранилище, подтверждены:

- показаниями подсудимого Козлова о том, что ночью 9.04.84 г. он проник через металлическую решетку на территорию комбината и снял с находившейся там автомашины «ВАЗ – 2106» щиток с приборами, чехлы и стекло форточек с целью установить эти детали на свою автомашину. Похищенное оставил у Бойкова.

- протоколом осмотра места происшествия, из которого усматривается, что в автомашине «ВАЗ – 2106» отсутствуют указанные детали (л д 41-42 т 10).

- показаниями свидетеля Бойкова, подтвердившего, что щиток приборов и чехлы Козлов оставил у него дома.

Согласно протокола выемки от 19.07.84 г. у Бойкова по месту жительства изъяты чехлы и щиток приборов (л д 85 т 11).

Указанные вещи были опознаны работником комбината (л д 162, 167 т 11).

Как видно из справки колхоза стоимость похищенного составляет: щиток приборов 101 руб. 10 коп., чехлы – 35 руб., стекло форточки – 3 р. 50 оп. (л д 108 т 11).

Вина Козлова в совершении мелкого хищения государственного имущества подтверждается:

- показаниями подсудимого Козлова о том, что ему для советской автомашины нужен был аккумулятор. Ночью 12.03.84 г. он проник на территорию базы СУ № 84, где с находившегося там трактора похитил аккумулятор, который и поставил на свою машину.

- протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что на эксковаторе УМЗ – 26-21, находившемся на стоянке на территории базы отсутствует аккумулятор.

Согласно справки стоимость аккумулятора составляет 28 руб. (л д 312, 311 т 10);

Фототаблицей к заключению экспертов (л д 321-323 т 10).

Вина подсудимого Белеля в подозрении на спекуляцию подтверждается:

- показаниями подсудимого Белеля о том, что в начале марта 1985 года он у станции метро «Нарвская» скупил 28 рубашек по цене 20 руб. и 2-е женских брюк по цене 40 руб., намеревался перепродать вещи по завышенной цене.: рубашки по 25 руб., брюки по 45 руб., рассчитывая получить наживу. Вещи эти хранил дома, где они и были изъяты.

- протоколом обыска по месту жительства Белели: пр. Газа, д. 28, кв 17, в ходе которого были обнаружены и изъяты 28 рубашек и 2-е брюк (л д 149 т 16).

- показаниями свидетеля Белеля Л. П. о том, что рубашки появились у них в доме 11.03.85 года, но откуда – она не знает.

Согласно заключения товароведческой экспертизы рубашки и брюки изготовлены кустарным способом. Применительно к изделиям промышленного производства розничная стоимость одной рубашки – 15 руб.; одних брюк – 20 руб. (л д 151-153 т 16).

Вина Белеля в совершении незаконного приобретения, ношения, хранения и сбыта огнестрельного оружия и боевых припасов подтверждается:

- показаниями подсудимого Белеля, данными на следствии о том, что в октябре 1984 года он у неизвестного лица приобрел за 250 руб. пистолет «Парабеллум» и 15 боевых патронов к нему. Пистолет был в технически исправном состоянии, годен для стрельбы.

Пистолет хранился в столе на кухне. Однажды его знакомый Горбунов увидел у него пистолет. После этого, в декабре 1984 года, когда он с Горбуновым находился в ресторане «Океан», у них произошел конфликт с посетителем и когда Горбунов потребовал дать ему пистолет, чтобы рассчитаться с «обидчиками». Он вместе с Горбуновым приехал к себе домой и Горбунов забрал пистолет и патроны, однако как и при каких обстоятельствах не помнит, так как был пьян (л д 230-236 т 14).

- показаниями свидетеля Горбунова, данными на следствии о том, что когда они с Белелем приехали из ресторана «Океан» за пистолетом по месту его жительства: пр. Газа, д. 28, кв. 17, Белеля, вытащил пистолет из шифонера и передал ему. Пистолет был в хорошем состоянии: он проверил его на работоспособность и забрав его, поехал в ресторан «Океан», где не найдя «обидчиков» выстрелил просто в сторону ресторана (л д 241 т 14 и приобщ).

В судебном заседании свидетель Горбунов заявил, что пистолет «Парабеллум» принадлежал ему и он отдал его Белелем на хранение, а 24.12.84 г. забрал его. Показания в этой части давал на следствии неправдивые, желал смягчить участь Белеля.

Подсудимый Белеля при его допросе дал показания, аналогичные данным на следствии. И лишь после допроса свидетеля Горбунова, заявил, что пистолет не приобретал, подтвердил показания Горбунова, пояснив, что желал смягчить участь Горбунова. Оценивая показания Белеля и свидетеля Горбунова, суд считает, что правдивыми являются их показания, данные на следствии по следующим основаниям:

- показания их последовательны, логичны, носят конкретный характер, совпадают в деталях. При этом суд учитывает, что показания были даны Белеля и Горбуновым в тот период, когда они содержались под стражей и были изолированы друг от друга.
- как утверждали Горбунов и Белеля в суде, Горбунов предал Белеля пистолет на хранение в октябре 1984 года. Вместе с тем, Белеля лишь в ноябре 1984 года был выписан из больницы, что с очевидностью опровергает их показания в этой части.

Вина Сибирко в заранее необещанном сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем в крупных размерах подтверждается:

- показаниями подсудимого Лебедева о том, что похитив у Кириченко в числе другого имущества – орден Ленина, он в конце октября – начале ноября 1982 года передал его Сибирко для сбыта. Сибирко продал орден и передал ему 1000 руб. За это он – Лебедев дал Сибирко – 100 рублей.

- показаниями потерпевшей Кириченко о том, что у неё действительно был похищен орден Ленина.

Подсудимый Сибирко подтвердил, что по просьбе Лебедева в указанное время продал орден Ленина за 1 000 руб. Кичайкиной; передал деньги Лебедеву, за что Лебедев дал ему 100 рублей. Однако, при этом Сибирко утверждал, что не знал о похищении этого ордена, хотя догадывался, что Лебедев его приобрел нечестным путём.

Показания Сибирко в этой части не вызывают у суда доверия: явно надуманы с целью уйти от ответственности. В опровержение этого утверждения Сибирко свидетельствует следующее:

1. Сам предмет сбыта – орден Ленина, который является высокой государственной наградой.

2. Сибирко знал Лебедева, как лицо не работающее и ранее судимое, который естественно, не мог иметь орден Ленина на законных основаниях. Следовательно, Сибирко должен был понимать и понимал, что орден Ленина добыт Лебедевым в результате его преступных действий.

3. Кроме того, сам факт обращения Лебедева к Сибирко с подобной просьбой, свидетельствует, что Лебедев в силу сложившихся отношений доверия к Сибирко, не опасался его и рассчитывал на его содействие в сбыте, передал ему похищенный орден.

4. Более того, за сбыт ордена Лебедев заплатил Сибирко – 100 руб.

В подтверждение выводов суда свидетельствуют и показания самого Сибирко, данные им на следствии при допросе в качестве обвиняемого 8.07.85 г.

«Я догадывался, что Лебедев завладел им (орденом) нечестным, а может быть и преступным путем» (л д 58 т 17).

Признавал фактически обстоятельства совершенных ими преступлений, Козлов и Андреев утверждали в суде, что при этом не имели корыстной цели.

Оценивал данные показания Андреева и Козлова, суд считает их явно надуманными и неубедительными, которые опровергаются собранными по делу доказательствами. По делу установлено, что каждый из соучастников после совершения преступления получал свою «долю» похищенного: при этом ни Козлов, ни Андреев не отказывались от своей «доли», которой распоряжались по своему усмотрению. Совершая кражи личного имущества граждан самостоятельно, Козлов всё имущество присваивал и распоряжался им.

В период совершения преступлений Козлов и Андреев не работали, не имели постоянного источника существования. Подсудимые не отрицали, что деньги, вырученные от

реализации похищенного тратили на свои нужды; пользовались вещами; дарили их знакомым.

Изложенное с очевидностью подтверждали, что Андреев и Козлов присваивали похищенное, а затем уже распоряжались им по своему усмотрению, что свидетельствует у них как умысла на завладение имуществом, так и корыстной цели.

Следственными органами Андрееву, Белеля, Козлову, Васильеву, Некрасову было предъявлено обвинение по ст 195 ч 3 УК РСФСР в хищении у граждан важных личных документов, а именно:

Андрееву, Белеля, Козлову и Васильеву в том, что при совершении кражи личного имущества у Романова 24.06.83 года похитили документы Романова: диплом об окончании речного училища, диплом об окончании курсов командного состава, диплом об окончании курсов судоводителей.

2. Андрееву, Белеля и Васильеву в том, что при совершении грабежа 5.08.83 года пытались похитить документы Искашенко В.И. военный билет, служебное удостоверение, студенческий билет и зачетную книжку.

3. Андрееву и Некрасову в том, что при совершении кражи у Богданова 31.08.83 года похитили документы у Богданова – партийный билет, военный билет, профсоюзный билет, технический паспорт к мотоциклу.

4. Лебедеву в том, что при совершении краж личного имущества граждан похитили: 9.11.82 г. у ?Репина паспорт, водительское удостоверение; диплом об окончании Ленинградского механического техникума.

27.10.82 г. – у Кириченко П.А. – наградное удостоверение к ордену Ленина № 37242 на имя Кириченко А.Н.

Оценив собранные по каждому обвинению доказательства, суд считает, что вина подсудимых не нашла своего объективного подтверждения в материалах дела.

По эпизоду от 24.06.83 года:

- потерпевший Романов подтвердил, что после совершения кражи, он обнаружил пропажу своих личных документов.

Из показаний подсудимых Андреева, Белеля, Козлова, Васильева следует, что в квартиру Романова они проникли с целью завладения его личным имуществом; никаких документов они не видели и не похищали.

Никаких иных доказательств, подтверждающих совершение подсудимыми хищения документов у Романова, следствием не представлено и судом не добыто.

Более того, следственными органами не установлено, кто из подсудимых лично похитил документы, имелся ли умысел и сговор между подсудимыми на хищение документов.

Вместе с тем, ответственность за хищение важных личных документов граждан наступает лишь при наличии у похитителя прямого умысла на хищение документов.

С учетом изложенного, суд лишен возможности решить вопрос о виновности подсудимых в хищении документов у Романова. Поскольку все возникшие сомнения, которые не представляется разрешить, должны быть использованы в пользу подсудимых, суд считает, что вина Андреева, Белеля, Козлова и Васильева по данному эпизоду не доказана.

2. По эпизоду от 5.08.83 года:

- потерпевший Шнаменко И.Т. показал, что среди вещей, упакованных в чемодан и портфель, приготовленных для хищения, находились документы сына – военный билет и другие.

Подсудимые Андреев, Белеля и Васильев пояснили, что умысла на хищение документов они не имели и специально их не похищали; не оспаривали, что, может быть, среди вещей случайно попали документы.

Сам факт покушения на хищения документов у Шнаменко И.Т. не вызывает у суда сомнений. Однако, следствием не установлено, кто из подсудимых подготовил для хищения документы; отсутствуют и какие-либо доказательства в подтверждение наличия сговора между соучастниками на хищение документов.

Исходя из изложенного; с учетом имеющихся доказательств, суд считает, что вина Андреева, Белеля, Васильева по данному эпизоду не доказана.

3. По эпизоду от 31.07.83 года:

Свидетель Романов показал, что он вместе с Андреевым и Некрасовым проник в квартиру Богданова с целью хищения его имущества. В процессе похищения он обнаружил личные документы Богданова: партийный билет и другие, которые лично сам похитил. О хищении документов рассказал Некрасову после кражи.

Подсудимый Некрасов подтвердил показания Романова.

Подсудимый Андреев отрицал совершение хищения документов.

Из рапорта от 22.09.83 г. видно, что при задержании Романова у него был изъят партийный билет № 16297888 на имя Богданова М.В. (л д 1 т 7).

С учетом изложенного, суд считает, что вина Некрасова и Андреева по данному эпизоду не доказана. (Уголовное дело в отношении Романова выделено в отдельное производство).

4. По эпизоду от 9.11.82 г.:

Подсудимый Лебедев утверждал, что хищения документов у Репина не совершал.

Из показаний потерпевшего Репина усматривается, что у него были похищены 9.11.82 г. паспорт, водительское удостоверение.

Подсудимый Некрасов показал в суде, что в процессе кражи вещей у Репина лично он похитил его документы, затем подделал их на своё имя и использовал, за что осужден по приговору Октябрьского райнарсуда г. Ленинграда от 17.08.84 г.

Показания Некрасова подтверждаются копией приговора Октябрьского райнарсуда г. Ленинграда (л д 447 т 7).

Доказательств, подтверждающих наличие сговора между Лебедевым и Некрасовым на хищение документов у Репина в материалах дела не имеется.

У суда нет оснований сомневаться, что кражу документов у Репина совершил Некрасов, а Лебедеву данное обвинение предъявлено без достаточных оснований, в связи с чем он подлежит оправданию по данному эпизоду.

По эпизоду от 27.10.82 года:

Подсудимый Лебедев, признав хищение имущества у Кириченко, в том числе ордена Ленина; на следствии и в суде отрицал, что похитил наградное удостоверение к ордену Ленина.

Из показаний потерпевшей Кириченко усматривается, что последний раз она видела данное удостоверение за год до совершения кражи. Никаких иных доказательств по данному эпизоду следствием не представлено и судом не добыто. С учетом того, что все возникшие сомнения, разрешить которые не представляется возможным, должны быть использованы в пользу подсудимого, суд считает, что вина Лебедева по данному эпизоду не доказана.

Таким образом, с учетом изложенного, подсудимые Андреев, Белеля, Козлов, Васильев, Некрасов и Лебедев подлежат оправданию по ст 195 ч 3 УК РСФСР за недоказанностью вины.

Подсудимому Хочинскому следственными органами было предъявлено обвинение по ст 224 ч 2 УК РСФСР ; Лебедеву и Некрасову – каждому по ст 224 ч 4 УК РСФСР по следующим обстоятельствам:

В ноябре-декабре 1982 года в г. Ленинграде Хочинский у неустановленного лица с целью быта приобрел на 15 г наркотического вещества – морфина, незаконно хранил его при себе, а затем на Народной ул. сбыв морфин Лебедеву и Некрасову из расчета 350 руб. за 1 грамм; а Лебедев и Некрасов соответственно незаконно приобрели и хранили наркотическое вещество без цели сбыта.

В декабре 1982 года Хочинский повторно в г. Ленинграде у неустановленного лица приобрел с целью сбыта не менее 4 г наркотического вещества морфина, а затем незаконно у д. 72 по наб. р. Мойки сбыв его Лебедеву из расчета 350 руб. за 1 грамм; а Лебедев соответственно, повторно, приобрел и незаконно хранил без цели сбыта.

Подсудимому Сибирко было предъявлено обвинение по ст. 190 УК РСФСР в том, что он, зная о совершенном Хочинским преступлении, предусмотренного ст 224 ч 2 УК РСФСР с декабря 1982 года; не сообщил об этом компетентным органам.

Оценив собранные в этой части доказательства, суд считает, что вина Хочинского, Некрасова, Лебедева и Сибирко не доказана.

Подсудимый Хочинский отрицал, что он когда-либо продавал наркотики Некрасову и Лебедеву.

Подсудимые Лебедев и Некрасов показали в суде, что в декабре 1982 года они приобрели у Хочинского по словам последнего – наркотическое вещество морфин; однако, при употреблении поняли, что это вещество не морфин и Хочинский их обманул. Кроме того, Лебедев показал, что Хочинский при расчете вторично передал ему около 1 г аналогичного порошка.

Подсудимый Сибирко суду показал, что присутствовал при встрече Хочинского и Лебедева, когда Хочинский, якобы, предавал Лебедеву какой-то порошок, но был ли это наркотик – не знает. Утверждал на следствии, что Хочинский передал Лебедеву – морфин, говорил об этом со слов Хочинского.

Вещество, переданное Хочинским Некрасову и Лебедеву, изъято и исследовано не было, в материалах дела отсутствует заключение судебно-химической экспертизы по этому поводу, в связи с чем установить являлось ли это вещество – наркотиком, не представляется возможным. Исходя из изложенного, суд считает, что вина Хочинского, Лебедева, Некрасова, а также Сибирко по ст. 190 УК РСФСР не доказана. Кроме того, Сибирко не может нести ответственность по ст 190 УК РСФСР и потому, что к декабрю 1982 г. он уже участвовал с подсудимым Хочинским, Лебедевым и другими в совершении преступлений.

В связи с тем, что ни следствием, ни судом не установлено какое вещество было передано Хочинским Лебедеву и Некрасову (наркотическое или иное вещество) не представляется возможным решить вопрос об ответственности Хочинского по ст 147 УК РСФСР.

Следственными органами Некрасову было предъявлено обвинение по ст 190 УК РСФСР в том, что узнав летом 1982 года от Андреева и Романова о совершении ими совместно с

Мкртчяном разбойного нападения на Прохорова 21.05.82 года, не сообщил об этом компетентным органам.

Подсудимый Некрасов, не отрицая, что ему было известно о совершении данного преступления показал, что не мог об этом заявить в органы милиции, поскольку сам находился в розыске и совершал преступления.

Данные доводы Некрасова заслуживают внимания.

Материалами дела установлено, что Некрасов с 1 ноября 1978 года находился в розыске; совершал преступления. Кроме того, летом 1982 года после знакомства с Андреевым и другими, он стал участником их преступной группы.

При таких обстоятельствах, суд считает, что Некрасов не имел реальной возможности сообщить о совершении Андреевым, Мкртчяном преступлении, а поэтому он подлежит оправданию по ст 190 УК РСФСР.

Подсудимому Белеля следствием было предъявлено обвинение по ст 190 УК РСФСР в том, что он достоверно знал с конца 1982 года от Андреева и Некрасова; а с начала 1983 года из письма Лебедева о совершении Лебедевым, Некрасовым и Андреевым при пособничестве Хочинского разбойного нападения на Романову в её квартире № 133 дома 47 по Светлановскому пр. и завладении её имуществом на сумму 226 300 руб.; не сообщил об этом компетентным органам.

Кроме того, Белеля узнав в декабре 1982 года от Андреева о совершении им совместно с Романовым и Мкртчяном разбойного нападения на Прохоровых в их квартире № 93 дома 26 по ул. Б.Зеленина и завладении имуществом на сумму 20 313 руб., не сообщил об этом компетентным органам.

Исследовав и оценив в этой части имеющиеся доказательства, суд считает, что вина Белеля по данному обвинению не нашла своего объективного подтверждения.

Подсудимый Белеля суду показал, что со слов Андреева ему было известно, что они обокрали квартиру с антиквариатом и картинами, по обстоятельствам совершения преступления Андреев ему не рассказывал.

О совершении разбойного нападения на Романову он не знал до дня своего ареста.

Как усматривается из показаний подсудимых Андреева, Некрасова, Лебедева, данных на следствии, они нигде не показывали, что сообщали Белеля о совершенных ими разбойных нападениях на Прохоровых и Романову.

В судебном заседании Андреев, Некрасов, Лебедев пояснили, что не рассказывали Белеля о совершении указанных преступлений.

В подтверждение вины Белеля следственные органы сослались в обвинительном заключении на показания Хочинского, изложив их следующим образом:

«Белеля ему сказал, что по поручению Лебедева он должен произвести с ним (Хочинским) окончательный расчет за приобретенные вещи с разбойного нападения на Романову. Он Белеля передал деньги около 8 200 рублей» (л д 51-52 т 15).

Однако, никаких показаний Хочинского в материалах дела не имеется. На месте дела 51-52 тома 15 записаны следующие показания Хочинского: «Белеля мне сказал, что по поручению Лебедева я должен произвести окончательный расчет с ним – Белеля.

Примерно в апреле 1983 года я Белеля отдал около 2 000 рублей ...» Именно эти показания Хочинский подтвердил в суде.

Из показаний Лебедева, на которые также сослались следственные органы, усматривается, что он поручил Белеля получить с Хочинского «долг» в сумме около 12 000 рублей за вещи, которые они похитили у Романовой (л д 205-206 т 15).

Подсудимый Лебедев также подтвердил в данные показания. Кроме того, Лебедев представил подлинные письма Белеля, адресованные ему, где Белеля писал, что получил часть долга с Хочинского, который купил ему – Белеля автомашину. Однако, никаких сведений о свершении преступлений – разбойных нападений письма не содержат.

Подсудимый Белеля в этой части давал последовательные, аналогичные показания как на следствии, так и в суде.

Лишь при допросе его 22.03.85 г. в протоколе записано, что Лебедев и Андреев рассказывали ему о разбойном нападении. При этом эти показания содержат даже детали совершенного преступления с перечислением похищенного. (л д 217 от 14)

Подсудимый Белеля пояснил, что все указанное в этом протоколе сведения он узнал после ареста от работников милиции; а допрос производил не следователь, а сотрудник УР. Данные показания не вызывают доверия у суда, поскольку они не подтверждаются другими доказательствами по делу, содержат сведения, которые явно не могли быть известны Белеля. Кроме того, допрос проведен сотрудником РУВД Загордонским без поручения следователя.

Таким образом, оценив все собранные доказательства в совокупности, суд считает недоказанным, что Белеле было известно о совершении Андреевым и соучастниками разбойных нападений на Романову и Прохоровых.

Та информация, которой располагал Белеля, свидетельствовала о совершении у Романовой и Прохоровых краж, за недонесение о совершении которых уголовная ответственность по ст 190 УК РСФСР (в редакции 1962 года) не предусмотрена. С учетом изложенного Белеля подлежит оправданию по ст 190 УК РСФСР за недоказанность.

Подсудимому Гопену следствием было предъявлено обвинение по ст 224 ч 4 УК РСФСР в том, что он, ранее судим по ст 224 ч 3 УК РСФСР в марте-апреле 1984 года в г. Ленинграде у неустановленного лица незаконно приобрел и незаконно хранил при себе наркотические вещества – маковую соломку с содержанием морфина в количестве 80 граммов и гашиш в количестве 2,75 г.

4.04.84 г. находясь на Витебском вокзале Ленинграда при попытке задержания его работниками милиции, скрылся, оставив в руках у работника милиции вышеуказанные наркотические вещества.

Подсудимый Гопен как на следствии, так и в суде категорически отрицал, что был 4.04.84 г. на Витебском вокзале, а также приобретение и хранение наркотиков.

Доказательства, представленные следственными органами в подтверждение вины Гопена, крайне противоречивы.

Из показаний свидетелей Бабурко и Лиговского сотрудников УИТУ ГУВД следует, что по полученным оперативным данным о том, что Гопен 4.04.84 г. на Витебском вокзале в картинном зале около 18 часов будет передавать наркотики, они выехали на задержание Гопена, имея при себе его фотографию и зная, что он будет одет в зеленую куртку, джинсы, черные ботинки. На вокзале увидели и сразу опознали Гопена. Бабурко пытался его задержать, но Гопен вырвался. При этом, показал свидетель Бабурко, он оставил в его руках полиэтиленовую сумку. В дежурной части милиции Витебского вокзала они составили об этом акт. Сумка была внешне осмотрена на ощупь, в ней находилось что-то твердое – как показал свидетель Лисовский. Бабурко в судебном заседании заявил, что содержимое сумки было изъято и осмотрено. В ней находился пакетик с порошком, завернутый и шприц в разобранном состоянии.

Далее, свидетели показали, что сумка была запакована в коробку и опечатана печатью № 154.

Кроме того, свидетели Лисовский и Бабурко не могли пояснить, откуда же были известны приметы одежды Гопена.

Вместе с тем, источником данной информации мог быть только сам Гопен или лицо, с которым он якобы, должен был встретиться. Однако, данное лицо, как пояснили свидетели, им было неизвестно.

Более того, показания свидетелей Лисовского и Бабурко, как данные ими на следствии, так и в суде не согласуются с актом 4.04.84 г., подписанного как ими, так и другими лицами.

Из указанного акта следует:

- что сумка была изъята при поимке задержании неизвестного гражданина; однако, не указано в связи с чем и на каком основании он задерживался.

- в акте указано, что сумка белая, непрозрачная. В то же время записано, что внутри сумки находится упакованный в прозрачный полиэтилен два пакета, каждый из них обтянут черной упаковочной резинкой. В большом пакете через полиэтилен проглядывает порошок растительного происхождения; а в меньшем пакете через полиэтилен виден металлический предмет круглой формы размером с канцелярскую кнопку (л д 5 т 16). Свидетель Тазина показала, что она действительно была приглашена в качестве понятой и подписывала акт. Однако, содержимое сумки не осматривалось, её даже не разрешалось трогать: но сотрудник милиции сказал, что в ней находятся наркотики.

Из показаний свидетеля Припутень - сотрудника милиции Витебского вокзала, усматривается, что 4.04.84 г., когда он подходил к дежурной части милиции, его окликнул ранее незнакомый Бабурко и попросил помочь задержать парня, который от него убежал. Парень был одет в синюю куртку. Он пытался догнать парня, но не смог. Сам Бабурко за парнем не побежал. Когда он вернулся к Бабурко, то увидел у него в руках полиэтиленовую сумку. Составлялся ли акт – он не знает.

Через несколько дней к нему приехал Бабурко и велел написать рапорт о случившемся, который он и написал под диктовку Бабурко.

Из рапорта Припутень от 13.04.84 г. следует, что парень, которого задерживали, был одет в зеленую куртку.

Вместе с ним, Припутень на следствии и в суде утверждал, что куртка у парня была синего цвета.

В этом же рапорте Припутень указал, что он видел парня и сможет его опознать (л д 6 т 16).

Однако, при проведении опознания Припутень Гопена не опознал; называл иные, чем у Гопена приметы и указал на другое лицо (л д 78 т 16).

Таким образом, только свидетели Бабурко и Лисовский, имевшие фотографию Гопена, при проведении опознания опознали Гопена (л д 65 - 66 т 16).

Далее, из справки эксперта от 6.04.84 года видно, что вещества, поступившие на исследование, упакованные в полиэтиленовом пакете, в то время как при изъятии они были запакованы в коробку и опечатаны.

Следствием не установлено, кто и при каких обстоятельствах вскрыл коробку и ?ни им вещества поступили на исследование (л д 15 т 16).

Согласно заключения судебно-химической экспертизы, данного 7.08.84 г. вещества поступили на исследование 26.07.84 г., то есть спустя боле 3 месяцев после изъятия; и уже в количестве 3 бумажных пакетах, что также не соответствует данным об изъятии, указанным в акте.

Совершенно очевидно, что приведенные данные находятся в явном противоречии, устранить которое не представляется возможным.

Более того, изъятые и исследованные вещества, в нарушение требований закона не были приобщены к делу в качестве вещественных доказательств и место нахождения их неизвестно.

В материалах дела имеется явка с повинной и объяснения осужденного Вихрова, отбывающего наказание в учреждении УС-20/8, где отбывал наказание и Гопен, в которых Вихров сообщает о его договоренности с Гопеном о приобретении для него наркотиков и передаче в колонию (л д 11, 12 т 16).

Допрошенный по инициативе суда в качестве свидетеля Вихров показал, что хотя он и писал явку с повинной, но она не соответствует действительности, т.к. он писал в ней неправду по требованию заместителя начальника колонии, который ему сказал, что Гопен уже арестован и признался. Вместе с тем Вихров показал, что просил Гопена заехать к матери за деньгами и передать ему. От явки с повинной отказался еще в ходе следствия.

Показания свидетеля Вихрова по делу не опровергнуты. Кроме того, как видно из явки с повинной и объяснений Вихрова он не мог указать существенных обстоятельств времени и способа передачи наркотиков, о которых должен был бы знать в случае существования указанной договоренности.

Исходя из анализа приведенных доказательств и наличия сомнений, которые должны быть истолкованы в пользу подсудимого, если их не представляется возможным разрешить, суд считает, что вина Гопена объективно не доказана.

К аналогичному выводу пришли и следственные органы в своем постановлении от 31.01.85 г. о невменении Гопена данного эпизода в силу ст 208 УПК РСФСР (л д 88 т 18). Данное постановление не отменено.

С учетом изложенного, Гопен подлежит оправданию по ст 224 ч 4 УК РСФСР.

Согласно заключения судебно-психиатрической экспертизы от 11.03.85 года Козлов психическим заболеванием не страдает. Анализ всей медицинской документации экспертами показал, что у Козлова в прошлом не отмечалось психических нарушений мышления, бредовых идей, сенсорных нарушений. Высказывания религиозного содержания не носили характер бредовых расстройств, не были связаны с личностью, не были построены на убеждениях. Отличалась нарочитая назойливость в предъявлении этих идей. Длительное наблюдение диспансером констатирует отсутствие у Козлова бредовых и галлюцинаторных расстройств, он продолжал вести привычный образ жизни. При экспертном клиническом и экспериментально-психологическом исследовании не обнаружены специфические для шизофренического процесса патологические изменения личности. Поведение и высказывания Козлова носят характер искусственно надуманных и предъявленных идей религиозного и суеверного содержания. Учитывая вышеизложенное, эксперты пришли к выводу, что диагноз шизофрения, установленный ранее, ошибочный. В период инкриминируемых деяний Козлов психическими заболеваниями не страдал; в состоянии какого-либо временного расстройства психической деятельности не находился, мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими, поэтому его следует считать вменяемым. В настоящее время Козлов также не страдает психическим заболеванием: может отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Имеет место установка не признания его психически больным (л д 44 т 11).

В судебном заседании эксперт – психиатр подтвердил данное заключение с учетом данных судебного следствия и дополнил, что суицидные попытки Козлова следует рассматривать вне сферы болезненных расстройств психической деятельности.

Данное заключение не вызывает у суда сомнений в своей объективности и обоснованности, поскольку заключение мотивированно, дано компетентной комиссией под председательством главного психиатра Ленинграда, профессора т. Лебедева Б.А. Во время проведения экспертизы Козлов длительное время наблюдался экспертами, ему проводилось клинические и экспериментально-психологические исследования. Само поведение Козлова во время рассмотрения дела не вызывало у суда сомнений в его психической полноценности.

Заключение амбулаторной психиатрической экспертизы в отношении Козлова, данное врачами психдиспансера г. Пскова в 1984 году вызывает у суда сомнение в своей достоверности и обоснованности, поскольку освидетельствование Козлова проведено амбулаторно; выводы экспертов никакими объективными данными не обоснованы; само заключение не мотивировано (л д 212 т 11).

Согласно заключения судебно-психиатрической экспертизы и заключения эксперта психиатра, данного в судебном заседании в отношении Андреева, Андреев в период инкриминируемых ему деяний психическими заболеваниями не страдал; не обнаруживал признаков временного болезненного расстройства психической деятельности, мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими, и его следует считать вменяемым. В настоящее время Андреев психическими заболеваниями не страдает, может отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Поведение Андреева и его высказывания

мистико-религиозного характера следует расценивать как попытку симулирования психического расстройства.

Данные заключения обоснованы и не вызывают у суда сомнений в своей достоверности. Несмотря на поведение Андреева в начале процесса, его молчание и т.д. у суда не возникло сомнений в его психической полноценности.

Таким образом, с учетом изложенной совокупности доказательств, суд считает, что вина подсудимых доказана, а их действия квалифицируются:

Андреева:

- по эпизодам от 21.05.82 г. (Прокофьевы) и от 25.11.82 года (Романова) – по ст. 146 ч II п «а, б, д» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) - как нападение с целью завладения личным имуществом граждан содеянное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевших и угрозой причинения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших; а в отношении Прохорова – с применением ножа, использованного в качестве оружия, совершенное повторно лицом ранее совершившим разбой; по предварительному сговору группой лиц.
- по эпизоду от 27.06.83 г. (Ханин) по ст. 146 ч II п «а, д, е» УК РСФСР - как нападение с целью завладения личным имуществом потерпевшего, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно лицом ранее совершившим разбой; по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище.
- по эпизоду от 5.08.83 г. – по ст. 145 ч III УК РСФСР - открытое хищение личного имущества граждан соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшему.
- по эпизодам от 24.06, 22.02-4.03, 3.03, 31.08, 1.09 – 1983 года по ст. 144 ч 3 УК РСФСР - как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное повторно, по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшим.

Белеля:

- по эпизоду от 24.06.83 г. – по ст. 144 ч 3 УК РСФСР - как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное повторно, по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба.
- по эпизоду от 5.08.83 г. – по ст. 145 ч 3 УК РСФСР - как открытое хищение личного имущества граждан соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшему.
- по эпизоду от 27.06.83 г. (Ханин) – по ст. 146 ч II п «а, е» УК РСФСР - как нападение с целью завладения личным имуществом потерпевшего, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище.
- по эпизоду от 24.08.83 г. – по ст. 931 УК РСФСР – как хищение государственного имущества в особо крупных размерах на сумму 14680 рублей
- по эпизоду от 10.12.84 г. – по ст. 218 ч I УК РСФСР - как незаконное приобретение, ношение, хранение и сбыт огнестрельного оружия и боевых припасов.
- по эпизоду от 3.85 г. – по ст. 15 и 154 ч I УК РСФСР – как покушение на спекуляцию.

Лебедева:

- по ст 144 ч II УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) – как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное повторно, как самостоятельно, так и по предварительному сговору группой лиц, с причинением значительного ущерба потерпевшим.
- по эпизоду от 25.11.82 года – по ст. 146 ч II п «а» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) - как нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Некрасова:

- по ст. 144 ч 3 УК РСФСР - как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное повторно, по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшим.
- по эпизодам от 14 и 15 сентября 1978 года, 9.06.82 года и 25.11.82 г. – по ст. 146 ч II п «а, б, д» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) - как нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевших ?Щенникова и Кравченко и с угрозой применения такого насилия в отношении Федоровой и Романовой с применением в качестве оружия – ножа.

Васильева:

- по ст. 144 ч 3 УК РСФСР - как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное повторно, по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшим.
- по эпизоду от 5.08.83 года – по ст. 145 ч 3 УК РСФСР - как открытое хищение личного имущества граждан соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное повторно по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшему.
- по эпизоду от 27.06.83 г. – по ст. 146 ч II п «а, е» УК РСФСР - как нападение с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище.

Хочинского:

- по эпизоду от 25.11.82 года – по ст 17 и ст. 146 ч II п «а» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) - как пособничество в совершении группой лиц по предварительному сговору нападения с целью завладения личным имуществом, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья и угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей.
- по эпизоду от 27.06.83 года – по ст 17 и ст. 146 ч II п «а, д, е» УК РСФСР - как пособничество в совершении группой лиц по предварительному сговору нападения с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, с проникновением в жилище, совершенное лицом ранее совершившим разбой.
- по эпизоду от 3.08.83 года – по ст 17 и ст. 144 ч 3 УК РСФСР - как пособничество в совершении группой лиц по предварительному сговору тайного хищения личного имущества граждан, совершенное повторно, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшей.

- по эпизоду от 24.08.83 года – по 17 и ст 931УК РСФСР – как пособничество в совершении хищения государственного имущества в особо крупных размерах на сумму 14680 рублей.

При этом суд исключил из обвинения Хочинского по эпизоду от 27.06.83 года (Ханин) указание на участие Хочинского в совершении данного преступления в форме организатора и подстрекателя – за недоказанностью.

Смотрина:

- по эпизоду от 3.08.83 г. – по ст. 144 ч 3 УК РСФСР - как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшим.

- по эпизоду от 24.08.83 г. – по ст 931УК РСФСР – как хищение государственного имущества в особо крупных размерах путем кражи на сумму 14680 рублей, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Козлова:

- по эпизоду от 31.05.81 года – по ст. 144 ч 2 УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.)

- как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное по предварительному сговору группой лиц, причинением значительного ущерба потерпевшему.

- по эпизодам с 24.06.83 г по 27.05.84 г. – по ст. 144 ч 3 УК РСФСР - как тайное хищение личного имущества граждан, совершенное повторно, как самостоятельно, так и по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище и причинением значительного ущерба потерпевшим.

- по эпизоду от 27.06.83 года – по ст. 146 ч II п «а, е» УК РСФСР - как нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с проникновением в жилище.

- по эпизоду от 9.04.84 года – по ст. 89 ч 3 УК РСФСР – как тайное хищение государственного имущества, с проникновением в хранилище.

– по эпизоду от 12.03.84 года – по ст. 96 ч 3 УК РСФСР - как мелкое хищение государственного имущества, повлекшее разукрупнение экскаватора-трактора в месте постоянного его хранения.

Гопена:

- по ст. 146 ч II п «а, б» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) - как нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевших и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с применением в качестве оружия – ножа.

Мкртчяна:

- по ст. 146 ч II п «а, б» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) - как нападение с целью завладения личным имуществом граждан, соединенное с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевших и с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с применением в качестве оружия – ножа.

Сибирко:

- по ст 208 ч 4 УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) – как заранее необещания сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, в крупных размерах на сумму 1 000 руб.

Действия Сибирко со ст 17 и ст. 146 ч II п «а» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) суд переквалифицировал на ст 17 и ст. 144 ч 2 УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) - как пособничество в совершении группой лиц по предварительному сговору кражи личного имущества граждан, причинившей значительный ущерб потерпевшей.

Переходя к вопросу о назначении подсудимым наказания, суд учитывает:

в качестве смягчающих ответственность обстоятельств: что Васильев, Лебедев, Смотрин, Некрасов активно способствовали раскрытию преступлений. Смотрин полностью признал себя виновным; Хочинский, Сибирко, Козлов – ранее не судимы; Смотрин, Сибирко, Хочинский имеют на иждивении несовершеннолетних детей, Белеля страдает тяжким заболеванием – туберкулезом легких.

В качестве отягчающих ответственность обстоятельств: что Андреев, Белеля, Лебедев, Васильев, Гопен, Некрасов ранее совершали преступления, преступления подсудимыми совершены организованной группой;

в качестве данных, характеризующих подсудимых: что Андреев – по месту бывшей работы в цехе № 2 завода – характеризуется отрицательно, что Белеля – по месту жительства характеризуется без компрометирующих данных, что Лебедев – по месту отбытия наказания – характеризуется положительно; что Васильев – по бывшей работе в коллективе ВИА «Каскад» зарекомендовал себя с положительной стороны, по работе на Псковском электро-машиностроительном заводе, по месту жительства, по месту отбывания наказания – характеризуется отрицательно; что Хочинский – по работе на Ленинградском пуско-наладочном участке ЛИЕПУ «Продмет»; по месту жительства – характеризуется без замечаний, по работе ВИС – 19 зарекомендовал себя с отрицательной стороны; с 31 декабря 1983 года нигде не работал.

Что Козлов – по учебе ПТУ № 7 г. Пскова и по работе в ПТУ № 12 – в целом характеризуется положительно. Что Смотрин – по службе в рядах Советской Армии, по месту работы в локомотивном депо и по месту жительства – характеризуется положительно.

Что Гопена – по месту отбытия наказания, по месту жительства и по месту работы в Ленинградском метрополитене – характеризуют без замечаний.

Что Мкртчян – по месту отбывания наказания характеризуется положительно, ранее не совершал преступления. Что Некрасов – по месту отбывания наказания характеризуется положительно, а также, что подсудимые, за исключением Сибирко, Смотрина, и Гопена не работали в течение длительного времени, вели антиобщественный образ жизни. Кроме того, суд учитывает, что подсудимыми, за исключением Сибирко, совершили преступления, которые в соответствии со ст 7 1 УК РСФСР относятся к категории тяжких. С учетом характера и повышенной степени общественной опасности совершенных преступлений; смягчающих, отягчающих обстоятельств и данных, характеризующих личность подсудимых, суд считает, что наказание должно быть им назначено, связанное с длительными сроками лишения свободы.

При этом, суд считает, что подсудимым Лебедеву, Некрасову, Васильеву, Смотрину, Гопену, Мкртчяну наказание должно быть назначено также с учетом требований ст 40 ч 3 УК РСФСР по совокупности преступлений по настоящему приговору и преступлений, за которые они суждены по приговорам других судов.

Некрасов осужден по приговору Октябрьского райнарсуда г. Ленинграда по ст 146 ч 2 п «а, б, д», 144 ч 2 УК РСФСР (в редакции Закона от от 27.10.60 г.); ст 144 ч 3; 195 ч 3; 196ч 1; 15-224 ч 4; 224 ч 4 УК РСФСР к 14 годам лишения свободы с присоединением частично наказания, не отбытого им по приговору от 16.08.77 г. в виде 1 года лишения свободы, а

всего к 15 годам лишения свободы. Постановлением Президиума Ленинградского городского суда от 3.07.85 года приговор в части осуждения Некрасова по ст 146 ч 2 п «а, б, д»; 144 ч 3; 195 ч 3 УК РСФСР отменен по вновь открывшимся обстоятельствам (совершение этих преступлений Некрасову вменено по настоящему делу) и срок наказания по ст 144 ч 2; 196 ч 1; 15-224 ч 4; 224 ч 4 УК РСФСР – назначен в виде 5 лет лишения свободы с присоединением частично в виде 1 года наказания, не отбытого им по приговору от 16.08.77 г. (л д 457 т 7 и 8).

Учитывая, что приговор Октябрьского райнарсуда от 17.08.84 г. в отношении Некрасова в части присоединения неотбытого наказания не отменен; суд считает, что вопрос о назначении наказания Некрасову в соответствии с требованиями ст 41 УК РСФСР в настоящее время решён.

Исходя из того, что Андреев ранее неоднократно судим, как личность представляет повышенную общественную опасность и имеет не погашенные и не снятые в установленном законом порядке судимости по ст 46 ч 2 п «б»; 89 ч 2; 144 ч 2 УК РСФСР и вновь совершенные преступления, предусмотренные по ст 146 ч 2 п «а, б, д» (в редакции Закона от 27.10.60 г.); 146 ч 2 п «а, д, е»; 144 ч 3; 145 ч 2 УК РСФСР; суд считает необходимым в соответствии со ст 24 1 УК РСФСР признать Андреева особо опасным рецидивистом.

Гражданские иски, заявленные Ленинградской духовной академией и семинарией; инспекцией Госстраха Октябрьского района Ленинграда; колхозом им Замина Псковской области; СУ № 84 треста № 44 г. Пскова; прокурором в интересах инспекции Госстраха Дзержинского района Ленинграда, подлежат удовлетворению в полном объеме.

Гражданские иски, заявленные потерпевшими гражданами подлежат удовлетворению в объеме доказанного, с учетом стоимости возвращенного имущества и выплаченных страховых сумм:

у Федоровой: страховая сумма 4 200 руб. и возвращено имущества на 80 руб.;

у Наумовой: страховая сумма 7 000 руб.;

у Прохорова: возвращено на 7 850 руб.;

у Антоновой: страховое возмещение на сумму 1488 руб.;

у Романовой: возвращено на 1 150 руб.;

у Ханина: возвращено на 70038 руб.;

у Дмитроченко: возвращено на 4 444 руб.;

у Богданова: возвращено на 368 руб.;

у Антоновой: страховое возмещение 1 488 руб.; имущество похищено на 2 209 руб. и повреждено на 114 руб.

у Мурзич: страховое возмещение – 2000 руб.

суд считает возможным взыскать ущерб, причиненный повреждением дверей, заявлений Егоровым в сумме 30 руб.; Страшко – 90 руб.; Азарьевым – 25 руб., поскольку данный ущерб причинен преступными действиями Лебедева и Козлова.

В соответствии со ст 473 УК РСФСР с подсудимого Сибирко подлежит взысканию в доход государства необоснованное обогащение в сумме 100 руб.

На основании Указа Президиума Верховного Совета от 13.12.84 г. «О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий» с подсудимого Некрасова подлежит взысканию в доход государства за нахождение потерпевшего Кравченко в больнице – 256 руб. солидарно с Михейкиным и Шальневым, осужденными по приговору Промышленного райнарсуда г. Ставрополя от 1978 г. с подсудимых Васильева, Белеля, Козлова, Андреева, Хочинского за нахождение на излечении в больнице Ханина – 240 руб.; солидарно с подсудимых подлежат взыскиванию в доход государства судебные издержки, связанные с производством экспертиз на следствии и в суде; оплату проезда потерпевших и свидетелей в сумме 408 руб. 54 коп.; по 37 руб. 14 коп. с каждого.

На основании изложено и руководствуясь ст ст 301-303, 315-317 УПК РСФСР,

Суд приговорил:

Андреева Виктора Павловича признать виновным по ст ст 146 ч 2 п «а, б, д» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.); ст 146 ч 2 п «а, д, е»; 144 ч 3; 145 ч 3 УК РСФСР и в соответствии со ст 241 УК РСФСР признать особо опасным рецидивистом и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком: по ст 146 ч 2 п «а, б, д» УК РСФСР – на 14 лет с конфискацией имущества, без ссылки.

по ст 146 ч 2 п «а, д, е» УК РСФСР –на 12 лет с конфискацией имущества без ссылки

по ст 145 ч 3 УК РСФСР – на 5 лет, с конфискацией имущества

по ст 144 ч 3 УК РСФСР – на 6 лет, с конфискацией имущества.

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим всего Андрееву В.П. назначить 14 (четырнадцать) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием первых двух (двух) лет наказания в тюрьме, остальных – в исправительно-трудовой колонии особого режима.

2. Белеля Николая Васильевича признать виновным по ст ст 146 ч 2 п «а, е»; 93 1 ; 145 ч 3; 144 ч 3; 15-154 ч 1; 218 ч 1 УК РСФСР и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

по ст 146 ч 2 п «а, е» УК РСФСР – на 10 лет, с конфискацией имущества, без ссылки.

по 93 1 УК РСФСР – на 11 лет, с конфискацией имущества, без ссылки.

по ст 145 ч 3 УК РСФСР – на 5 лет, с конфискацией имущества

по ст 144 ч 3 УК РСФСР – на 4 года, с конфискацией имущества

по ст 15 и 154 ч 1 УК РСФСР – на 1 год, с конфискацией имущества

по ст 211 ч 1 УК РСФСР – на 3 года

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Белеля Н.В. назначить 11 (одиннадцать) лет лишения свободы с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строго режима.

3. Лебедева Михаила Вениаминовича признать виновным по ст 144 ч 2; 146 ч 2 п «а» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

по ст 144 ч 2 УК РСФСР – на 5 лет

по ст 146 ч 2 п «а» УК РСФСР – на 10 лет, с конфискацией имущества, без ссылки.

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Лебедеву М.В. назначить 10 (десять) лет лишения свободы с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строго режима.

В соответствии со ст 40 ч 3 УК РСФСР по совокупности преступлений, совершенных по данному приговору и преступлений, за совершение которых Лебедев осужден по приговору Ленинского райнарсуда г. Ленинграда от 18.11.83 г. путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Лебедеву М.В. назначить 10 (десять) лет лишения свободы с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строго режима.

4. Васильева Эдуарда Владимировича признать виновным по ст ст 144 ч 3; 145 ч 3; 146 ч 2 п «а, е» УК РСФСР и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

- по ст 144 ч 3 УК РСФСР – на 6 лет, с конфискацией имущества

- по ст 145 ч 3 УК РСФСР – на 6 лет, с конфискацией имущества

- по ст 146 ч 2 п «а, е» УК РСФСР – на 13 лет, с конфискацией имущества, без ссылки.

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Васильеву Э.В. определить 13 (тринадцать) лет лишения свободы с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строго режима.

В соответствии со ст 40 ч 3, 2 УК РСФСР по совокупности преступлений, совершенных по данному приговору и преступлений, за совершение которых Васильев осужден по приговору Ленинградского городского суда от 03.05.84 г. путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Васильеву Э.В. назначить - 15 (пятнадцать) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием первых 5 (лет) в тюрьме, остальных - в исправительно-трудовой колонии строго режима.

5. Хочинского Александра Яковлевича признать виновным по ст 17 и 146 ч 2 п «а» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.); по ст 17 и 146 ч 2 п «а, д, е»; 17 и 144 ч 3; 17 и 93 1 УК РСФСР и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

- по ст 17 и 146 ч 2 п «а» УК РСФСР – на 8 лет, с конфискацией имущества, без ссылки

- по ст 17 и 146 ч 2 п «а, д, е» УК РСФСР – на 9 лет, с конфискацией имущества, без ссылки

- по 17 и 93 1 УК РСФСР – на 8 лет, с конфискацией имущества, без ссылки

- по ст 17 и 144 ч 3 УК РСФСР – на 9 лет, с конфискацией имущества.

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Хочинскому А.Я. назначить 9 (девять) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки, с отбыванием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

6. **Козлова Сергея Михайловича** признать виновным по ст ст 144 ч 2 УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.); по ст 144 ч 3 146 ч 2 п «а, е»; 89 ч 3; 96 ч 3 УК РСФСР и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

- по ст 144 ч 2 УК РСФСР – на 2 года;

- по ст 144 ч 3 УК РСФСР – на 5 лет, с конфискацией имущества

- по ст 146 ч 2 п «а, е» УК РСФСР – на 9 лет, с конфискацией имущества, без ссылки

- по ст 89 ч 3 УК РСФСР – на 4 года, с конфискацией имущества

- по ст 96 ч 3 УК РСФСР – на 1 год

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Козлову С.М. назначить 9 (девять) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

7. **Смотрина Вячеслава Ивановича** признать виновным по ст ст 93 1 ; 144 ч 3 УК РСФСР и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

по 93 1 УК РСФСР – на 8 лет, с конфискацией имущества, без ссылки

по ст 144 ч 3 УК РСФСР – на 5 лет, с конфискацией имущества

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Смотрину В.И. назначить 8 (восемь) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

В соответствии со ст 40 ч 3 УК РСФСР по совокупности преступлений, совершенных по данному приговору и преступлений, за совершение которого Смотрин осужден по приговору Красногвардейского райнарсуда от 21.05.85 г. путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Смотрину В.И. назначить - 8 (восемь) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

8. Гопена Григория Шаевича признать виновным по ст 146 ч 2 п «а, б» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) и назначить ему наказание в виде 8 (восемь) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

На основании ст 40 ч 3 УК РСФСР по совокупности преступления, совершенного по данному приговору и преступления, за совершение которого Гопен был осужден по приговору Куйбышевского райнарсуда г. Ленинграда от 30.12.82 г. путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Гопену Г.Ш. назначить - 8 (восемь) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

9. Мкртчана Константина Ашотовича признать виновным по ст 146 ч 2 п «а, б» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) и назначить ему наказание в виде 8 (восемь) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

На основании ст 40 ч 3 УК РСФСР по совокупности преступления, совершенного по данному приговору и преступлений, за совершение которых Мкртчан осужден по приговору Верховного Суда Армянской ССР от 25.01.83 г. путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Мкртчану К.А. назначить - 8 (восемь) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

10. Некрасова Павла Федоровича признать виновным по ст ст 146 ч 2 п «а, б, д» УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.); по ст 144 ч 3 УК РСФСР и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

- по ст 146 ч 2 п «а, б, д» УК РСФСР – на 13 лет, с конфискацией имущества, без ссылки
- по ст 144 ч 3 УК РСФСР – на 6 лет, с конфискацией имущества.

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Некрасову П.Ф. назначить - 13 (тринадцать) лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием первых 2 (двух) лет в тюрьме; остальных - в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

В соответствии со ст 40 ч 3 УК РСФСР по совокупности преступлений, совершенных по данному приговору и преступлений, за совершение которых Некрасов осужден по приговору Октябрьского райнарсуда Ленинграда от 17.08.84 г. путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Некрасову П.Ф. назначить - 13 лет лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием первых 2 (двух) лет в тюрьме; остальных - в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

11. Сибирко Александра Борисовича признать виновным по ст ст 208 ч 4; 17 и 144 ч 2 УК РСФСР (в редакции Закона от 27.10.60 г.) и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком:

- по ст 208 ч 4 УК РСФСР – на 3 года, с конфискацией имущества, без ссылки
- по ст 17 и 144 ч 2 УК РСФСР – на 4 года 6 месяцев.

На основании ст 40 ч 1 УК РСФСР по совокупности совершенных преступлений путем поглощения менее строго наказания более строгим всего Сибирко А.Б. назначить – 4 (четыре) года 6 месяцев лишения свободы, с конфискацией имущества, без ссылки с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима.

Оправдать:

Андреева Виктора Павловича по ст 195 ч 3 УК РСФСР – за недоказанностью
Белеля Николая Васильевича - по ст 195 ч 3 УК РСФСР – за недоказанностью
Лебедева Михаила Вениаминовича - по ст 195 ч 3; 224 ч 4 УК РСФСР – за
недоказанностью

Васильева Эдуарда Владимировича по ст 195 ч 3 УК РСФСР – за недоказанностью
Хочинского Александра Яковлевича – по ст ; 224 ч 2 УК РСФСР – за недоказанностью
Козлова Сергея Михайловича – по ст 195 ч 3 УК РСФСР – за недоказанностью
Гопена Григория Шаевича – по ст 224 ч 4 УК РСФСР – за недоказанностью
Некрасова Павла Федоровича - по ст 195 ч 3; 190; 224 ч 4 УК РСФСР – за
недоказанностью

Сибирко Александра Борисовича по ст 17 и 144 ч 3; 190 УК РСФСР – за недоказанностью.
Меру пресечения до вступления приговора в законную подсудимым Андрееву, Белеля,
Лебедеву, Васильеву, Хочинскому, Козлову, Смотрину, Гопену, Мкртчану, Некрасову –
содержание под стражей – не изменять; подсудимому Сибирко – подписку о невыезде
изменить на содержание под стражей; под стражу взять немедленно, в зале суда.

Срок отбытия наказания исчислять:

Андрееву – с 19 апреля 1985 года; зачет в срок отбытия наказания время нахождения
под стражей с 9.09.83 г. по 19.04.85 г.

Белеля – с 12 марта 1985 года

Лебедеву – с 24 апреля 1985 года, зачет в срок отбытия наказания, наказание, отбытое
Лебедевым по приговору Ленинского районсуда Ленинграда от 18.11.83 г. с 3.02.83 г. по
24.04.85 г.

Васильеву – с 15.03.85 года, зачет в срок отбытия наказания, наказание, отбытое
Васильевым по приговору Ленгорсуда от 23.05.84 г. с 16 августа 1983 г. по 15 марта 1985
г.

Хочинскому – с 25 марта 1985 года

Козлову – с 13 марта 1985 года, зачет в срок отбытия наказания время пребывания на
стационарной психиатрической экспертизе с 13.02.85 г. по 13.03.85 г.

Смотрину – с 30.12.85 г., зачет в срок отбытия наказания период задержания его в
порядке ст 122 УК РСФСР с 16 по 18 апреля 1985 г. и наказание частично отбытое им по
приговору Красногвардейского районсуда г. Ленинграда – 1 месяц 6 дней
исправительных работ из расчета 3 дня исправительных работ за 1 день лишения свободы,
то есть 12 дней лишения свободы.

Гопену – с 4 июня 1985 года, зачет в срок отбытия наказания, наказание отбытое
Гопеном полностью по приговору Куйбышевского районсуда г. Ленинграда от 30.12.82 г.
в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы.

Мкртчану – с 4 июля 1985 года, зачет в срок отбытия наказания, наказание, отбытое
Мкртчаном частично по приговору Верховного Суда Армянской ССР от 25.01.83 г. с
22.10.82 г. по 4 июля 1985 г.

Некрасову – с 24.04.85 г., зачет в срок отбытия наказания. Наказание отбытое
Некрасовым по приговору Октябрьского районсуда Ленинграда от 17.08.84 г. с 22.07.83
г. по 24.04.85 г.

Сибирко – с 17 января 1985 года, зачет в срок отбытия наказание время задержания в
порядке ст 122 УК РСФСР с 22 по 25 апреля 1985 года.

Взыскать в возмещение ущерба – в пользу Ленинградской Духовной Академии и
семинарии с Смотрина, Белеля, Хочинского – 14680 рублей солидарно; в пользу колхоза
им Замина Псковского района Псковской области с Козлова – 130 руб. 66 коп.; в пользу
СУ-84 треста 44 г. Пскова с Козлова – 28 руб.; в пользу инспекции Госстраха
Октябрьского района Ленинграда с Некрасова и Гопена солидарно – 4 200 руб.; с

Лебедева – 1 488 руб.; в пользу инспекции госстраха Дзержинского района Ленинграда с Лебедева – 7 000 руб.4 в пользу Прохорова В.А. с Андреева и Мкртчана солидарно – 12463 руб.; в пользу Федоровой П.Г. – с Некрасова и Гопена солидарно – 5 181 руб. 90 коп.; в пользу Репина А.в. с Лебедева солидарно с Некрасовым – 1 279 руб.; в пользу Романовой Б.А. с Лебедева, Некрасова, Андреева, Хочинского, Сибирко – 224 150 руб.; в пользу Романова Б.Б. – с Васильева, Андреева, Белеля, Козлова солидарно – 1417 рублей; в пользу Ханина А.Г. с Васильева, Белеля, Хочинского, Козлова, Андреева солидарно 50536 руб.; в пользу Поленкаловой К.И. с Некрасова, Васильева, Андреева солидарно 2283 руб.; в пользу Дмитроченко Е.С. с Васильева, Некрасова, Андреева, Смотрина. Хочинского солидарно 4 250 руб.4 в пользу Федорова А.А. с Некрасова, Васильева, Андреева солидарно – 271 руб.4 в пользу Шнаменко И.Т. с Васильева, Андреева солидарно – 1547 руб.; в пользу Богданова М.В. с Некрасова, Андреева солидарно – 7 217 рублей.; в пользу Самоленковой И.Р. с Некрасова, Андреева солидарно – 4674 руб. и в пользу Матвеевой Н.И. – 577 руб.

С подсудимого Лебедева:

- в пользу Наумовой В.П. – 13970 руб.
 - в пользу Радович С.И. – 620 руб.; Радович И.Г. – 882 руб.;
- В пользу Кириченко В.А. – 4180 руб.4
- в пользу Антоновой Ю.Е. – 835 руб.;
 - в пользу Егорова И.И. – 175 руб.;
 - в пользу Страшко Б.К. – 135 руб.

С подсудимого Козлова:

- в пользу Грунина – 770 руб.; Гусаковой И.П. – 517 руб. 40 коп.; Сибильковой Н.Н. – 2181 руб.; Мурзич А.В. – 4 842 руб.; Азарьева В.В. – 428 руб.; Савчук И.Г. – 2284 руб.; Соо Е.В. – 6 244 руб.; Кожаниной С.И. – 5 631 руб.; Шустрова В.К. – 1680 руб.; в пользу Наумовой Т.К. – 5029 руб. солидарно с Исаковым.

Взыскание обратить имущество подсудимых; а также на имущество Хочинского – деньги в сумме 6 580 руб. 19 коп. и чеки ?Внешпосилторга в сумме 1335 руб (л д 190-192 т 16); кольцо бриллиантами (л д 194 -196 т 16); спальный гарнитур (л д 198-199 т 16); часы (л д 201 – 204 т 16); вещи (л д 205 – 206, 207 – 213 т 16); видео-магнитофон и телевизор (л д 214 т 16); перстень (л д 217 т 16).

Белеля – золотое кольцо (л д 216 т 16).

Взыскать в соответствии со ст 473 УК РСФСР в доход государства с Сибирко А.Б. неосновательное обогащение в сумме 10 руб.

Взыскать за нахождение на излечении в больнице потерпевшего Кравченко – с Некрасова солидарно с Шальневым и Михайкиным – 256 руб. в доход государства;

С Васильева, Белеля, Хочинского, Козлова, Андреева за нахождение на излечении потерпевшего Ханина – солидарно 240 руб. в доход государства.

С подсудимых Андреева, Белеля, Лебедева, Васильева, Хочинского, Козлова, Смотрина, Гопена, Мкртчяна, Некрасова, Сибирко взыскать в доход государства судебные издержки по 37 руб. 14 коп. с каждого.

Вещественные доказательства по вступлению приговора в законную силу: вещи и ценности потерпевших оставить в их распоряжение, 28 рубашек и 2 брюк, находящихся в камере вещественных доказательств, как предметы спекулятивные конфисковать в доход государства.

Приговор может быть обжалован, а прокурором опротестован в Верховный Суд РСФСР в течение 7 суток со дня провозглашения, осужденные, содержащиеся под стражей, в тот же срок со дня вручения копии приговора.

Председательствующий: (личная подпись)

Народные заседатели: (личная подпись)

(личная подпись)

Копия верна: (личная подпись, печать)

Приписка шариковой ручкой синего цвета:

Определением Верховного Суда РСФСР от 25.08.86 приговор Ленгорсуда в отношении Хочинского изменен:

Считать осужденным по ст 17-145ч2; 17-144ч3; 17-93-1; 17-144ч3

К 8 годам лишения л/св, с конфискацией имущества, с отбыванием в ИТК усиленного режима

(личная подпись, печать)